

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

4

УЧПЕДГИЗ НАРКОМПРОСА РСФСР

МОСКВА — 1944

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Воспитание чувства дружбы народов СССР	1
--	---

Вопросы дидактики и методики

Н. БЛОНСКАЯ — Логические упражнения	5
О. П. ЗАХАРОВА — Воспитание в процессе обучения	12
А. С. ПЧЕЛКО — Основы усвоения арифметических знаний	15
Н. И. СВЕТЛОВСКИЙ — Труд детей в сельском хозяйстве	22

Вопросы подготовки учителя

В. П. ЯГУНКОВА — О педагогических училищах	26
А. ВАСНЕЦОВ — О заочном обучении учителей	31
А. Ф. СОЛОВЬЕВА — Работа институтов усовершенствования учителей с педагогами начальных классов	34

Воспитательная работа

Из писем учителей по вопросам воспитательной работы	38
Н. КАРПИНСКАЯ — Русская народная сказка и ее использование в практической работе с детьми	49

Хроника

Всероссийское совещание введущих школьными секторами Облдо и Крайдо и начальников Управлений начальных и средних школ наркомпросов АССР	44
---	----

Консультации

Ответы читателям	45
От редакции	46

Москва, Чистые пруды, С. Учпедгиз

Отв. редактор Н. В. Звонил

Загл. отв. редактор Э. П. Есипов

Подписано к печати 21, IV 1944 г.

Цена 1 р.

Л33249

Тираж 32000 экз.

Нов. лист —

Учечно-изд. л. 6,39

Гол. издания двенадцатый

Зач. 3-8

18-я тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗ при СНК РСФСР. Москва, Шубинский пер., 10

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

АПРЕЛЬ
1 9 4 4

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА ДРУЖЬБЫ НАРОДОВ СССР

Великий певец Казахстана, орденосец Джамбул, приехав в Москву, в день 1-го мая 1940 г. с большим волнением рассказывал на страницах «Правды»:

«В степях давно, давно жила поговорка: «Урус бьет кокана, кокан бьет киргиза, киргиз бьет уйгура, все плачут, а правды не найдут...»

«...Принцип Ленин и Сталин. Умерла старая поговорка. Русский, казах, узбек и уйгур, украинец и белорусс нашли великую сталинскую правду. В братстве и дружбе, согретые навеки лучами сталинского закона, живут они на родной земле».

В своем величественном стихотворении «Советский Союз» Джамбул образно рисует роль Ленина и Сталина в укреплении союза народов:

— Они связали, как друзей, простор степей
и ширь тайги,
Неву сроднили с Иртышом, Байкал и
Балтику сдружили,
Сказали людям всех племен — где их друзья
и где враги.
И, массы в битву поведя, союз народов
утвердили.

Дружба народов Советского Союза выросла окрепла в их совместной борьбе с реакционными силами, в великой борьбе за свободу, за право на труд и на отдых, за право на образование, за расцвет культуры, за счастливую жизнь для трудящихся.

В годы Великой Отечественной войны союз народов, сплотившихся под советским знаменем, в ожесточенной гигантской борьбе с общим врагом, окреп еще больше, стал еще более тесным, более мощным и несокрушимым.

В своем докладе на торжественном заседании, посвященном XXVI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин, характеризуя всенародную помощь фронту, сказал: «Все народы Советского союза единодушно поднялись на защиту своей Родины, справедливо считая нынешнюю Отечественную войну общим делом всех тру-

дящихся без различия национальности и вероисповедания. Теперь уже сами гитлеровские политики видят, как безнадежно глупыми были их расчеты на раскол и столкновения между народами Советского Союза. Дружба народов нашей страны выдержала все трудности и испытания войны и еще более закалилась в общей борьбе всех советских людей против фашистских захватчиков.

В этом источник силы Советского Союза».

С первого же дня войны трудящиеся всех национальностей бок о бок боролись с ненавистным врагом, храбро сражаясь на фронте и напряженно работая в тылу для победы.

Настроение, с каким народы Советского Союза посылали своих сынов в действующую Красную Армию, ярко выразил Джамбул в своей исключительной по силе «Поэме любви и гнева».

Ты во имя родной страны
Про свои забудь табуны,
Про аульные казаны,
Про расшитые чаланы.
Ни любимой своей жены,
Ни веселых своих детей,
Ни себя, мой сын, не жалея!
Ты и юрту свою забудь,
Под грозой расправляя грудь.
Вражьей кровью залей ты путь,
Настоящим воином будь!
Моих песен не осрами,
Змея Гитлера ты прижми
Богатырским своим плечом,
Отруби ему хвост мечом,
Жало гадины оторви,
Сапогом башку раздави,
А змеиное сердце вынь.
И воночим шакалам кинь.

Воины разных национальностей с патриотической самоотверженностью, с беззаветной отвагой, с героическим бесстрашием и мужеством ведут трудную битву с вооруженными до зубов и озверелыми захватчиками.

Знакомя наших детей с эпизодами Великой Отечественной войны, мы можем привлечь многочисленные яркие факты, отражающие

участие в войне представителей разных народностей, населяющих наш Советский Союз.

Вот, например, в начальной школе № 60 г. Молотова дети под руководством учителей подбирали небольшие вырезки из газет на эту тему и делали маленькие самодельные книжечки, которые составили целую серию под общим названием «Дружба народов».

Приведем некоторые рассказы, вошедшие в эту серию:

— Сержант Иван Бобрлик пробрался в подбитый немецкий танк, расположенный вблизи немецкого переднего края. Он просидел там с телефонным аппаратом тринадцать суток. Он направлял наш огонь. В танке сержант нашел пулеметное гнездо. Пулемета не было. Ночью Иван Бобрлик вылез из машины; он решил найти немецкий пулемет. Он его нашел, прочистил, смазал, набрал патронов. На четырнадцатый день немцы догадались, где засел русский наблюдатель. Они двинулись на танк. Сержант их встретил хорошим пулеметным огнем. Немцы начали обстреливать танк из орудий. Иван Бобрлик выбрался из машины, дошел до наших. Ночью он сказал: «Пулемета жалко», пополз к танку и принес немецкий пулемет с патронами. Слов нет: Иван Бобрлик был в «безвыходном положении, но у него было мужество, и он нашел выход».

— Сердце льва — сердце узбека, — сказал народный поэт Ислам Шаир. Сердце льва у бойца Ураима Хакимова. Он ехал на мотоцикле. Его остановил командир: «Доставьте меня вот в тот лес...»: Они помчались дальше: Вдруг Ураим заметил немцев. Он дал по врагу пулеметную очередь. Тогда командир схватил Хакимова: это был переодетый немец. Но узбек не обрел, он совладал с фрицем и доставил его в штаб. На груди Ураима Хакимова орден Красного Знамени.

— Армянина Аграма Петросьяна немцы взяли хитростью — переоделившись красноармейцами. Немцы его пытали, вырезали на щеках звезды, выдергивали волосы. Петросьян молчал. Ему сказали: «Рой себе могилу». Тогда Петросьян лопатой ударил немца. Он схватил гранаты и бросил их в палачей. Один немецкий офицер ранил Петросьяна в руку и голову. Петросьян кинулся на офицера и задушил его. Он взял бутылку с горючим и пополз к своим. По дороге он взорвал склад боеприпасов и был в третий раз ранен. Но он дополз. Его поддерживала такая ненависть к врагу, такая любовь к отчизне, что он не мог умереть, и он не умер.

— Были два друга. Губей Гархатулин и Алеша Огородников, два смелых пулеметчика. Алеша был из Смоленщины, Губей — из татарского села Тармалей. Товарищи говорили: «Их теперь водой не разлить». Наступали немцы. Пуля сразила Алешу Огородникова, Губей остался один. А немцы уже в пяти саженях. Губей рассказывает: «Я послышал на Алешу, он лежит... Нет, советские люди не отступают. У меня кончатся диски, я вырвался — и за гранату. Даже я дрался с немцами. Наконец, фрицы

не выдержали...» Тридцать немецких трупов лежали на подступах к траншее. Губей Гархатулин отомстил за Алешу.

— ...После артиллерийской подготовки немцы пошли в атаку. Они думали, что в рощице не осталось ни одной живой души. Тогда старшина Жамбул Тулаев закричал: «Ни шагу назад!».

Их было 7 бойцов. Пулеметчики выбыли из строя. Тулаев лег за пулемет. Немецкие автоматчики просочились во фланг. «Ни шагу!» — кричал Тулаев. Атака была отбита.

Жамбул Тулаев — бурят. До войны он был искусным охотником. Далеко от фронта до дома Тулаева, далеко от Старой Руссы до Байкала. Но Жамбул Тулаев защищает свою родину, он защищает Россию.

— Еврей Хаим Дыскин — сын крымских козхозников, учился в литературном институте. Когда началась война, Дыскину было семнадцать лет. Он пошел на фронт добровольцем. Немцы шли тогда на Москву. У Можайска Хаим увидел немецкие танки. Артиллерист Дыскин прямой наводкой разбил головной танк. Немцы выбежали из машины. Дыскин сам себе командовал: «Огонь по фашистам!» Раненый, он остался у орудия. Он был вторично ранен. Истекая кровью, он продолжал один отражать атаку. 14 ран на теле, золотая звезда героя на груди, пять подбитых немецких танков — вот история семнадцатилетнего Хаима.

С первых же дней войны по призыву советского правительства и его главы товарища Сталина во всех концах Советского Союза началась упорная дружная работа для фронта, в тылу мобилизовывались неисчерпаемые ресурсы, чтобы обеспечить победу над врагом. Несмотря на неудачи Красной Армии, которые были в ходе войны, народы Советского Союза никогда не утрачивали веры в свою конечную победу и делали все необходимое для полного разгрома врага.

И эта сторона развернувшихся с началом войны событий ярко была отражена в творчестве Джамбула. В его стихотворении-призыве «За Родину. Сталин ведет на врага!» находим следующие глубокосодержательные строки:

Слушайте, степи родные, меня —
Армии Красной ведите коня,
Лейся, горячий чимкентский свинец,
Смертью для черных фашистских свиней.
Лейся рекою, балхашская медь,
Чтобы снарядом советским греметь.
Каспий широкий, побольше улов
Родина ждет от твоих рыбаков.
Хлопок, и хлеб, и свои табуны
В час грозовой отдадим для страны.
Сталин зовет нас в труде и в бою
Биться с врагом за отчизну свою.
Край мой любимый, родной Казахстан,
Весь поднимайся на вражеский стан.

И в день XXVI годовщины Великого Октября трудящиеся Советского Союза с гордостью услышали оценку их усилий из уст товарища Сталина: «Красная Армия, опираясь на всенародную поддержку, бесперебойно получала боевое снаряжение, обрушивала на

врага миллионы бомб, мин и снарядов, вводила в бой тысячи танков и самолетов. Можно с полным основанием сказать, что самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины».

Народы Советского Союза вместе борются с общим врагом, вместе создают они и высокую культуру. В условиях советского государства у каждого народа открылись богатейшие сокровища его национальной культуры, созданной веками, и расцвела новая культура — социалистическая по содержанию, национальная по форме. При этом народы Советского Союза взаимно открыли свои сокровища друг другу, обогатили друг друга, помогли развернуться национальным творческим силам.

Великие достижения различных национальных культур близки для всех народов Советского Союза. Каждый народ гордится достижениями своей культуры и все вместе гордится тем, что составляет бессмертную славу великих мастеров в различных областях творчества. Имена грузинского писателя Шота Руставели, узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои, украинского поэта и художника Тараса Шевченко, белорусского поэта Янки Купалы и других замечательных деятелей культуры разных народов так же дороги для всех граждан великого Советского Союза, как и имена русских гениев — Пушкина, Репина, Чайковского и других.

Лучшие представители культуры разных народов, населяющих Россию, и в прошлом сближались друг с другом, и каждый ценил высокий творческий дар в другом; но общие условия самодержавного строя мешали совместной работе и развитию всестороннего интереса к каждой нации.

В Советском же Союзе великий представитель национальной культуры своего народа является и представителем всего Советского Союза. Джамбул — народный певец Казахстана, но он же и великий поэт всего Советского Союза. Драматург Корнейчук — украинский писатель, но он и представитель всей общесоюзной литературы.

Казах, белорусс поют песни одни,
Единой отчизны орлята — сыны —

писал белорусский поэт Янка Купала в своем стихотворении.

И в этом единстве нашего многонационального отечества — величайшая наша сила, залог нашей победы над врагом.

В этом единстве сила и потому, что представители каждой национальной культуры гордятся славой не только своих национальных достижений, но славой каждого народа, каждого члена нашей великой семьи. Так, белорусский поэт Янка Купала пишет о солнечной Грузии:

Отважный народ сквозь ущелья, долины,
Столетиями, в сердце родимой юрты,
До нашего века, до сталинской славы
Пронес Руставели напев величайший.

Каждый народ ценит достижения другого народа. И каждый народ отдает должное величию русского народа, наиболее многочисленного из всех народов Советского Союза, имеющего наиболее богатую культуру, унаследованную от прошлого, народа, занявшего в силу исторических судеб ведущее положение и в революционной борьбе трудящихся всех национальностей, населявших Россию, против угнетателей, и в борьбе против фашистских захватчиков за свободу и независимость всех советских людей и за освобождение от фашистского гнета всех пораженных народов.

Ведущая роль русского народа в сплочении народов, населяющих нашу страну, отмечена в новом гимне Советского Союза:

Союз/ нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз.

Эта же мысль была выражена в произведениях народного творчества в дни, когда создавалась великая Сталинская Конституция. Так, в сборнике «Сталинская Конституция в поэзии народов СССР» мы находим такое стихотворение:

Пусть взлетают эти песни
Летом радостным орлиным;
Ты татарина — с таджиком,
Чуваща ороднил с грузинном,
Озарил ты солнцем ясным
Наши чащи и излучки
И народом всех республик
Переплел ты в дружбе руки.
Самый близкий друг наш, Сталин,
Солнце нашего восхода,
Породнил ты нашу славу
С славой русского народа.

Задача каждого учителя — конкретно и ярко ознакомить учащихся с тем, что составляет славу русского народа и славу других народов, населяющих Союз Советских Социалистических Республик. В начальной школе следует прежде всего познакомить детей с доступными их возрасту сокровищами народного творчества и произведениями (отрывками из произведений) наиболее выдающихся писателей. Новые книги для чтения должны дать такой литературно-художественный материал в значительно большем количестве, чем было до сих пор, а пока нет новых книг и хрестоматий, учителю следует самому подбирать и привлекать для классной работы лучшие сказки, были, рассказы, басни, стихи, пословицы из литературного наследства разных народов СССР.

В курсе истории следует заострять внимание детей на фактах, показывающих доблесть русского народа в его борьбе с иноземными захватчиками и доблесть других народов Советского Союза в борьбе за независимость и свободу. Надо знакомить детей с историческими деятелями — руководителями этой борьбы.

При помощи литературно-художественного материала, выдержек из исторических документов и из произведений мемориального харак-

тера, при помощи своего хорошо подготовленного рассказа и наглядных пособий учитель сумеет оставить в душе детей яркие и привлекательные образы героических руководителей великих битв и народных движений.

На примере выдающихся государственных и политических деятелей, полководцев, вождей народных движений, ученых, писателей, художников, композиторов — пусть дети увидят, как представителя разных народов двигали вперед общее дело, создавали величайшие ценности человеческого творчества, дополняя друг друга и помогая друг другу.

На уроках естествознания и географии учащиеся также познакомятся с выдающимися учеными — преобразователями природы, с изобретателями, с путешественниками, составляющими гордость и славу русского народа и других народов СССР.

Здесь они познакомятся с разнообразием картин природы на необъятных просторах Родины, с обилием ее богатств, с характерными ландшафтами, которые волнуют сердце каждого гражданина, считающего священным имя Советского Союза.

Эти чувства любви к природе и к труду людей, населяющих наши горы и равнины, степи и леса, села и города, ярко выразил Джамбул в стихотворении «Советский Союз», где мы читаем следующие строки:

Я говорю: «СССР» — и блещет синева озер,
Лежат ковры душистых трав в алмазных
росах при восходе.

Поют по рощам соловьи, горят, как жемчуг,
выси гор,
И зори, яхонтов нежней, невольню мне на

ум приходят...
Обильна родина моя! Тучнеют сытые стада,
Всесветна слава табунов, не счесть отар,
что степью бродят.

В полях — зерно, в садах — плоды, в земле — чудесная руда.

Богатства юрт и городов невольню мне на

ум приходят.

Я говорю: «СССР» — и золотой встает

Алтай,
И Каспий вдребезги дробит светлозеленые
промады,

И льдами Арктика шуршит, растит леса
Карельский край,

И склоны Грузии дарят народам гроздь
винограда.

Я вижу груды серебра и слитки золота
горой,

Фонтаны нефти и зерно, и уголь — до
сиянья черный,

И самолеты над землей, и поезд, мчащийся
стрелой.

И караваны мудрых книг, и труд веселый
и упорный.

Я вижу праздники весны, джигитов в шелке
и парче.

И стройных девушек страны в серебряных,
как снег, нарядах.

Я вижу зданья светлых школ и блеск
театров среди ночей.

И радостную жажду звать читаю я у всех
во взглядах.

Трудно в более ярких словах выразить чувство радости и восхищения перед тем, что является достоянием всех народов Советского Союза. Пусть наши дети пользуются жемчужинами творчества наших писателей и поэтов для познания всего разнообразия природы нашей Родины и трудовой деятельности ее населения.

Нужно шире применять в наших школах и такие испытанные уже формы внеклассной работы с детьми, как: переписка школ разных областей, краев и республик и обмен предметами, характеризующими местную природу и местное хозяйство; встречи детей разных национальностей, устройство литературно-художественных утренников на тему «Дружба народов» и на темы, посвященные отдельным национальным республикам, выставки в связи с этим; выпуск специальных номеров стенгазет, журналов, альбомов и т. п.

Вся эта работа будет помогать воспитанию у детей интереса к народам Советского Союза, укреплять у них любовь к своей стране и готовность грудью защищать ее от гнусных захватчиков, от всяких попыток порабощения советского народа.

Великая Отечественная война закалила советских людей в борьбе, укрепила в них мужество и стойкость, великую работоспособность и замечательную сплоченность.

Под руководством гениального вождя, товарища Сталина, ведущего нас от победы к победе, народы Советского Союза проявляют примеры высокого героизма и развивают в себе новые качества, которые составляют великую силу как для успехов на ратном поле, так и в мирном строительстве.

Советские люди гордятся тем, что великий Сталин дал высокую оценку их напряженному труду и их умению воевать.

Каждый советский человек может сказать словами поэта¹:

Мы влюблены в свою страну —
В ее дороги и дубравы,
В широких рек голубизну,
В ее седую старину,
В дела ее бессмертной славы...

Отчизна-мать!
Твой человек.
Отлит из стойкого металла.
Во всех ты бурях устояла
И головы своей вовек
Ни перед кем не преклоняла!

¹ Антон Пришелец. Стихотворение «Держава».

ЛОГИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ¹

I—II КЛАССЫ

«Голова, наполненная отрывочными, бес-
связными знаниями, похожа на кладовую, в
которой все в беспорядке, и где сам хозяин
ничего не отыщет; голова, где только
система без знания, похожа на лавку, в ко-
торой на всех ящиках есть надписи, а в
ящиках пусто. Истинная педагогика дает
ученикам прежде материал, и по мере на-
копления этого материала, приводит его в
систему. Чем более и разнообразнее накоп-
ляется материал, тем выше становится си-
стема и, наконец, достигает до отвлеченно-
сти логических и философских положений».
Так пишет Ушинский.

На всех уроках дети должны учиться ло-
гически мыслить, а на уроках русского язы-
ка в начальной школе на учителе лежит
обязанность обзора всех приобретаемых деть-
ми знаний и приведение их в стройную ло-
гическую систему. «Дар слова главным об-
разом опирается на логическую способность,
на способность отвлекаться от конкретных
представлений и возводить эти конкретные
представления в общие понятия, различать
и комбинировать эти понятия, находить меж-
ду ними сходные и различающие признаки,
сливать их в одно общее суждение. Логика
оставляет основание языка. Учитель родного
языка беспрестанно имеет дело с логикой, и
недостаток ее прежде всего отражается в
спутанности или односторонности понятий,
а следовательно, в неправомерности письмен-
ной и устной речи; так что развить в детях
дар слова — значит почти то же самое, что
развить в них логичность мышления». Так
полагает Ушинский.

И чтобы научить детей логически мыслить,
Ушинский разработал стройную систему спе-
циальных логических упражнений для уро-
ков родного языка.

Детская природа требует наглядности.
Начинать нужно с наглядного обучения.
Отсюда вытекает обязанность для первоначального обучения — «учить дитя наблюдать
верно и обогащать его возможно полными,
верными, яркими образами, которые потом
становятся элементами его мыслительного
процесса».

Наглядное обучение ведет к логическим
упражнениям. И для логических упражне-
ний Ушинский берет предметы, непосредст-
венно окружающие ребенка, или предметы

естествознания. «Логика природы есть самая
доступная для детей логика, — наглядная и
неопровержимая. Всякий новый предмет дает
возможность упражнять рассудок сравнения-
ми, вводить новые понятия в область уже
приобретенных, подводить изученные виды
под один род...»

В первой книге после азбуки, в «Родном
слове» Ушинского, мы находим: 1) названия
предметов, расположенные по родам и ви-
дам; 2) неоконченные предложения, которые
должен закончить ученик, или вопросы, на
которые он должен отвечать; 3) русские по-
словицы, поговорки, прибаутки, скороговорки
и загадки; 4) русские сказки; 5) русские пес-
ни и небольшие стихотворения и 6) кар-
тинки.

Чтобы ученики не приобрели вредную
привычку читать без понимания того, что
читают, Ушинский в первой после азбуки
книжке для чтения рядом со сказками ставит
отдельные слова, размещенные по группам:
учебные вещи, игрушки, мебель, кушанья,
напитки и т. д. Чтению каждой группы дол-
жна предшествовать классная беседа учите-
ля с учениками о тех предметах, которые
в группе поставлены. Так, например, учитель
спрашивает учеников, как называются все
предметы, находящиеся в классе. Потом,
когда дети назовут каждый предмет, учитель
начинает говорить с ними о каждом предме-
те отдельно, не пускаясь в излишние под-
робности. Большею частью беседа эта дол-
жна отвечать на следующие простые вопро-
сы: для чего предмет назначен? из какого
материала он сделан? кто его сделал? Ино-
гда, можно спросить о цвете предмета, его
форме и частях. На одном или двух пред-
метах можно остановиться подольше, а
остальные пройти покороче. Затем, когда
дети перечислят все учебные предметы, на-
ходящиеся в классе, учитель спрашивает де-
тей, какие у кого есть игрушки. И идет бе-
седа об игрушках. После такой беседы учи-
тель разбирает труднейшие из слов всего
этого упражнения: так, например, разбирает
слово чернильница. Затем приступает к чте-
нию и классификации. Учитель требует,
чтобы при каждом слове ученик сказал, что
это такое, — учебная вещь или игрушка. Так,
например, мячик — игрушка, перо — учебная
вещь и т. д. Прием этот можно разнообразить
тем, что один ученик читает название
предмета, а другой говорит, что это такое,
и т. д. После этого учитель требует, чтобы
ученики читали одни названия игрушек, про-
пуская названия учебных вещей, и, наоборот,

¹ Из опыта работы в 195-й и 183-й школах Коминтерновского района г. Москвы и в 25-й школе г. Ижевска.

рот, читали названия учебных вещей, пропущенная названия игрушек, — что причудает детей, читать молча. «Цель этих упражнений очевидна: они, кроме упражнения в правильном, ясном чтении, требующем не быстрого перехода от одного слова к другому, но повторения слов, приучают дитя ко внимательности с первых же уроков чтения». По окончании чтения учитель предлагает ученикам написать по три, по четыре названия игрушек и учебных вещей.

Итак, ученики наблюдали, изучали предметы и рассказывали о них. Затем провели простейшие логические упражнения и закончили их кратким письмом. Постепенно в логические упражнения вводятся новые виды работы. Упражнения усложняются более трудными видами.

Первый вид работы — знакомство с предметами и рисунками этих предметов.

Время, когда дети пришли в школу, — конец лета и начало осени. Они принесли коллекции цветов, злаков, листьев, насекомых. Нужно не только вывесить принесенный материал, но и работать с ним. Раньше ученики обводили и заштриховывали геометрические фигуры. Теперь они рисуют, обводят и заштриховывают соответствующим по цвету карандашом листья. Они группируют собранный материал, делают карточки с наклеенными цветами, листьями. Убирают цветы и листья в особые конверты. Время от времени с карточками проводится первоначальная работа по изучению названий листьев и цветов. От коллекционного материала переходят к определению названий по картинкам этих листьев и цветов. Дети рассказывают про листья и цветы. Отвечают на вопросы: Какие листья они собрали? Где собрали? Какие цветы засушили? Когда засушили? Как собирали цветы? Как засушивали? По заданию учителя ученики расставляют на наборном полотне цветы в один столбик и листья в другой. Смешивают карточки, ставят на наборное полотно и определяют названия только листьев, только цветов.

На первом этапе работы предметы изучаются, а затем проводятся логические упражнения — предметы классифицируются. Начинается работа по классификации только с коллекциями и картинками, а затем, по мере обучения грамоте, вводятся слова — названия соответствующих предметов и рисунков. Работа ведется на классном наборном полотне и каждым учеником на парте. Далее ученики отвечают на вопросы, отгадывают загадки и слушают или читают пословицы, сказки и стихотворения, относящиеся к изучаемым предметам.

Ниже мы приводим примерный материал для разных элементарных логических упражнений.

Определение цвета

Большинство детей 7—8 лет умеют определить цвет, но есть среди них и такие, которые не могут это сделать. Многие ученики данного возраста плохо различают оттенки различных цветов, плохо знают оранжевый,

лиловый и некоторые другие цвета. Чтобы усилить знания детей в этой области и провести дальнейшую работу, учитель предлагает ученикам положить на ларты цветы красного цвета, листья красного цвета, желтые цветы и листья, синие цветы, зеленые листья. Хорошо справляющиеся с этой работой ученики вызываются к классному наборному полотну и воспроизводят работу для класса. Учитель отметил учеников, плохо знающих цвета и оттенки, и на дальнейших уроках обращает на них особое внимание. Для них вывешивается таблица цветов и оттенков.

По мере прохождения букв, ученики берут ту или иную карточку с цветком или листом, подбирают на наборном полотне название и пишут на доске, а иногда и в тетрадях. Они пишут, например: липа, ива, верба, дуб, осина, малина, береза, клен, вяз, астра, ромашка, фиалка и др. Итак, в процессе обучения грамоте ученики получают задание: найти такой-то лист, показать его, набрать на наборном полотне соответствующее слово, написать на доске или в тетради.

Деревья хвойные и лиственные

Наступила осень. От облета летними впечатлениями, от работы с цветами и листьями переходим к наблюдению и работе по материалу, который даст осень. Класс делает экскурсию в лес или парк, где дети знакомятся с породами деревьев. Приносит в класс ветви лиственных и хвойных деревьев. В классе определяют деревья по картинкам, подбирают к картинкам соответствующие ветви и листья, определяют лиственные и хвойные деревья, плодовые деревья и кусты. Ставится заглавие: «Деревья», картины и карточки с названиями этих деревьев: береза, ель, осина, ольха, сосна, липа, клен, дуб, вяз, ясень, ива, рябина, пихта, кедр. Затем ставится заглавие: «Хвойные деревья» и выбираются картины и карточки с названиями этих деревьев: сосна, ель, пихта, кедр, лиственница. Потом ставится заглавие: «Лиственные деревья» и выбираются картины и карточки с названиями лиственных деревьев: береза, осина, ольха, липа, клен, дуб, вяз, ясень, рябина, ива, верба.

Задаются вопросы: Чем эти деревья похожи? Какая разница между этими деревьями. Чем похожи хвойные деревья? Какая разница между сосной и елью?

Загадка: Зимой и летом одним цветом.

Подобно хвойным и лиственным деревьям классифицируются плодовые деревья и кусты: яблоня, груша, смородина, малина, слива, крыжовник, вишня, бузина, орешник.

Деревья плодовые: яблоня, груша, слива, вишня.

Кусты: смородина, малина, бузина, орешник, крыжовник.

Грибы и ягоды

От изучения окружающей жизни ученики переходят к логическим упражнениям. Работа начинается с беседы о том, что дети делали летом. Многие наши школьники собирали яго-

ды и грибы для столовых, для Красной Армии и для своей семьи. Чтобы хорошо и быстро собирать грибы или ягоды, нужно знать их. В класс приносятся грибы, ученики определяют и запоминают названия, зарисовывают. Затем определяют названия по картинкам. Ставятся заглавия: «Грибы», «Ягоды». Карточки с рисунками грибов и ягод смешиваются. Ученики выбирают картинки грибов и ставят под заглавие «Грибы», выбирают картинки ягод и ставят под заглавие «Ягоды». Под каждой картинкой ставится название каждого гриба или название ягод. Эта работа повторяется, и в нее вносятся новые разнообразные виды работы в течение нескольких дней. Например: перед учениками на наборном полотне стоят смешанные карточки грибов и ягод. Ученики читают и говорят, что это такое. Затем читают свои названия грибов, пропуская названия ягод, и, наоборот, читают названия ягод, пропуская названия грибов.

Грибы и ягоды: подосиновик, земляника, белый гриб, малина, смородина, опенок, клубника, брусника, рыжик, волнушка, груздь, виноград, черника, крыжовник, мухомор, сыроежка; березовик, лисичка, шампиньон.

Грибы: подосиновик, белый гриб, опенок, рыжик, волнушка, груздь, мухомор, сыроежка, березовик.

Ягоды: земляника, малина, смородина, клубника, брусника, виноград, крыжовник.

Вопросы: 1) Прочитай названия только грибов, только ягод. 2) Сличи три названия грибов и три названия ягод. 3) Где растут грибы? 4) Где растет малина? Где растет земляника? 5) Покажи груздь! Покажи клюкву! Какого цвета клюква? 6) Отбери грибы и ягоды по цвету. 7) Отбери ягоды по вкусу. 8) Какое сходство у малины, ежевики, земляники? 10) Смородина ягода, а рыжик?

Загадка: Маленький, удаленький сквозь Землю прошел, красну шапочку нашел.

Овощи и фрукты

Продолжая беседу о летних занятиях детей, говорим о работе взрослых и школьников на огородах. Где и для кого они работали? Школьники работали с родителями на своих огородах, на колхозных и совхозных огородах. Они поледи. Большого ухода требуют огородные растения. Ученики описывают огород. Землю на огороде удобряют. На огороде делают гряды, на грядах сеют и сажают огородные овощи.

Дети рассматривают, определяют форму, цвет и зарисовывают принесенные в класс овощи. На следующем уроке выясняется, что около домов разводятся огороды и сады. В садах растут плодовые деревья, ягодные кусты и садовые цветы. Бывают в садах и просто красивые деревья; как хороши и тенисты, например липовые аллеи. Дорожки в садусыпают песком. За салом, за цветами, за фруктовыми деревьями ухаживают. На фруктовых деревьях вырастают сочные плоды — фрукты.

Если есть вблизи огород и сад, то делается экскурсия и приносятся в класс ветви деревьев, стебли огородных растений, овощи и фрук-

ты. После наблюдений, описаний и зарисовок дети классифицируют изучаемые предметы. Из поставленных вместе карточек овощей и фруктов выбираются и ставятся под соответствующее заглавие овощи: свекла, капуста, картофель, морковь, репа, броква, редис, редька, хрен, салат, петрушка, лук, помидор, тыква, огурец, укроп, перец, кабачок, баклажан, зеленый горох, зеленая фасоль, спаржа.

Фрукты: яблоко, груша, абрикос, персик, слива, вишня, мандарин.

Вопросы и задания: 1) Покажи грушу, сливу, апельсин. 2) Покажи репу, редьку, укроп, брокву. 3) Какого цвета репа, груша, редис, свекла? 4) Отбери овощи и фрукты по вкусу. 5) Отбери овощи и фрукты по цвету. 6) Какое сходство груши с лимоном? 7) Найди различные груши и лимона. 8) Где растут репа, капуста, морковь? 9) Где растут яблоки, груши? 10) Когда собирают сливы, яблоки?

Загадки:

- 1) Без рук, без ног, ползет на батог
(Горох)
- 2) Антипка низок, на нем сто ризок
(Капуста).
- 3) Сидит баба на грядках, вся в заплатках;
кто ни взглянет, всяк заплачет
(Лук)
- 4) Сидит красная девица в темной тенице,
коса на улице
(Морковь)
- 5) Ни окошек, ни дверей, полна горница
людей
(Овощи)
- 6) Семьдесят одежек, а все без застежек;
ни шит, ни кроен, а весь в рубцах
(Кочан капусты).

Злаки и овощи

Не только в сборе овощей участвовали школьники. Старшие ученики помогали убирать зерновые хлеба. Рассмотрев коллекции злаков, определив их по картинкам, проводим сравнение между различными злаками: между рожью, пшеницей и ячменем; между просом, гречихой и овсом. Выясняется, что из ржаной муки получают ржаной и пеклеванный хлеб; что из пшеничного зерна получают пшеничную муку и манную крупу. Рассматриваются зерна, мука и крупа. Наконец, рисунки злаков смешиваются с рисунками ранее изученных растений, например с рисунками овощей, и классифицируются:

Злаки и овощи: пшеница, капуста, рожь, ячмень, морковь, овес, репа, кукуруза, огурцы, лук, просо, рис, помидоры, гречиха.

Злаки: пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, просо, рис, гречиха.

Овощи: капуста, морковь, огурцы, репа, лук, помидоры.

Во всех перечисленных логических упражнениях ученики главным образом занимались изучением предметов и их простейшей группировкой — классификацией. Постепенно в эти занятия по изучению предметов вводились определения и сравнения. От изучения предметов переходили к определению их качества. Листья: желтые, зеленые, красные, коричневые, большие, маленькие. Цветы: красные, си-

ние, лиловые, желтые. Фрукты: сладкие, кислые, сочные. Ученики в результате упражнений научились по данному учителем слову — родовому названию — быстро перечислять однородные предметы, сравнивать их и называть признаки.

Постепенно в логические упражнения вводятся все более слов, обозначающих действие. Ученики определяют, как животные подают голоса (мяукает, лает). Как животные передвигаются (бегает, прыгает, плавает, ползает). На материале «Животные» дается целый ряд новых упражнений. И постепенно, по мере развития учеников, класс переходит в логических упражнениях от классификации к обобщению. Сначала даются легкие случаи обобщения на пройденном материале:

1) Дуб и береза — что такое? 2) Яблоко и груша — что такое? 3) Мухомор и груздь — что такое? 4) Репа и морковь — что такое? 5) Рожь и пшеница — что такое? 6) Василек и ромашка — что такое? 7) Роза и левкой — что такое?

Затем логические упражнения проводятся на материале о животных. Ученики привыкли называть животных по картинке. Сначала даются вообще животные. Мы ставим заглавие «Животные» и сюда помещаем картины: медведя, корову, собаку, орла, рыбу, бабочку, паука и пр. Одним словом, дети должны получить ясное представление, что и рыба и бабочка и паук — это животные. Мы даем понятие о животных в отличие от растений. У нас работа простая: называем животных по картинкам, читаем названия животных; подбираем домашних, диких, хищных, травоядных животных — классифицируем и от классификации переходим к обобщению:

1) Тигр, лев, волк, слон, медведь, осел — кто это?

2) Собака, лошадь, кошка, корова, овца — кто это?

3) Заяц, орел, щука, чижик, комар, жук, лягушка — кто это?

4) Корова, лошадь, коза, овца — какие это животные?

5) Лев, тигр, волк, рысь — какие это животные?

Подбираем карточки по следующему образцу:

Животные	Чем защищаются
Корова	рогами
Еж	иглами
Лошадь	копытами
Кошка	когтями
Пчела	жалом
Волк	зубами

Животные	Их детеныши
корова	теленок
лошадь	жеребенок
свинья	поросенок
овца	ягненок
кошка	котенок
лиса	лисенок
медведь	медвежонок
мышь	мышонок
гусь	гусенок

волк	волчонок
утка	утенок
курица	цыпленок
собака	щенок

Голоса животных

Лошадь	ржет
Собака	лает
Кошка	мяукает
Курица	кудахчет
Корова	мычит
Гусь	гоголет
Свинья	хрюкает

Корова мычит, а лошадь? Собака лает, а кошка? Овца? Свинья? Соловей? Голубь? Ворона? Воробей? Кукушка? Лягушка? Мышь? Муха? Кузнечик?

Кто как движется

Белка	прыгает
Рыба	плавает
Змея	ползает
Корова	ходит
Бабочка	порхает
Ястреб	летает

Заяц прыгает, а ласточка? Червяк ползает, а рыба? Лошадь бежит, а змея? Гусеница ползает, а кузнечик?

Что получают от животных.

Кто нам дает

Что

Лошадь	волос, кости, кожу, копыта, мясо
Корова	молоко, мясо, сало, кожу
Свинья	мясо, сало, шетину
Гусь	мясо, жир, перья, пух
Курица	яйца, мясо, перья

Целый ряд упражнений должен дать ученикам ясное понимание обобщающего понятия «Животные». Не говоря детям слов «систематизация» и «обобщение», мы ставим картинку животных — коровы, лошади, овцы и задаем обобщающий вопрос: Какие это животные? Затем ставим картинку — льва, тигра, рыси, волка и задаем вопрос: Какие это животные? Надо найти соответствующее слово и поставить, чтобы показать, какие это животные.

Загадки о животных:

1) Голодная мычит, сытая жует, всем ребятам пить дает (корова).

2) Маленький, беленький по лесочку прыг, прыг (заяц).

3) По горам, по долам ходит шуба да кафтан (овца).

4) Рыжий, красный, что за зверь опасный? (лиса).

5) Летит — воет, а сядет — землю роет (жук).

6) Кто над нами вверх ногами? (муха).

7) Кто на себе свой дом таскает? (улитка).

8) Не мотор, а шумит. Не пилот, а летит. Не змея, а жалит (пчела).

9) Дом шумит, хозяева молчат; приплыли люди, хозяев забрали, дом в окошки ушел (дом — река, хозяева — рыба, окошки — петли сети).

Собаки

Следующая работа о собаках. Учитель спрашивает учеников: К каким животным относятся собаки? (домашние, плотоядные). Выясняется знакомство детей с породами собак. Задаются вопросы: 1) Какие породы собак вы знаете? 2) Какую пищу любят собаки? 3) На какого хищного зверя похожа собака? 4) Что вы знаете о военных собаках? На последний вопрос ученики дают рассказы из современной военной жизни. Ставится заглавие: «Собака на службе у человека», подбираются картинки собак и надписи к ним.

Птицы

Далее изучаются птицы. Прежде всего набираются картинки к заглавию «Животные», где среди других животных много птиц. Потом под заглавие «Птицы» ставятся картинки различных птиц, и, наконец, птицы классифицируются.

Птицы домашние: куры, утки, гуси, индейки.

Хищные птицы: орлы, коршуны, ястребы, соколы, совы, филины.

Птицы певчие: соловьи, канарейки, малиновки, чижики, щеглы, жаворонки.

Птицы зимующие: вороны, галки, сороки, синицы, щеглы, снегирь, клесты, дятлы, поползны, воробьи.

Птицы перелетные: грачи, скворцы, ласточки, журавли, утки, гуси и др.

Проводим упражнения по обобщению — ставим надписи и картинки: кур, уток, гусей, индеек и предлагаем ученикам подобрать к ним заглавие («Домашние птицы»). Ставим подписи к картинкам уток, гусей, лебедей и предлагаем поставить заглавие. Ученики ставят обобщающие слова: «водоплавающие птицы» и отвечают на вопросы: 1) Какие лапы у водоплавающих птиц? 2) Какие птицы живут на болоте? Какие у них ноги, шея, клюв? 3) Какие птицы живут около домов? 4) В какое время года птицы выют гнезда? 5) Какие птицы похожи на курицу? (куриные птицы: тетерева, рябчики). 6) Чем грачи отличаются от кур?

Загадки:

1) В беленьком боченке два разных пива (яйцо).

2) Без рук, без топоренка построена избенка (яйцо).

3) Два раза на свет родился (яйцо и цыпленок).

4) Всех перелетных птиц черной, — чистит от червей (грач).

5) Вот дождлился, наконец, прилетел веселый... (скворец).

6) В воде купается, а сухим остается (утка, гусь).

7) Не дровосек, не плотник, а первый в лесу работник (дятел).

8) Хвост с узорами, сапоги со шпорами, поет и распевает, время считает (петух).

9) Всех я во дворе бужу, хоть часов не заажу; (петух).

Подобно перечисленным упражнениям, учитель может проводить логические упражнения

на лобом материале. Мы же еще остановимся на наиболее трудном для детей понятии о времени. Над изучением вопросов, связанных с временем, нужно много поработать, чтобы дать правильные представления и чтобы «время» ученики знали ранее изучения истории. Учитель на уроках истории должен быть уверен, что его ученики знают, что такое год, сколько в нем месяцев, дней; что они не путают вчера и завтра, настоящее, прошедшее и будущее время; что они хорошо знают разницу между днем, месяцем, годом, столетием. Чтобы быть уверенным в этом, нужно с первых дней ученья постепенно, не спеша вводить все эти понятия.

Времена года

Осень

Ученики I—II класса знакомятся с сезонными явлениями в природе. Отвечают на вопросы о временах года. Изучают стихи об осени, рассматривают картинки. После ряда наблюдений и бесед ученики называют признаки осени и дают рассказы по картине «Осень». При ведении календаря погоды каждый день называют число, день недели, месяц. Осень кончается, и дети делают вывод об осенних месяцах.

Зима

При наступлении зимы дети рассказывают о своих первых впечатлениях. В этих рассказах и в последующих беседах они отвечают на вопросы: 1) Какое время года наступило? 2) Как вы в этом году увидели первый снег? 3) В какую погоду лучше лепить бабу из снега? 4) Что делается со льдом от жары? 5) Где и как прячутся насекомые и звери для зимней спячки?

Делаются рисунки и составляются рассказы о зиме. Затем ведутся рассказы по художественным картинам.

В процессе работы над материалом о временах года внимание учащихся фиксируется на понятии времен года. Даются вопросы, например, такие: 1) Какое теперь время года? 2) После осени наступило какое время года? 3) После зимы какое будет время года? 4) Когда прилетают к нам птицы? 5) Когда птицы улетают от нас? 6) Сравни лето с зимой, весну с осенью. 7) По каким приметам вы узнаете осень, лето, зиму, весну. Читаются стихотворения по временам года. Ученики определяют, какое время года описывается в прочитанном стихотворении.

ВОЛШЕБНИЦА ЗИМА

Пришла волшебница зима!
Пришла, рассыпалась: клоками
Повисла на суках дерев;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекой
Сравняла пухлой пеленой;
Блеснул мороз — и рады мы
Проказам матушки зимы.

ЛАСТОЧКА

Травка зеленеет,
Солнышко блестит;
Ласточка с весною
В сени к нам летит.
С нею солнце краше
И весна милей.
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей.

ЛЕТО

Зарумянилась вишня и слива,
Налилась золотистая рожь,
И как море волнуется нива,
И в траве на лугах не пройдешь.
Солнце ходит высоко над сводом
Раскаленных от зноя небес;
Пахнет липа душистая медом,
И шумит полный сумрака лес.

ОСЕНЬ

Поспевает брусника;
Стали дни холоднее;
И от птичьего крика
В сердце стало грустнее.
Стаи птиц улетают
Прочь за синее море,
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Когда это бывает?

1	2
Тает снежок, Ожил лужок, День прибывает... Когда это бывает?	Солнце печет, Липа цветет, Рожь поспевает... Когда это бывает?
3	4
Пусты поля, Мокнет земля: Дождь поливает... Когда это бывает?	Снег на полях, Лед на реках, Вьюга гуляет... Когда это бывает?

Из общего списка всех месяцев ученики выбирают месяцы по временам года и называют зимние месяцы, весенние месяцы, летние и осенние месяцы. Они называют все месяцы года и говорят, сколько в году месяцев.

Пословицы и поговорки:

- 1) Весна красна цветами, а осень снопами.
- 2) Январь — году начало, зиме середина.
- 3) В феврале дороги широки.
- 4) В марте курица напьется из лужицы.
- 5) В апреле земля преег.
- 6) В августе серпы греют, вода холодит.
- 7) Холоден сентябрь, да сыт.
- 8) Декабрь год кончает, зиму начинает.

Загадки:

- 1) Кто мост на реке мостит без ножа, без топора, без клиньев, без подклинков? (зима).
  - 2) Белая скатерть все поле покрыла (снег).
- Вопросы: 1) Какой теперь месяц? 2) Какие месяцы вы учились в школе? 3) В какие месяцы земля бывает покрыта снегом?

КРУГЛЫЙ ГОД

В январе мороз трескучий,
И валится снег сыпучий.
В феврале у нас в оконце
Засверкало ярче солнце.

В марте лед с реки возили,
И сосульки слезы лили.
Стаял рыхлый снег в апреле,
И в лазури птички пели.
В мае, прыгая на воле,
Мы цветы собирали в поле.
Пронеслись в июне грозы,
Ветру кланялись березы.
И к земле колосьягнули
Нитвы желтые в июле.
Целы в августе стучали,
Дети яблони качали.
На пустынные поляны
В сентябре ползли туманы.
В октябре лишь ветер веял,
Точно в сито дождик сеял.
В ноябре от снега бело,
Под полозьями скрипело.
В декабре мороз сердился,
Серый дым по крышам вился.

Этим стихотворением заканчивается изучение месяцев. Все месяцы записываются в тетради и окончательно выучиваются. Теперь ученики должны уметь расставить карточки с названиями месяцев в порядке и по временам года. Должны уметь читать так: **октябрь — осенний месяц, май — весенний** и т. д. Должны уметь назвать одни весенние, одни осенние месяцы и т. д.

Дни недели и время года

Сначала дети ежедневно называли какой сегодня день недели. Потом стали раскладывать карточки с названием дней недели по порядку. Затем, поставив карточку с названием одного дня, ученик должен поставить карточку с названием следующего дня, назвать, какой день был перед этим днем, и поставить карточку. Читаются карточки с терминами: **сегодня, вчера, завтра** и ставятся по порядку. При изучении времени дня Ушинский дает упражнения:

«Что делается утром: Солнце восходит. Становится светло. Птицы просыпаются и поют, летают, ищут корма и выют гнезда. Люди встают, одеваются, завтракают и идут на работу. Дети берут свои книги и отправляются в школу».

«Что делалось вчера утром? Что будет делаться завтра утром? Что делалось вчера вечером? Солнце садилось. Птички замолкали, спрятались в гнезда. Люди переставали работать и шли домой. Дети ложились спать. Что делается сегодня вечером? Что будет делаться завтра вечером?» Вопросы продолжают: «Когда заходит солнце? Когда солнце восходит? Когда день короче, зимой или летом? Что сейчас — утро, день, вечер или ночь?»

Пословицы и поговорки:

- 1) День да ночь, и сутки прочь.
- 2) «Завтра поучусь, а сегодня погуляю». — говорит ленивый. «Завтра погуляю, а сегодня поучусь». — говорит прилежный
- 3) Время денег дороже.

Загадка:

Двенадцать орлов, пятьдесят две галки и триста шестьдесят пять скворцов одно яйцо снесли. (12 месяцев, 52 недели, 365 дней составляют один год.)

В числе последних упражнений ученики облупают текст:

ночь, сова, лето, рожь, среда, пятница, осень, яблоко, птица, весна, четверг, цветок, зима, сани, вторник, утро, понедельник, полночь, воскресенье, суббота.

Из этого текста они должны выбрать дни недели, части суток и времена года.

Начав изучение времени с первых дней I класса, ученики постепенно прошли перечисленные упражнения в течение I и II годов обучения. Научились отределять время по часам. Позднее, перед решением задач с мерами времени, они получают пояснения:

Время делится на части — «измеряется» соответственно с движениями Земли и Луны. Земля вращается около своей оси и около Солнца. Луна вращается около Земли и, за время одного оборота, 4 раза изменяет свой вид (фазы луны). Промежуток времени, в течение которого Земля успевает повернуться вокруг своей оси один раз, называется сутками (днем); сутки делятся на 24 часа; каждый час делится на 60 минут, минута — на 60 секунд. За начало суток принимают полночь. Сутки охватывают ночь, утро, день и вечер.

За то время, в течение которого Земля успевает повернуться около своей оси 365 раз, она совершает полный оборот вокруг Солнца. Этот промежуток времени называется годом; он равен 365 дням. Десять лет называются десятилетием, сто лет — столетием, тысяча лет — тысячелетием.

Луна совершает один оборот около Земли приблизительно в 30 дней, иначе говоря, от одного новолуния до другого проходит 30 дней; этот промежуток времени называется месяцем. На каждую из 4 фаз луны приходится, таким образом, приблизительно 7 дней; семь дней, следующих друг за другом, называются неделей. Неделя начинается с понедельника.

В течение года Луна успевает повернуться около Земли приблизительно 12 раз. Отсюда возникло деление года на 12 месяцев.

Следует обратить внимание детей на то, что приведенные данные не совсем точны, что в месяцах 30, 31, 28 дней, что в году бывает 365 или 366 дней (високосный год).

Эти краткие теоретические сведения приведены по Штеклину.

Сделав небольшое отступление, возвращаемся к упражнениям Ушинского:

«Весна идет. Снег тает. Реки вскрываются. Новая трава показывается. Скот выгоняют в поле. Крестьяне прячут сани и лапят телеги».

«Что делалось весной в прошлом году? Что будет делаться весной в будущем году?» «Что делалось прошлым летом? Дни были длинные и жаркие. На полях созрел хлеб. Крестьяне косили и жали. Дети бегали в лес за ягода-

ми». — «Что делается нынешним летом? Что будет делаться будущим летом?» — «Будущая осень. Настанет осень. Дни будут коротки, ночи долги и темны. Пойдут дожди и начнутся заморозки. Крестьяне станут молотить хлеб. В домах будут вставлять зимние рамы. Начнут топить печи». — «Настоящая осень? Прошедшая осень?» — «Зима теперь. Настает зима. Начинаются морозы. Земля покрывается снегом, а реки льдом. Люди надевают шубы. Ложится санный путь. Мальчики катаются по льду». — «Прошедшая зима? Будущая зима?»

Эти упражнения учат детей понимать настоящее, прошедшее и будущее время.

Так ученики, еще не зная грамматических терминов, освоили в определенной системе предметы (цветы, листья, грибы, овощи, фрукты, игрушки, учебные пособия и пр.); по определенению вкуса, цвета, формы, величины усваивали качество; отвечая на вопрос: что делает?, упражнялись в понимании действия. Все время велись упражнения в грамматических понятиях, о которых речь пойдет позднее. Проследив логические упражнения, данные Ушинским для I—II класса, мы видим, что они подготовляют учеников к изучению грамматики и ставят грамматику на реальную основу. Те ученики, которые научились хорошо систематизировать и обобщать, несравненно легче и осмысленнее усваивают грамматические понятия; предмет, качество, действие, существительное, прилагательное, глагол. «Занимаясь с детьми устными беседами, чтением и письменными упражнениями, сам преподаватель должен постоянно иметь в виду те грамматические правила, которые со временем сообщит детям, и вести дело так, чтобы правило вытекало потом из упражнений, как их необходимый логический вывод. Слова уже начинают сами собою, от употребления разделяться в уме на грамматические порядки, так что впоследствии грамматике остается почти только приклеить ярлычки к различным отделам слов и форм, которые уже сами собою, одним практическим упражнением, разделились на группы. Дети полусознательно, одним частым употреблением постепенно приучаются к оценке значения частей речи и частей предложения. Знакомство с частями речи обыкновенно не стоит детям большого труда, особенно при таких упражнениях в языке, какие мы выставили: ребенок скоро начинает понимать, что есть названия предметов, есть названия качеств, есть названия действий и т. д. Каждое грамматическое правило должно быть выводом из употребления форм, уже усвоенных детьми. Преподаватель должен чувствовать, когда то или другое грамматическое правило может быть ясно понято детьми без всякого заучивания» (Ушинский).

ВОСПИТАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

«Ученье есть могущественнейший орган воспитания...»

Ушинский

Когда посторонний наблюдатель присутствует на уроках в III классе Клязьминской средней школы (Пушкинский район Московской области), он прежде всего обращает внимание на образцовую дисциплинированность учащихся. Дети сидят очень тихо, и если закрыть глаза, то кажется, будто их не 39 человек в классе, а один, с которым и беседует учительница. Ни шума, ни посторонних занятий, ни разговоров и выкриков, которые вынуждали бы учительницу прерывать ход урока замечаниями нарушителям дисциплины.

На плакате, висящем прямо перед глазами учащихся над классной доской, крупными буквами написано: «Во время урока сидеть прямо, не облокачиваясь и не разваливаясь, внимательно слушать объяснение учителя и ответы учащихся, не разговаривать и не заниматься посторонними делами». И класс является как бы живой иллюстрацией к этому «правилу для учащихся». По тому, как оно выполняется детьми, можно сделать заключение, что правило это уже вошло у них в привычку.

Первое впечатление дисциплинированности учащихся, вызванное внешними ее проявлениями, углубляется по мере того, как развертываются уроки. Замечаешь уже, что детям просто некогда отвлекаться от занятий и нарушать дисциплину, ибо все они серьезно работают, все активны. Не успевает учительница поставить перед классом вопрос, как уже все дети поднимают руки. И хотя некоторые, в нетерпеливом желании ответить, умоляюще смотрят на учительницу и тянут руку чуть выше, чем полагается, все же не слышно самовольных ответов или выкриков «я скажу», как это бывает часто в чересчур «активных» классах; отвечает тот, кого вызывают.

Дисциплинированность и активность учащихся создает ровный, спокойный тон урока, ощущение необыкновенной легкости его как для учителя, так и для учащихся.

Валентина Владимировна Никольская ведет этот класс третий год. Но состав его за три года сильно изменился: из всего класса лишь 12 учеников, с которыми она работает с первого года обучения; среди остальных — и пришедшие к ней в прошлом году и особенно много поступивших в нынешнем. Состав класса, что называется, пестрый, но несмотря на это, в нем установлены твердые традиции, которым подчиняется каждый вновь поступающий ученик.

* * *

В учебной работе Валентина Владимировна настойчиво разрешает задачи воспитания сознательной трудовой дисциплины и любви к Родине. В понятие воспитания сознательной трудовой дисциплины она включает ряд до-

полнительных задач — воспитание внимательности, самостоятельности в работе, развитие логического мышления.

...Первый звонок дается для учеников; они должны занять свои места, приготовить все необходимое для урока: выложить на парты тетради, учебник, ручку, фаскульты, раскрыть тетради на той странице, где начинается последняя выполненная дома работа. После второго звонка входит Валентина Владимировна. Поздоровавшись с учениками, она говорит:

— Садитесь. Домашнюю работу читает Иванов.

И урок сразу принимает деловой тон. Тов. Никольская не позволит уже ученикам отвлечься от него. Замечает, например, что один мальчик еще достает что-то из парты. Оказывается, он не успел приготовить домашней тетради.

— Проверь по тетради соседа, — говорит учительница. — Сейчас уже поздно готовиться к уроку. А после уроков я, у тебя отдельно проверю.

Однако такие случаи очень редки. Никому не хочется оставаться после уроков, иметь замечание за нарушение «правил для учащихся». Вот оно, тоже крупно написано на плакате, это правило: «Приходить в школу со всеми необходимыми учебниками и письменными принадлежностями. До прихода учителя приготовить все необходимое для урока». Правила, касающиеся учебных обязанностей ученика, вывешены в классе и выполнение их требуется безоговорочно. С введением «Правил» Валентина Владимировна пересмотрела свои приемы, повысила требовательность к учащимся. Прежде, например, она всегда приносила в класс несколько запасных ручек — на случай, если кто забудет свою. И всегда на уроках раздавала почти все принесенные ручки. Теперь не так. Забыл причести ручку, — найди выход из положения сам, возьми у товарища; а если ни у кого нет, то сиди без дела в то время, когда все работают. После двух-трех таких «уроков», все стали приходить в класс вполне подготовленными. Повысилась ответственность, выработалась большая самостоятельность у детей.

...На прошлом уроке грамматики писали контрольный диктант. Сегодня — работа над ошибками. Перед уроком Валентина Владимировна велела раздать проверенные ею тетради. Уже раскрытые лежат они перед учениками. В плане тов. Никольской написано, что какие сделал ошибки в диктанте.

— Просмотрите внимательно, какие вы сделали ошибки, — этим заданием начинает она урок. — Горин, что ты неправильно написал и на какие правила твои ошибки?

— Я написал неправильно слово «висят», «лазури», «проталины», — отвечает мальчик. —

В словах «висят» и «лазурь» я сделал ошибки безударные гласные. К слову *висят* проверочное слово *высят*, а к *лазурь* нет проверочного слова, но надо в нем писать *а* Проталины — я написал неправильно приставку — *пра*, а есть только приставка *про*.

У Борисенко в сочетании «в орешнике» написано *а* вместо *о*, и в конце *и* вместо *е*. Затем в первых слогах слов *сережки* и *звонит* — *и*. Он также обстоятельно анализирует свои ошибки. Валентина Владимировна выписывает на доске в столбик три слова: *висят*, *сережки*, *звонит*. Большая часть ошибок, сделанных учащимися, падает на эти слова. Разбирают коллективно, на какое правило все три слова и с помощью каких слов можно проверить безударные гласные в них. Некоторое затруднение вызывает вначале слово *звонит*, но ребята быстро вспомнили слово *звон* и то, что в других словах этого корня *о* переходит в *е*. Вспомнили еще одно такое известное им слово: *гром* — *гремит*. Затем учительница предлагает всем списать слова с доски и рядом написать проверочные слова к ним.

— Борисенко, так какое проверочное слово к слову *звонит*? — неожиданно обращается учительница именно к тому, кто сделал в нем ошибку. — Как ты его сейчас написал? Какое проверочное слово?

— У кого есть ошибки в словах с непроверяемыми безударными гласными? — спрашивает затем тов. Никольская.

Дети поднимают руки и называют эти слова: *орешник*, *спрель*.

— А какое, Борисенко, родственное слово к слову *орешник*?

— *Орех*, — отвечает мальчик.

— Как оно пишется?

— В начале слова *о*.

— Правильно. Еще во II классе мы учили это слово. Значит, как надо написать слово «орешник»?

Урок идет дальше. Разобрали уже ошибки в словах *проталина*, *трава*, *зеленеет*, на *яблоне*. От правила о безударных гласных перешли к правилам правописания падежных окончаний имен существительных. Тов. Никольская дает ученикам новые предложения с теми словами, в которых были сделаны ошибки, и предлагает честно разобрать их. Одно из этих предложений: *На орешнике висят спелые орехи*.

— Борисенко, как надо написать на *орешнике*? — опять обращается тов. Никольская к тому же мальчику.

Предложение подвергается коллективному разбору; дети определяют, сколько в нем слов, что они обозначают (предмет, действие предмета, качество предмета), как и почему нужно писать их. Затем ученица Ягунова повторяет все предложение, и тов. Никольская говорит:

— Напишите это предложение и подчеркните все на пройденные нами правила.

Таким же образом анализируют, а затем записывают предложения: *По траве ползли букашки*. На сирени и яблоне *набухли почки*. Предложение же — *В роще звенят голоса детей* — тов. Никольская предлагает написать

самостоятельно, без предварительного коллективного анализа. Только у Борисенко она все же спросила — как он напишет слово *звенят*.

Этот урок, уплотненный до максимума обильным материалом и разнообразием занятий, интересен нам сейчас с воспитательной стороны. Валентина Владимировна упорно добивается внимательности учащихся. Она держит в напряжении класс, то и дело обращаясь к тем, кто сделал именно ту ошибку, о которой в данный момент говорят, и напоминает именно то слово, которое ученик написал неправильно. Дети у нее на уроках сидят тихо, но она не удовлетворяется внешней только дисциплинированностью. По глазам учеников она видит — кто отвлекся от урока, думает о чем-то другом.

— Какое правило мы знаем об окончаниях имен существительных женского рода на *ь*? — спрашивает тов. Никольская и замечает, что Горбунова смотрит перед собой отсутствующим взглядом.

Орлов ответил на вопрос, но не полностью.

— Горбунова, чего еще не сказал Орлов? — обращается учительница к девочке.

Девочка смущенно молчит. Не вдаваясь в длинные нотации, тов. Никольская обращается к Орлову:

— Повтори еще раз для Горбуновой, что ты сказал, а то она не слушала.

Дети строго оглядываются на провинившуюся. Валентина Владимировна не раз беседовала с ними о том, как нужно ценить учебное время, и если ученики вынуждают повторять уже сказанное, то они оказываются виновниками, бесцельной траты драгоценного учебного времени. Начиная объяснять новый материал, она часто прибегает к такому «звещению»:

— Сейчас я буду объяснять очень трудный материал. Всем надо слушать, а то если сейчас прослушаете, то потом никогда уже не будете этого знать — ни в V, ни в VI классе.

И внимание детей обеспечено. Если же она проводит опрос и выясняет, что ученик невнимательно слушал объяснение, то говорит:

— Придется тебе одному теперь объяснять после уроков.

А этого ребята не любят.

Когда Валентина Владимировна спрашивает учащихся и видит, что не все участвуют в работе, она говорит:

— Это должны все знать. До тех пор не буду спрашивать, пока Борисенко не поднимет руку, — я уже третий вопрос задаю, а он еще ни разу руку не поднял.

Если же во время опроса окажется, что человек 5—7 не могут ответить на какой-либо вопрос, она говорит:

— Придется вас еще завтра об этом спросить.

И обязательно на следующий день спросит, не забудет. Поэтому у Валентины Владимировны почти не бывает случаев, чтобы ребята приходили на урок с неподготовленными заданиями.

Каждый урок Валентины Владимировны отражает ее работу по воспитанию логического мышления учащихся, самостоятельных навыков в труде. Ей не нужен зазубренный ответ. Что

бы ученик ни отвечал, он должен обосновать свой ответ, рассуждать. Изучая падежи, В. В. подчеркивает смысловое значение их. Добивается, чтобы ребенок не только правильно написал слово в нужном падеже, но и установил смысл его с помощью постановки вопроса и предлога. Большое внимание уделяет она работе над составом слова, и хотя тема эта давно пройдена, анализом слов занимаются все время. Особенно интересны у тов. Никольской — с точки зрения развития мышления — уроки арифметики. Валентина Владимировна требует, чтобы дети, решая пример или задачу, рассуждали, объясняли каждое совершаемое ими действие, производили разбор, анализ задачи. Например, дает задачу: «На продуктовый склад привезли 105 ящиков яиц по 165 яиц в каждом и 206 ящиков по 144 яйца в каждом. Сколько всего привезли яиц?»

— Когда мы можем узнать, сколько всего привезли яиц? — спрашивает она у Крылова.

— Тогда, когда мы узнаем, сколько яиц в первом и втором ящиках в отдельности, — отвечает мальчик.

— Сколько же вопросов в задаче?

— Три.

— Молодец, начинаешь разбираться в задаче, — одобительно говорит тов. Никольская.

Решая задачу, дети обязательно должны объяснить, что в ней известно, что нужно узнать, чтобы ответить на главный вопрос, почему это нужно узнать, и т. п. Большое значение уделяется умению математически правильно ставить вопросы, употребляя такие выражения, как *цена, стоимость, количество, расстояние, вес* и т. п.

— Найти произведение чисел 18 и 20; что нужно делать, чтобы найти произведение чисел? Узнать сумму чисел 120 и 280; какое нужно произвести действие? Увеличить 27 в три раза; какое действие? Во сколько раз 720 больше 80; что надо сделать, чтобы узнать это? На каком месте пишутся десятки тысяч? Миллионы? Миллиарды? Десятки миллионов? Сотни тысяч? — вопросы ставятся быстро, четко; ответ обязательно нужно обосновать. В заключение — устная задача.

Постепенно усложняя задания, Валентина Владимировна поддерживает интерес учеников к работе.

Приступив к материалу нового урока, она пишет на доске пример:

$$\begin{array}{r} \times 5540 \\ 408 \\ \hline \end{array}$$

— Кто сумеет математически правильно прочитать пример? — обращается она к классу. Соломин отвечает: *множимое 5540, множитель 408.*

— На что тут нужно обратить внимание?

— Во множителе нет десятков.

— Кто сумеет рассказать, как нужно решать этот пример?

Межевова рассказывает, а Валентина Владимировна подписывает, показывая образец записи решения, когда в множителе на месте десятков стоит 0. Потом стирает написанное и говорит:

— Пропустите пять клеточек от края: начинайте решать.

Проверив, как дети написали решение, учительница говорит:

— А теперь дам вам потруднее пример.

И пишет на доске:

$$16730 \times 506.$$

— Пропустите пять клеточек и запишите столбиком.

Затем записывает пример в столбик на доске и спрашивает:

— Все так написали? Решайте.

Потом проверяет:

— Какое первое частное произведение? Какое второе? Какое общее произведение? Кто ошибся?

Орлов заявляет:

— У меня ошибка в первом частном произведении.

— Проверьки. Исправишь после урока, — говорит учительница и переходит к дальнейшей работе.

Приучая детей к самостоятельной работе, Валентина Владимировна применяет самые разнообразные приемы. Например, запишет на доске решение задачи, а вопросы дети должны составить сами; или же запишет вопросы, а решение должны произвести сами. Часто ~~за~~мечает только действия, например: первое — умножение, второе — деление и т. п. А затем говорит: «Решайте». Давая задачу из стабильного учебника, предупреждает могущую встретиться при вычислении трудность. В этом случае придумывает свои легкие задачки с подобными же случаями. Так, объясняя решение задачи № 535, дает к ней дополнительную задачку: «В библиотеке было 5 000 книг: из каждой тысячи сто книг было иностранных. Сколько книг было на русском языке?» Если задача трудная, то, задавая ее на дом, проводит разбор в классе. На дом обычно задает три примера и одну задачу, считая, что лучше дать меньше, но с обязательным требованием произвести анализ. И ученики тов. Никольской анализируют задачи так, как не умеют этого делать многие пятиклассники.

Уроки чтения дают богатый материал для развития мышления и связной речи. Нахождение главной мысли, краткий рассказ по плану находят широкое применение. Читая, например, по частям первую главу «Кавказского пленника», Л. Толстого, тов. Никольская, наряду с объяснением непонятных слов, заставила детей найти главные мысли каждого абзаца. Составился (устно) план:

1. Собрались ехать домой.
2. Тронулись в дорогу.
3. Жилин и Костылин уехали вперед.
4. Встреча с татарами.
5. Жилин взяли в плен.
6. В татарском ауле.

И как главную мысль всей главы выделили: «Жилин попал в плен».

К следующему уроку дети получили задание рассказывать по этому плану первую главу и прочитать вторую. Здесь интересно то, что план не записывается, но дети на-

столько сосредоточенно работают, что запоминают его.

Валентина Владимировна приучает детей анализировать и художественную сторону произведения: найти «художественные выражения» (описания, сравнения и т. п.), применяя для этого выборочное чтение; заставляет научиться заучивать отдельные отрывки, — описания наружности, описания природы и т. д.

История, география, естествознание, чтение — эти уроки Валентина Владимировна широко использует для воспитания у детей любви к Родине, к своему народу, к его великому вождю И. В. Сталину, ненависти к врагам нашего народа — фашистским захватчикам. Яркие рассказы учительницы о необыкновенных просторах нашей страны, ее неизмеримых богатствах, о великом прошлом русского народа,

о боевых подвигах героев-фронтовиков, чтение стихов о Сталине, Ленине, изложения на военные темы — включаются Валентиной Владимировной в ткань этих уроков.

Валентина Владимировна, предъявляя строгие требования к детям, столь же требовательна и к себе. «Урок — основная форма учебной и воспитательной работы», — говорит она и всегда тщательнейшим образом готовится к урокам. Ее планы уроков представляют образец продуманности, здесь предусмотрено все до мелочей. Ежедневно она берет на проверку все классные работы учеников. Решение всех примеров и задач, которые она намеревается дать в классе учащимся, подробно записывает на отдельном листочке. Это дает ей возможность вести урок в быстром темпе.

А. С. Пчелко

ОСНОВЫ УСВОЕНИЯ АРИФМЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ¹

Объяснение нового материала

Чтобы дать ученикам хорошо осознанные, систематизированные и прочные знания по арифметике, надо в процессе обучения пользоваться рациональными методами, выработанными на основе многолетней практики, проверенными на опыте и согласованными с детской психологией.

Образование каждого арифметического понятия, усвоение того или иного знания по арифметике представляет собой процесс, который имеет свое начало, развитие и завершение. В этом процессе надо различать:

1. Первоначальное знакомство с материалом, для его восприятия.
2. Раскрытие, выяснение смысла нового понятия.
3. Закрепление, запоминание; образование навыка.
4. Применение знания и навыка на практике.

В ходе учебной работы эти моменты тесно связаны между собой. Так, при первичном восприятии материала происходит и его осмысливание. При упражнениях, направленных на образование навыка, глубже раскрывается и смысловое содержание материала. Применение полученного знания на практике способствует закреплению навыка. При всем этом каждый из перечисленных моментов в процессе овладения знанием имеет свои особенности, свое значение; поэтому для каждого из них на уроках выделяется особый этап.

Восприятие составляет первый этап при объяснении нового материала. На этом этапе должно быть достигнуто понимание основ того, что объясняется. Восприятие и понимание состоит в том, что ученик уясняет себе связи нового понятия с другими понятиями, более элементарными и ранее изученными. Понять новое — это значит прежде всего уяснить себе, в какой связи и зависимости находится

это новое со старым, хорошо известным, на каких простых элементарных понятиях основано новое сложное понятие, изучаемое в данный момент. Так, понимание действия умножения достигается установлением связи умножения со сложением. Для понимания кратного сравнения чисел надо установить связь кратного отношения с делением по содержанию. Понять задачи на сложное тройное правило можно только через установление связи их с задачами на простое тройное правило. Понять прием нахождения нескольких частей от целого — это значит понять, что нахождение нескольких частей опирается на нахождение одной части, повторенной несколько раз, и т. д.

Для установления такой связи существуют различные средства. В одних случаях достаточно прямого указания учителя на наличие связи между изучаемым понятием и другим родственным ему, но более элементарным. В других случаях (большинстве) для этого надо применять наглядность, в третьих — не только наглядность, но и рассуждения, приводящие к логическим умозаключениям. В младших классах чаще используется в этих целях наглядность; в старших классах к ней присоединяются и несложные, доступные детям рассуждения.

Например, чтобы объяснить ученикам I класса, как сложить два однозначных числа с переходом через десяток ($8 + 6$), надо на наглядном пособии (например на классных счетах или на таблице с двумя десятками кружков) показать, что этот прием сводится к трем операциям, известным им из предыдущей работы, а именно: к дополнению одного из данных слагаемых до десятка ($8 + 2$), к прибавлению нескольких единиц к круглому десятку ($10 + 4$), к разложению второго слагаемого (6) на два слагаемых, из которых одно — 2. Каждая из этих трех операций уже знакома учащимся.

Второй пример. Чтобы уяснить ученикам III класса прием нахождения нескольких ча-

¹ Глава из «Методики арифметики», написанной автором.

стей от числа, берется примерно следующая задача: «Детский дом имеет участок в 12 га, из них $\frac{3}{4}$ засажено картофелем. Сколько га засажено картофелем?» Для иллюстрации хода решения чертится прямоугольник, изображающий поле данного размера. Рассматривая чертеж, учащийся путем простого рассуждения приходит к выводу, что для решения вопроса предварительно надо найти $\frac{1}{4}$ поля, а уже затем $\frac{3}{4}$. Первое находится путем деления прямоугольника на 4 равные части (это ученикам известно); второе — путем повторения $\frac{1}{4}$ три раза (это служит в данном случае предметом объяснения).

Из сказанного о восприятии и понимании вытекает ряд методических требований, которые необходимо соблюдать учителю в преподавании арифметики.

Первое из них: перед объяснением нового материала нужно всегда тщательно повторить с учениками то, что является основой для усвоения нового, устанавливать и подчеркивать связь нового арифметического понятия с ранее приобретенными знаниями.

Второе требование: каждое более или менее сложное арифметическое понятие, сложный навык нужно уметь расчленив на его составные элементы. Затем эти последние нужно располагать для объяснения и усвоения в таком порядке, который обеспечивал бы строго постепенное нарастание сложности, и в такой системе, при которой каждая предыдущая ступень являлась бы опорой, основанием для последующей. Возьмем, например, такое сложное арифметическое понятие, как вычитание многозначных чисел. Его можно расчленив на следующие методические ступени:

- а) в уменьшаемом каждая разрядная цифра больше соответствующей цифры вычитаемого: 478 — 246;
- б) в уменьшаемом на месте единиц — нуль: 570 — 245;
- в) в уменьшаемом на месте десятков — нуль: 706 — 154;
- г) в вычитаемом цифра единиц больше соответствующей цифры уменьшаемого: 583 — 246;
- д) в вычитаемом цифра десятков больше соответствующей цифры уменьшаемого: 726 — 384;
- е) в вычитаемом цифры единиц и десятков больше соответствующих цифр уменьшаемого: 923 — 568;
- ж) в уменьшаемом цифры единиц и десятков — нули: 700 — 182;
- з) в вычитаемом цифра единиц больше соответствующей цифры уменьшаемого, а цифра десятков в обоих компонентах — нуль: 405 — 207.

Если расчленив понятие вычитания многозначных чисел примерно на эти этапы и знакомить учащихся в порядке их постепенного усвоения, объединя на уроке несколько случаев, то учащиеся будут воспринимать каждый случай легко и осмысленно, в новом они будут узнавать элементы старого, знакомого, каждый предыдущий случай будет служить опорой для последующего, а в целом вычитание будет воспринято и усвоено без особых усилий.

При разработке материала нужно стремиться к тому, чтобы методические ступени, на которые расчленивается материал, отличались некоторой законченностью и были не очень крупными — для легкого обозрения, и не очень мелкими — чтобы учащийся чувствовал свое продвижение вперед и не терял интереса к уроку. Вообще удачное расчленение материала и правильное его распределение по урокам является необходимым условием для легкости восприятия и ясности понимания.

Осмысливание. Осмысливание достигается при помощи следующих средств: наблюдения, сравнения, приводящего к обнаружению сходства и различия; анализа и синтеза, перехода от конкретного к отвлеченному и, наконец, перехода от общего к единичному, от абстрактного к наглядному. Таким образом, глубокое понимание смысла арифметического материала требует применения всего многообразия мыслительных процессов, в которых раскрывается предметное содержание знания в его многосторонних связях и зависимостях.

Поясним это на примере. Допустим, что учитель объясняет переместительное свойство произведения: «От перемены порядка сомножителей произведение не изменяется».

Первичное знакомство с этим свойством дается наглядно, учащиеся воспринимают его на прямоугольниках, разделенных на клетки.

1	2	3	4
2			
3			

$$3 \times 4 = 12$$

1	2	3
2		
3		
4		

$$4 \times 3 = 12$$

«Подсчитаем, — говорит учитель, — сколько клеток в каждом прямоугольнике. Подсчет ведется столбиками. В первом прямоугольнике 4 столбика, в каждом столбике 3 клетки. Значит, клеток будет 4 раза по 3, или $3 \times 4 = 12$. Во втором прямоугольнике в каждом столбике по 4 клетки, а всего столбиков 3; значит, всего клеток будет 3 раза по 4, или $4 \times 3 = 12$. Сравним оба примера; оказывается, число клеток в обоих прямоугольниках одинаковое; 3 умножить на 4 все равно, что 4 умножить на 3. Результат получается одинаковый (12).

Это можно написать так: $3 \times 4 = 4 \times 3$.

Учащиеся пока восприняли только единичный конкретный математический факт. У них еще нет оснований рассматривать и толковать этот факт как общее свойство всякого произведения, да и самый факт этот еще недостаточно осознан. Для его осознания надо провести добавочную работу — примерно в следующем плане. Записав оба полученных примера на классной доске —

$$3 \times 4 = 12,$$

$$4 \times 3 = 12,$$

надо их сравнить, сопоставить, чтобы обнаружить что в них есть общего сходного и в чем заключается их различие. Простое наблюдение показывает, что в обоих примерах даны одни и те же числа 3 и 4, получились

одно и то же произведение 12. В этом сходство обоих примеров, это их общее. В чем же различие этих примеров? В порядке чисел: в первом примере 3 умножено на 4, а во втором 4 умножено на 3. Во втором примере числа переменились местами: то, что в первом примере стоит на первом месте, во втором примере стало на втором месте, и наоборот. Дальше сравнение переходит в анализ обоих примеров: что изменяется и что остается без изменений в данной паре примеров? Не меняются числа: в обоих примерах одни и те же числа, один и тот же результат. Изменяются места чисел или сомножителей.

Из этого анализа можно сделать вывод, но он будет частным и будет иметь силу только по отношению к данной паре примеров: в этих двух примерах от перемены мест чисел результат не изменился.

Обобщим теперь этот вывод, покажем, что этот вывод есть общее свойство всякого произведения. Для этого возьмем вторую пару примеров с другими числами:

$$\begin{array}{l|l} 6 \times 5 = 30 & 3 \times 4 = 12 \\ 5 \times 6 = 30 & 4 \times 3 = 12 \end{array}$$

Сравним обе пары и установим, в чем их сходство и в чем разница. Сходство: в обеих парах меняются места чисел, но от этого произведение не меняется. Различия: каждая пара имеет свои числа — в первой 3 и 4, во второй 5 и 6.

Из этого сравнения теперь уже можно сделать обобщение (перейти от конкретного единичного к общему овладевающему): «От перемены мест сомножителей произведение не меняется», или в более простой формулировке, доступной для учащихся II класса: «При умножении можно менять места чисел, от этого результат не изменяется».

Последним этапом работы по уяснению свойства произведения будет переход от общего отвлеченного вывода к конкретному единичному. Это делается на решении задач и примеров. Для данного случая можно взять примерно следующую задачу: «На одном участке посадили 8 рядов яблонь по 10 яблонь в каждом ряду, а на другом участке — 10 рядов по 8 яблонь в каждом. На каком участке посажено яблонь больше?» Записав действия, ученики должны без вычисления на основании предыдущего вывода ответить, что на обоих участках посажено яблонь поровну. Почему?

Пример: «Ответить, не вычисляя, что больше: 7×9 или 9×7 , 8×6 или 6×8 ? Почему должен получиться одинаковый результат?»

Вся эта работа должна привести учеников к полному пониманию и ясному осознанию переместительного свойства умножения. Значение такой работы не только в том, что ученик осмысливает изучаемый вопрос, но и в том, что он вместе с тем приобретает вообще зачатки научного мышления, проходя через различные этапы мыслительного процесса, от частных суждений к общим и — наоборот — от общих суждений к частным.

Учителю в его объяснениях нового материала приходится пользоваться теми основными методами познания, которыми пользуются в

науке, т. е. индукцией и дедукцией. Методы научного познания в их элементарной форме и методы школьного обучения иногда совпадают.

При индуктивном методе учитель дает учащимся для наблюдений и анализа отдельные примеры, отдельные задачи. Ученики под руководством учителя и по его прямому заданию и указаниям наблюдают, сравнивают, сопоставляют, устанавливают черты сходства и различия в изучаемых фактах, подмечают их общие свойства, закономерности в решении, высказывают сперва частные, а потом и общие суждения, делают умозаключения, выводят правила. Примером применения индукции может служить приведенное выше объяснение переместительного свойства произведения. В начальной школе индукция наиболее употребительна; например, она применяется при выводе правила умножения на единицу с нулями, при изучении зависимости между компонентами и изменения результатов действий в зависимости от изменения данных, а также при изучении делимости и дробей.

Успешное применение индуктивного метода требует от учителя, чтобы он тщательно подбирал примеры и задачи, которые служат исходным материалом для выявления тех или иных закономерностей и для вывода правила, чтобы он располагал эти примеры в определенной системе и последовательности, чтобы он своими вопросами и указаниями возбуждал творческую активную мысль учащихся и умело направлял ее, чтобы он предоставлял детям возможно больше самостоятельности в суждениях и умозаключениях. Одним из ответственных моментов в применении этого метода является формулировка самого вывода, правила, закона. Нельзя ожидать, чтобы все учащиеся самостоятельно справились с этой трудной задачей. Здесь, конечно, требуется максимальная помощь учителя. Ученики в большинстве случаев могут выказать только отдельные, разрозненные, приближенные суждения. Точную же, правильную и исчерпывающую формулировку вывода дает учитель. Это не снижает ценности проведенной работы, если в подготовке вывода ученики принимали активное участие.

Те общие суждения, выводы и обобщения, которые получаются в результате применения индуктивного метода, могут в свою очередь послужить основой для получения новых знаний, для получения частных суждений. Рассуждения, идущие от общих суждений к частным, называются дедукцией, а метод обучения, основанный на дедукции, называется дедуктивным методом.

Дедуктивные объяснения применяются в начальной школе чаще всего в сочетании с индукцией. С дедукцией ученик имеет дело в тех случаях, когда он действует по установленному правилу. Если ученик, решая задачу на нахождение двух чисел по их сумме и отношению, анализирует ее условие и приходит к тому выводу, что предположенная задача относится к типу задач «часть» и в соответствии с этим он принимает одну из величин за одну часть, а другую за несколько частей согласно условию задачи, то в данном случае

он пользовался при намерении плана решения дедукцией. Вдумываясь в условие задачи, в соотношение данных в ней величин, он «узнал» в этой задаче задачу известного ему типа, и этого было достаточно, чтобы, исходя из общего суждения («данная задача — задача на части»), наметился план ее решения. После того как пройдены все действия с отвлеченными числами, действия над составными именованными числами изучаются главным образом на основе использования дедуктивного метода: здесь применяются те правила, которые индуктивным путем были выведены при изучении действий с отвлеченными числами. Вообще в процессе учебной работы индуктивный и дедуктивный методы чередуются между собой; объяснение нового, обобщения, выводы получаются посредством индукции; решение задач и примеров на известные правила происходит на основе дедукции.

Упражнения

Вслед за объяснением нового материала происходит закрепление знаний учащихся, выработка навыков. Навыки формируются и закрепляются при помощи упражнений.

Как же должны проводиться упражнения и каковы методические требования к ним?

Упражнениями достигаются две цели: с одной стороны, благодаря им выполнение действия становится все более и более правильным, легким, не требующим активной деятельности сознания; навык в известной мере автоматизируется; с другой стороны, неоднократное повторение аналогичных операций приводит к конкретизации исходных теоретических положений, к более ясному пониманию арифметических правил, законов.

Таким образом, арифметические упражнения являются двусторонним актом: в процессе упражнений происходит обучение, т. е. более глубокое осмысление изучаемых понятий, и вместе с тем на них закрепляется навык. Чтобы упражнения достигали своей цели, нужно строить их правильно в методическом отношении.

В первоначальных упражнениях, идущих непосредственно за объяснением, ударение должно делаться на усвоении смысловой стороны знания или навыка. Решая первые примеры на выведенное правило или первые задачи, связанные с применением только что выясненного понятия, ученик точно воспроизводит весь ход рассуждения, подробно объясняет, почему он делает так, а не иначе. Рассуждая и обосновывая, объясняя и доказывая, ученик все больше и больше углубляется в сущность понятия, оно становится для него все более ясным и конкретным. В первых упражнениях учащимся даются различные случаи одного и того же действия, различные формулировки задач одной и той же разновидности. Этими различиями сильнее и ярче подчеркивается общность изучаемого правила, единый принцип решения, единство приемов вычисления. В то же время изучаемое правило обогащается новым содержанием, и понятие о нем делается более конкретным.

По мере того как учащиеся овладевают

изучаемым понятием или правилом, от них требуется, чтобы их объяснения и рассуждения были все более и более короткими, схематичными, чтобы они останавливались только на основных, опорных точках; детали в рассуждениях опускаются, как само собой подразумевающиеся. На первый план выступает четкое и достаточно скорое выполнение действия. На этом этапе упражнения, преследующие цель «набить руку и глаз» учащегося, должны выполняться им главным образом самостоятельно. Вмешательство и тем более опека учителя здесь излишни. Ничто не должно мешать ученику проявить в полной мере свою самостоятельность, инициативу. У учителя на первый план выступают контрольные функции. И только в случае обнаружения недостаточно ясного понимания учеником того или иного понятия или механизма вычисления учитель заставляет его подробно воспроизвести весь ход рассуждения.

Чтобы создать прочные и устойчивые навыки, нужно дать учащимся достаточное количество упражнений. Чем сложнее навык, чем труднее дается учащимся та или иная операция, тем больше, очевидно, должно быть дано упражнений, и наоборот. Причина ошибок, которые допускают учащиеся, кроется иногда не столько в непонимании смысла операций и процесса их выполнения, сколько в недостаточной тренировке учащихся. Часто приходится встречаться с таким фактом: ученик, выполняя контрольную работу, допустил, например, ошибку в делении, не поставив в середине частного нуля; но тот же ученик, когда его вызывают к доске и предлагают ему решить подобного рода пример с объяснением, решает его правильно, ставит, где полагается, нуль. Значит, учащийся осмысленно относится к операции деления, понимает ее особенность, однако этот навык не стал у него автоматическим. Это произошло вследствие недостаточной тренировки, недостаточности упражнений в решении соответствующих примеров.

На образование правильного и устойчивого навыка влияет не только количество упражнений, но и распределение их во времени. Наблюдение показывает, что наилучшие результаты получаются при такой организации обучения, когда вслед за объяснением учителя дается достаточно много упражнений и упражнения идут в сгущенном порядке, дальнейшая работа над изученным навыком продолжается в порядке повторения. Упражнения, густо расположенные вначале, повторяются дальше все реже и реже, пока навык не закрепится окончательно.

Учитель в своей школьной работе ограничен временем. Он работает по плану, в котором точно указывается, какое именно количество часов (уроков) может быть отведено на каждый раздел, на каждый вопрос. Время контролирует учителя, заставляет его быть расчетливым, экономным. Перед учителем постоянно стоит вопрос — как обеспечить достаточно большое количество упражнений при ограниченном количестве часов, отводимых данному навыку. Учитель только тогда сможет удовлетворительно разрешить этот вопрос.

если он будет неуклонно следовать принципу: «Беречь время, беречь каждую минуту, не тратить времени на то, что не помогает усвоению навыка». Зачем, например, при решении задач из задачника тратить время на списывание полного текста условия задачи, когда это условие можно записать кратко, схематично, без ущерба для его усвоения учащимися. Незачем заставлять учащихся II класса, только еще овладевающих техникой письма, писать вопросы при решении задач, когда можно эти вопросы формулировать устно без всякого ущерба для понимания задачи. При делении многозначного числа на однозначное (например, $7283148 : 6$) излишне испускать целую страницу с произведениями, остатками и неполными делениями; лучше выполнить это деление устно, записав его в строчку и записывая только одни цифры частного по мере их получения. И т. д.

Одно только устранение излишнего письма может дать большую экономию времени, которое можно использовать для увеличения количества упражнений. Этой же цели служат различного рода таблицы: таблицы для устного счета, круги, с написанными по окружности цифрами (для игры в «молчанку»), экономные формы устного счета, известные под названием беглого счета, решение несложных задач в порядке упражнений в устном счете и другие упражнения.

Для образования твердых навыков должны быть широко использованы домашние задания. Ежедневно давая ученикам на дом решать примеры и задачи, учитель может вдвое, втрое — по сравнению с классными занятиями — увеличить количество упражнений, ценность которых возрастает от того, что они выполняются учащимися самостоятельно.

Чтобы проверить, достаточно ли дано упражнений, учитель должен дать ученикам контрольную работу. Если все (или в крайнем случае подавляющая масса учеников) предложенные примеры или задачи решили правильно, — значит, упражнений было дано достаточно и учитель может переходить к следующему вопросу своего плана. Но, если значительная часть учащихся (примерно $\frac{1}{4}$ и более) допустили ошибки, — нужно на данном материале остановиться, дать дополнительные разъяснения и упражнения. С отдельными же учащимися, допустившими ошибки, нужно провести дополнительную работу.

В упражнениях нужно давать учащимся каждый раз одну какую-либо трудность, один какой-либо элемент сложного навыка; было бы нецелесообразным ставить ученика перед необходимостью преодолеть одновременно две или несколько трудностей. Например, нецелесообразно давать — в качестве материала для первого упражнения на письменное сложение в пределах 1000 — примеры такого типа:

$$\begin{array}{r} 287 \\ + 306 \\ \hline \end{array}$$

предполагает наличие у ученика сложного навыка: знания порядка сложения, умения разбить сумму, полученную от сложения единиц, десятков, на разряды, записать и запомнить отдельные части суммы и т. д. Всем этим

ученик должен овладеть постепенно. Прежде чем давать упражнения в каком-либо сложном навыке, надо дать учащимся возможность усвоить те элементы, из которых он складывается.

К каждому последующему навыку надо переходить тогда, когда твердо усвоены предыдущие навыки, на которые этот последний опирается. Степень усвоения должна проверяться систематическими наблюдениями и контролем учителя.

Необходимость выполнения этих требований очевидна. Тем не менее в школьной практике они нередко нарушаются, и это является одной из существенных причин слабого усвоения учащимися основ арифметики.

Запоминание. Заучивание. Повторение.

В курсе арифметики начальной школы имеется такой материал, который должен быть усвоен учащимися наизусть. Сюда относятся: таблица сложения и вычитания в пределах 20 в I классе, таблица умножения и деления во II классе, таблица мер длины, веса, времени, площадей в III классе, таблица кубических мер и различные определения, выводы, правила, относящиеся к целым и дробным числам, в IV классе. Больше всего материала, подлежащего усвоению наизусть, содержится в программе IV класса.

Чтобы заучивание и запоминание материала протекало успешно, надо соблюдать как общие методические требования к запоминанию, так и некоторые специфические требования, вытекающие из особенностей арифметики. Перечислим их.

Уже во время объяснения надо давать ученикам установку на запоминание, чтобы ученик сохранил в своей памяти объясняемый материал возможно прочнее, надолго. Эта установка создается тем, что после того как объяснение закончено, учитель производит опрос учащихся по объясненному материалу. Если учащиеся знают о предстоящем опросе, то у них будет и установка на запоминание.

Материал для заучивания надо давать после того как он объяснен учащимся и воспринят ими сознательно, осмысленно. Экспериментальные исследования показали, что при осмысленном заучивании запоминалось в 20—25 раз больше материала, чем в том случае, когда запоминание носило неосмысленный характер. Вот почему прежде чем давать заучивать, например, таблицу умножения, надо показать, объяснить ученикам, как получается эта таблица, как происходит групповой счет, как воспроизвести результат, если он забыт.

Для того чтобы облегчить учащимся запоминание большого материала, надо выделять и подчеркивать в нем главное, основное, то, что может послужить опорой в запоминании всего остального. Если ученик твердо знает, что «пятью шесть тридцать», то ему легко запомнить, что «семью шесть сорок два». Если ученик знает, что $8 + 8 = 16$, $7 + 7 = 14$ (а это легко запомнить), то ему нетрудно усвоить, что $8 + 9 = 17$, $7 + 8 = 15$ и т. д. Надо учить ученика связывать новое с тем, что он уже хорошо знает.

Вышеуказанные средства закрепления навыков должны быть дополнены повторением. Желательно, чтобы каждое новое повторение было возобновлением изученного с несколько иным содержанием, в иной форме, на более высоком уровне. Повторяя, можно давать и новое, дополнительное. Повторение должно быть в то же время и углублением уже имеющихся знаний. Повторяя старый материал, нужно давать его в новых связях, в новых сочетаниях и ассоциациях.

Приведем пример повторения таблицы умножения. Первоначально таблица умножения изучается по постоянному множимому.

$$\begin{array}{l} 6 \times 2 \\ 6 \times 3 \\ 6 \times 4 \end{array}$$

и т. д.

Затем таблица умножения перестраивается по постоянному множителю и повторяется с тем же содержанием, но в новой форме:

$$\begin{array}{l} 2 \times 6 \\ 3 \times 6 \\ 4 \times 6 \end{array}$$

и т. д.

Вслед за таблицей умножения изучается внетабличное умножение, где табличные случаи умножения входят в новые сочетания и снова повторяются:

$$\begin{array}{l} 12 \times 6 \\ 13 \times 6 \\ 14 \times 6 \\ 15 \times 6 \end{array}$$

и т. д.

Наконец, таблица умножения повторяется при умножении многозначных чисел, где она выступает в еще более сложных связях и ассоциациях. В примере умножения 6489×57 повторяется следующая часть таблицы умножения:

$$\begin{array}{ll} 6 \times 5 & 6 \times 7 \\ 4 \times 5 & 4 \times 7 \\ 8 \times 5 & 8 \times 7 \\ 9 \times 5 & 9 \times 7 \end{array}$$

Приведем другой пример повторения. Определение вычитания в IV классе, изучаемое в начале учебного года, дается сначала в такой примерно форме: «Вычитанием называется такое арифметическое действие, посредством которого от одного числа (уменьшаемого) отнимается столько единиц, сколько их есть в другом числе (вычитаемом)». В этом определении подчеркивается процесс выполнения действия вычитания. Но в дальнейшем можно дать более строгое определение вычитания — как действия, обратного сложению: «Вычитанием называется такое арифметическое действие, в котором по данной сумме двух слагаемых и одному из них находится другое слагаемое». Это определение стоит на более высоком научном уровне, оно сложнее первого, и его можно дать только как дополнение к повторению.

При повторении решения задач также возникает необходимость при введении нового. Например, при первоначальном обучении детей решению задач на нахождение двух чисел по

сумме и кратному отношению даются задачи этого типа в так называемом чистом виде, например: «За две книги уплачено 1 р. 50 к., причем за одну из них в 4 раза больше, чем за другую. Сколько уплачено за каждую книгу?» При повторении этот тип задач включается в качестве составного элемента в усложненные задачи. Например:

«Колхоз засадил картофель двух сортов в среднем 12 га по 85 ц на каждом. Из среднего картофеля раннего сорта посажено вдвое больше, чем позднего. Сколько посажено картофеля каждого сорта?» Здесь типовая задача вошла в состав сложной арифметической задачи.

Во многих случаях при повторении достаточно только изменить обычный вопрос, чтобы заставить ученика подойти к изучаемому материалу с новой стороны и посмотреть на него по-новому. Например: изучая вычитание, ученики усваивают название компонентов и их значение, они знают, что такое разность. Чтобы узнать, понимают ли ученики, что такое разность, обычно спрашивают: «Что показывает разность?» Но для более углубленного понимания этого термина можно при повторении изменить вопрос и дать его в такой примерно форме: «Уменьшаемое больше вычитаемого на 15. Чему равна разность?» То же можно сделать и по отношению к частному.

Применение арифметических знаний на практике

Работу над усвоением того или иного арифметического понятия можно считать законченной только тогда, когда ученик проделал ряд упражнений по применению его на практике. Способы этого применения весьма разнообразны, и зависят они от характера знаний и навыков.

Вычислительные навыки находят свое практическое применение в решении задач. Пока ученик упражняется в решении столбиков, пока он усваивает только приемы вычислений и технику счета, его внимание сосредоточено исключительно на данном навыке, который является в упражнениях самцелью, и вся работа носит характер учебно-тренировочных, теоретических упражнений. Но когда влед за этим он решает задачу, в которой приобретенный навык используется как средство для решения поставленного вопроса, тогда работа получает характер практических упражнений. Практикой является решение задачи. Задача — цель, вычислительный навык — средство. Эта практика придает осмысленность всей предыдущей работе над навыком. Навык в ней еще и еще раз проверяется, шлифуется, окончательно закрепляется и автоматизируется. Благодаря практическому применению, ученик устанавливает те естественные связи, которые существуют между теорией и практикой, между навыком и жизнью. Вся работа по изучению четырех арифметических действий — работа длительная и кропотливая — становится целенаправленной. Это стимулирует ученика на преодоление трудностей, связанных с приобретением твердых навыков.

Измерительные навыки, получаемые в школе, также могут найти широкое применение в практике измерительных работ, проводимых и в школе, и дома, и на открытой местности. Сначала измерительные навыки вырабатываются в порядке учебно-тренировочных упражнений, где выработка навыка является самоцелью. Потом, когда первая стадия работы по образованию навыка закончена, ученики могут быть привлечены к выполнению таких практических работ, где эти навыки уже используются как готовый аппарат.

Назовем несколько таких примерных работ. Линейные измерения, сопровождающие работу по изготовлению плакатов для украшения класса. Измерения площадей при благоустройстве школьного двора, при разбивке школьного огорода, разбивке грядок под разные культуры, разбивке цветочных клумб. Измерения площадей при участии детских коллективов в сельскохозяйственных работах (запашке и уборке урожая). Вычисление объема погребов, сараев и других ~~сводехранящих~~ при расчетах, связанных с хранением урожая.

Невозможно дать исчерпывающий перечень практических дел, в которых измерительные навыки могут найти применение, так как эти дела в большой мере зависят от местных условий, от окружения, от степени участия школы в общественных делах. Важно, чтобы у учителя была правильная принципиальная установка в этом вопросе, конкретные же дела всегда найдутся.

Умение решать задачи в свою очередь может и должно быть использовано на практике. Пока решаются готовые задачи, взятые из задачника со специально подобранными условиями, работа носит чисто учебный характер и направлена на овладение теорией решения задач. Но этот навык, это умение, как и другие навыки, надо использовать в практических целях для разрешения жизненных практических вопросов, связанных с расчетом и выдаваемых потребностям самого ребенка, окружающей ребенка средой — семьей, школой, колхозом, предприятием. В готовых задачах даются готовые так называемые проблемные ситуации, количественные отношения между процессами, фактами, о которых говорится в условии задачи. В задачах же, представляющих практические цели, ситуация создается самим учеником или выдвигается непосредственно самой жизнью. Цифры и количественные отношения между вещами и явлениями устанавливаются учащимися на основании своего жизненного опыта или по справкам из книг, газет, от людей. Задача вырастает из какого-либо вопроса, который надо в данный момент разрешить. Например,

для весеннего периода актуален такой вопрос-задание: «Чтобы засеять наш школьный огород тремя культурами (картофелем, капустой, свеклой), сколько потребуется семян и рассады? Сделай расчет при следующих условиях» (далее указывается площадь огорода, нормы высева, посадки и т. д.).

Для колхозов в зимний период жизненное значение имеет вопрос: «Хватит ли колхозу кормов для скота, если у него имеется столько-то голов скота и если запас кормов выражается следующими цифрами» (далее указывается, сколько у колхоза сена, сколько соломы, овоней, жмыхов и т. д.).

Перечень подобных вопросов неисчерпаем. Он в значительной мере обуславливается окружением школы и интересами учащихся. Характер вопросов и степени сложности должны соответствовать классу: для младших классов берется вопросы попроще, поближе к непосредственным интересам и нуждам ребенка, для старших классов задания могут быть посложнее с более широким охватом жизненных вопросов.

В заключение нам хочется подчеркнуть сложность процесса формирования знаний и отметить тот длинный путь, который проходит ребенок от первоначального знакомства с новым понятием до окончательного овладения им. Этот путь ведет ученика через восприятие материала и его осмысление, через заучивание и запоминание, через большой и важный этап упражнений, направленных к закреплению полученных знаний и образованию твердых навыков. На этом пути формирования понятий и развития математического мышления приводится в действие все многообразие мыслительных процессов (анализ и синтез, дедукция и индукция, абстракция и конкретизация, переходы от единичного к общему и от общего к единичному), а также все многообразие способов и приемов обучения. В результате этого в сознании учащегося медленно и постепенно созревают понятия, проясняются и оформляются мысли, представляются формируются в понятия. Чтобы управлять сложным процессом формирования знаний, учителю нужно хорошо знать этот путь, видеть все основные вехи на нем и понимать значение каждой из них. И при всем этом никогда не нужно упускать из виду ребенка, нужно со всей тщательностью следить за тем, как он воспринимает материал, как проявляются его мысли, какие затруднения у него встречаются, каковы индивидуальные причины этого.

В постоянном внимании к ребенку — залог успешного обучения арифметике.

ТРУД ДЕТЕЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Мы рассматриваем труд как неотъемлемую часть нормального воспитания советского гражданина.

Из всех видов труда сельскохозяйственный труд является самым доступным, интересным и разнообразным. Он представляет неисчерпаемый источник приобретения научных и практических знаний и заключает в себе богатые возможности для физического развития ребенка.

Через разумный осмысленно организованный труд мы можем развить у детей точность и аккуратность, инициативу, наблюдательность, воображение и творчество. Сельскохозяйственный труд дает возможность ребенку применять на практике знания по естествознанию, математике, географии и другим предметам и проявлять свои индивидуальные наклонности и способности.

В дни Отечественной войны труд детей в сельском хозяйстве приобретает и большое практическое значение. Исход войны решается не только сражениями на фронте, но и работой тыла. Каждый лишний килограмм картофеля, овощей и зерна служит делу защиты Родины, увеличивает ее оборонную мощь. Школьники уже в течение нескольких лет дают стране миллионы добавочных трудодней, заменяя ушедших на фронт отцов и братьев.

Опыт показал, что дети умеют и могут справляться с разнообразными хозяйственными работами, но для этого нужно умело руководить ими и организовать их труд так, чтобы польза была не только хозяйству, но и ребенку, чтобы труд укреплял здоровье и силы ребенка, развивал его ум, волю, чувства.

Особенно широкое распространение в наших условиях имеют школьные огороды, так как они являются самым доступным объектом приложения детского труда.

Однако, несмотря на кажущуюся с первого взгляда простоту и доступность работ в огороде, их организация требует от учителя большого педагогического искусства.

Всякая работа будет спориться только в том случае, если ясна и понятна ее цель и задачи, если заранее можно предвидеть результат труда.

А потому совершенно необходимо весь план летней работы обсудить совместно с детьми. К обсуждению надо привлечь также активных родителей и общественные организации, чтобы они поддерживали работу школы.

Цель школьного огорода — получение овощей и картофеля для горячих завтраков, закрепление и расширение знаний о природе, приобретение полезных знаний и навыков по сельскому хозяйству, сбор материала для последующих классных занятий. Эта цель совершенно ясна и понятна всему коллективу школы.

Исходя из этой цели и конкретных условий работы (число учителей и учащихся, размер земельного участка и пр.), школа составляет план посева по культурам, рассчитывая и площадь, и семена, и удобрения, и инвентарь, и труд.

Совершенно необходимо сначала на бумаге, а затем и на местности разбить земельный участок на определенные поля огородного севооборота, так как только точное выполнение всех достижений современной агрономической науки может обеспечить урожай и сделать труд детей осмысленным, интересным и радостным.

Планы могут быть составлены по следующим примерным схемам, которые вполне доступны для понимания детей III и IV классов.

П л а н п о с е в а

№ п/п	Название культур по полям севооборота	Площадь в га	Необходимо семян	Необходимо удобрений	Примерный урожай
Поле № 1					
1	Картофель	0,5	0,75 кг	Навоза 20 возов, зола и т. д.	10 т

Календарь работ также является неотъемлемой частью плана, так как без него невозможно правильно и в определенные сроки выполнить все необходимые работы.

Часть работ (например всапка, боронование) может быть выполнена колхозом или совхозом. Эти работы также должны быть

предусмотрены планом, чтобы всегда ясно представлять, для каких работ и в какие сроки нужны рабочие руки, какого и сколько необходимо иметь инвентаря, лошадей и пр.

Календарь работ может быть составлен по такой схеме:

№ п/п	Виды работ	Площадь в га	Потребное количество рабочих рук								Требуется семян	Требуется лошадей	Требуется инвентаря
			май				июнь и т. д.						
			не д е л и										
1	2	3	4	1	2	3	4						
1	Пахота												
2	Борьба												
3	Разделка гряд												
4	Посев												
	и т. д.												

К выполнению предстоящих работ детей необходимо заранее подготовить. Эта подготовка должна начаться со второй половины зимы: когда начинают готовиться к посевной колхозы и совхозы, тогда должна начинаться подготовка и школа. Программа этой подготовки диктуется учебными и хозяйственными целями школы.

Как показывает опыт нашей школы, с детьми III и IV классов могут быть проведены краткие «агрокурсы», как мы их называем, т. е. доступные детям беседы, имеющие целью повторение и углубление некоторых вопросов программы по естественному, очень важному для детей предмету — работе детей. Эта форма работы, как новая для детей, создает особую заинтересованность. Программа этих «агрокурсов» следующая:

1. Состав почвы (повторение опытов, показанных в свое время на уроках).
2. Как подготовить почву для посева.
3. Влага, тепло и удобрения для растений.
4. Определение всхожести и хозяйственной годности семян.
5. Как получить высокий урожай картофеля.
6. Как получить высокий урожай овощей.
7. Как вести наблюдения за развитием растений.
8. Как вырастить семена овощных растений.
9. Какие опыты мы поставим с растениями.

Каждая из этих бесед обычно занимает у нас 30—35 минут. Беседы проводятся два раза в месяц и сопровождаются практическими работами в школе и дома. На дом даются такие задания: определить всхожесть семян, собрать определенное количество удобрений (зола, куриного помета), собрать верхушки картофеля, провести яровизацию картофеля и т. п.

Этими беседами не ограничивается подготовка детей к огородным работам. Необходимо проверить и отремонтировать инвентарь и тару.

Перед каждым выходом на огород детям разъясняется цель и значение предстоящей работы. Учитель должен не только рассказать, но и обязательно показать рациональные приемы выполнения каждой работы. В зависимости от характера работ дети могут быть разбиты на звенья — по 5—6 человек в звене. Надо указать каждому звену или ребенку место и время работы и дать конкретное задание. А во время самой работы необходимо следить за дисциплиной, за правиль-

ностью приемов работы и за качеством выполнения. По окончании работы обязательно надо принять и оценить работу.

Дети I—IV классов могут выполнять большинство огородных работ (подготовка гряд, сев, посадка, полка, поливка, рыхление, пропалывание, окучивание; пасыкование помидоров, поливка жидкими удобрениями, подвязка помидоров и семяшников, сбор и уничтожение вредителей, сбор урожая).

Хотя в сельском хозяйстве, особенно в огородничестве, почти нет вредных и опасных работ, однако, переутомлять детей работой нельзя. Перегрузка очень вредно сказывается на здоровье и психике ребенка.

До восьми лет детям вообще не следует давать какой-либо усталой работы. В 8 и 9 лет, т. е. учащиеся I и II классов, можно давать только небольшие уличные работы, продолжительностью не более получаса с последующим перерывом на 15—20 минут. Все же в день работа в этом возрасте должна продолжаться не более двух часов. При этом о начале и конце работы необходимо напоминать детям, иначе они могут увлечься и переутомиться. В возрасте 10 и 11 лет дети могут выполнять уже все огородные работы при наличии соответствующих детских орудий. Но так как большинство работ в огороде требует постоянного согнутого положения тела, то работы необходимо чередовать так, чтобы ребенок мог выпрямиться, побегать, помахать руками. В этом возрасте дневная нагрузка может быть доведена до трех часов в день с обязательными перерывами на 10—15 минут после каждого получаса работы.

В возрасте 12—13 лет вполне возможна и желательна самостоятельная работа по заданиям. Рабочее время может быть доведено соответственно до 3—4 часов в день также с перерывом в 10—15 минут после каждого получаса работы.

Все работы на огороде целесообразно проводить в два приема — утром после завтрака и вечером перед ужином.

Крайне нежелательна работа с детьми в середине дня во время солнцепека.

Детям со слабым здоровьем надо давать уменьшенную нагрузку.

В первых четырех классах смешанных школ при распределении детей на работу не следует делать различия между мальчиками и девочками.

Такое разделение в этом возрасте часто

ведет к тому, что мальчикам даются работы с виду будто бы тяжелые, но зато более полезные, а девочкам более легкие, но не столь полезные.

Такие работы, как пикировка, ручной сев, посадка, полка поручаются обычно девочкам; копка земли, переноска ее на носилках, опрыскивание, снятие плодов доверяется мальчикам. Первые работы скучны, заставляют тело держать согнутым, вторые работы, наоборот, похожи на игру, разнообразны, выработывают ловкость и подвижность, быстроту и верность глаза.

Подобное распределение работ между девочками и мальчиками несправедливо. Девочек нужно соединять в работе с мальчиками не по возрасту, а по силам и сноровке.

Большое значение в работе имеют орудия труда. Орудия детского труда должны быть «детскими», но в то же время настоящими орудиями, которыми можно выполнять серьезную работу¹. Поскольку в большинстве случаев орудия для огородных работ изготавливаются на местах в кузницах, необходимо иметь в виду, что лопаты, мотыги, грабли должны быть меньшего размера и веса. Рукоятки к лопатам, граблям и мотыгам необходимо делать значительно короче, соответственно росту ребенка. Носилки, тачки и лейки нужны также меньших размеров. Дети особенно любят возиться с водой. На поливку можно назначать всех детей, но только при наличии соответствующих лесек. Уменьшенная лейка не должна быть только игрушкой. Лейка должна быть такой, чтобы из нее можно было как следует поливать гряды, а поэтому нельзя слишком уменьшать диаметр трубки у детской лейки.

При нарезке гряд также надо иметь в виду, что на них будут работать дети. Гряды должны быть такой ширины, чтобы дети свободно могли достать до середины гряды. Чтобы определить ширину гряды для детей различного возраста, нужно выбрать двух детей среднего роста, и, поставив их друг против друга, предложить им крепко взяться за руки, разойтись на полную длину руки и присесть на корточки. Расстояние от колен одного до колен другого и определит ширину гряды.

Не будем подробно останавливаться на всех агротехнических правилах по выращиванию огородных культур. Все эти правила можно найти в любом справочнике. Укажем только, что основными условиями получения высоких урожаев являются своевременность и тщательное выполнение всех работ. От нормальных сроков подготовки почвы, внесения удобрений, посева, поливки, полки, подкормки растений, прореживания, окучивания, от качества выполнения этих агротехнических мероприятий зависит урожай. По этим вопросам, в первую очередь, и должны быть поставлены опыты на огороде, чтобы дети убедились на практике, насколько важны эти мероприятия.

¹ См. статью И. В. Козыря. «Ручной инвентарь для учебно-опытного участка», помещенную в № 4 нашего журнала за 1941 год.

Но как бы ни был хорошо организован огород, он и по количеству культур и по их характеру не может удовлетворить весь комплекс требований, поставленных программой. А потому на пришкольном участке должен быть организован небольшой ботанический питомник. В питомнике желательно иметь все растения, предусмотренные программой по естественному: хлебные растения, кормовые, технические, лекарственные растения, ягоды и др. На ботаническом питомнике дети ведут наблюдения и производят зарисовки и записи, готовят гербарии для последующих классов занятых.

Около каждой школы должен быть хотя бы небольшой цветник. На благоустройство школы, на ее внешний вид у нас до сих пор обращалось мало внимания. Между тем работа по благоустройству школы является одним из средств внедрения культуры. Следует приложить небольшое усилие — и школьный двор покроется зеленой травой с красивыми дорожками, с ласкающими глаз клумбами.

А сколько радости эта работа вызовет у детей! Сколько полезных и необходимых сведений почерпнут дети в этой увлекательной работе! Пример школы очень быстро будет перенесен в колхоз и в каждый двор колхозника.

Школьный двор можно озеленить газонной травой, которая продается в магазинах под названием «газонная смесь» или «мавританский газон», если в эту смесь луговых трав добавлены семена различных цветов.

Школа и сама может составить газонную смесь из любых семян луговых трав, люцерны и клевера. Можно высевать смесь и из однолетних, но лучше из многолетних трав. Смесь высевается разбросным способом ранней весной в хорошо разрыхленную и удобренную почву. Уход за травой очень простой — регулярная поливка и скашивание, в зависимости от состояния травостоя.

Вдоль дорожек, по намеченному плану, можно устроить разнообразные клумбы. Растения на клумбах должны размещаться так, чтобы в центре были самые высокие, к краям более низкие, а самые края надо засеять газонной травой.

Чтобы клумба была красивой и не слишком пестрой, лучше брать наибольшее количество видов растений и располагать их концентрическими кругами от центра к краям или по заранее намеченному рисунку.

Если клумба засеивается одним видом растений, то их можно сразу высевать на клумбу, а если несколькими видами, то лучше растения выращивать рассадой на отдельных грядках, а потом пересаживать на клумбу.

Школьное здание также может быть озеленено и украшено зеленью и цветами. Для этого необходимо сколотить ящики — шириной 20—30 и высотой 20—25 см. В дне ящика надо просверлить несколько отверстий для стока воды. Ящики должны быть прочно прикреплены к подоконникам или выступам балкона.

Ящики можно наполнить обычной огородной землей с добавленным в нее мелкого

торфа и небольшого количества песка. Время от времени растения в ящиках надо поливать жидким минеральным или навозным удобрением. Посадку растений в ящики лучше производить рассадой, когда минут заморозки, — в начале мая.

Здание школы, а также сараи, заборы, уборы, стены соседнего дома можно обвить и украсить вьющимися растениями. Прекрасным украшением двора могут быть вазы с цветами, сделанные школьниками из деревянных ящиков, скошенных кизу. На дно ваз кладут слой битых черепков и немного речного песка, а потом насыпают богатую перегноем землю.

Для озеленения очень хороши следующие растения — однолетние: астры, львиный зев, амарантус, адонис, анютины глазки, бархатцы, бальзамин, вербена, гвоздика, кохля, лютик, левкой, настурция, мак, петуния, резеда, флокс летний, циния и др.; многолетники — аквилегия, георгина, гладиолусы, дельфиниум, флокс многолетний и др.

Из вьющихся растений — однолетние: вьюнок, турецкие красные бобы, декоративная фасоль, японский хмель, душистый горошек, вьющаяся настурция; из многолетников — дикий виноград, культурный виноград, паслен сладко-горький, хмель обыкновенный, плющ.

В вазах хорошо высаживать петунию, настурцию, герань. В центре вазы можно посадить кохлю, а по краям лобелию; в центре — канны, а по краям пеларгонию и др.

Рассаду для клумб, ящиков и ваз можно вырастить самим в парничках, или на окне комнаты в ящиках, или в бумажных стаканчиках.

Очень мелкие семена высевают, смешивая их с мелким песком или сухой землей. Взошедшие растения надо прополживать, чтобы они нормально развивались. Уход за растениями заключается в регулярной полвке и в удалении сорных трав. Рассаду высаживают, когда растения имеют 5—10 листочков. Расстояние между растениями в рядке различное, в зависимости от величины растений; например, для георгии оно будет 80—100 см, для табака душистого — 50—60 см, для амарантуса, петунии, цинии, мака — 40—50 см, для

люпина, василька, астры, гвоздики, левкой — 30 см, для флоксов — 25 см, для резеды, настурции, бегонии — 20 см и т. д.

Работа с цветами всегда увлекает детей, воспитывает у них эстетический вкус. Эту работу надо всячески развивать и поощрять. Она вполне доступна и для малышей.

Дети испытывают большую радость, когда им дают инструменты и орудия, когда они видят, что их труд ценится взрослыми.

Каждый из нас в детстве пережил все радости успехов и горе неудач в работе. Припомнив свое детство, каждый учитель должен понять, как важно защитить ребенка от этого горя, как важно быть чутким и внимательным к ребенку во все время его труда, как важно во-время помочь ему, поощрить и похвалить ребенка.

Но особенно большую радость испытывают дети, когда подытоживают и видят результаты своего труда. Поэтому каждая школа, какую бы летнюю работу она ни проводила с детьми, должна осенью, в первые дни занятий подвести итоги работы, организовать выставку летних работ учащихся. А чтобы организовать выставку, надо к ней заранее и серьезно подготовиться. Каждый школьник еще с весны должен знать, что и где ему надо собрать, как сохранить, как оформить, какие надписи и этикетки сделать. Сами учителя должны в течение лета несколько раз проверить работу учащихся, напомнить о предстоящей выставке.

На выставке могут быть такие разделы: «Наш урожай», «Урожай лучших звеньев», «Урожай отдельных учеников».

На этой же выставке надо представить и летние работы детей по естествознанию — коллекции камней, гербарии дикорастущих и культурных растений, препараты развития растений, дневники наблюдений, коллекции вредителей огорода, коллекции плодов и семян растений и т. д.

Выставка имеет большое образовательное и воспитательное значение. Показывая достижения, успехи и недочеты работы, выставка в то же время обогащает школу ценными пособиями и мобилизует весь коллектив учащихся и преподавателей на дальнейшую еще более глубокую и серьезную работу.

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ

В. П. Ягунцова

О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧИЛИЩАХ

Педагогические училища являются основным типом учебного заведения, осуществляющего подготовку учителей для начальной школы. От их деятельности и от подготовленности выпускаемых ими молодых учителей зависит работа нашей начальной школы, закладывающей основы всего дальнейшего образования и воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время подготовку учителей для начальной школы в педагогических училищах нельзя признать удовлетворительной. Учащиеся педагогических училищ не получают прочных знаний и навыков, необходимых будущему учителю, и, следовательно, недостаточно подготовливаются для практической работы в школе.

Серьезным недостатком в подготовке учащихся педагогических училищ является неудовлетворительное для будущего учителя знание русского языка и арифметики.

Подготовка учащихся педагогических училищ по русскому языку страдает формализмом, что дает в результате неумение осмысливать явления русского литературного языка, неумение пользоваться им как могущим средством в обучении и воспитании детей.

Навыки грамотного письма у учащихся настолько непрочны, что нередко по окончании педагогического училища они их утрачивают и допускают при письме орфографические ошибки.

Речь учащихся развита слабо и во многих случаях отличается некультурностью.

Что касается арифметики, то здесь интересны результаты выборочной проверки знаний учащихся, проведенной Отделом педагогических училищ Наркомпроса РСФСР в 1943 г. В качестве контрольной работы в каждом из 30 обследованных педагогических училищ было предложено решить один пример на совместные действия с обыкновенными и десятичными дробями и пять арифметических задач из задачника для IV класса. Итоги контрольных работ показали, что около 30% учащихся не выполнили полностью задания. Проведенная проверка обнаружила, что значительная часть учащихся педагогических училищ, и в том числе выпускников классов, плохо владеет операциями с дробями, не умеет рационально проводить вычисления, не умеет правильно наметить план решения задачи, точно сформулировать вопросы и дать толковое объяснение хода решения задачи.

Ясно, что отсутствие у молодых учителей надлежащей подготовки по русскому языку и арифметике не может не сказываться на работе начальной школы и знаниях учеников.

Одним из основных недостатков в подготовке молодых учителей, наряду с низким

уровнем их знаний по русскому языку и арифметике, является слабое овладение ими теми педагогическими, профессиональными умениями и навыками, которые необходимы для работы учителя в начальной школе.

Кроме слабой подготовки к работе в одноклассной и двухклассной школе и недостаточной подготовленности учащихся к проведению внеклассной работы с детьми, следует отметить, что учащиеся педагогических училищ не овладевают навыками выразительного чтения и рассказывания, многие из них не умеют каллиграфически правильно и четко писать, не умеют проводить уроков пения, не овладевают, как это следовало бы, основами выразительной грамоты и поэтому не умеют правильно проводить уроки рисования, а также пользоваться рисунком на других уроках, слабо подготовлены по организационным вопросам школьной работы (составление расписания, ведение школьного делопроизводства, управление школой и т. п.).

Особенно плохо обстоит дело с подготовкой будущих учителей в области практических навыков по труду. Если каждому человеку в жизни эти навыки полезны, то учителю они необходимы. Он должен уметь изготовить простейшие наглядные пособия, произвести мелкую починку школьной мебели и инвентаря и научить этому учеников, уметь переплести книги и т. д.

Нечего и говорить о том, что в области сельского хозяйства школьники, в особенности сельских школ, знают и умеют подчас куда больше, чем их молодые учителя. Достаточно сказать, что при педагогических училищах в настоящее время почти нет опытных учебных участков, мало фруктовых садов, ягодников, пчельников и учащиеся не получают необходимых навыков по сельскому хозяйству.

Основная причина неудовлетворительной подготовки молодых учителей заключается в том, что педагогические училища до сих пор пытались решать одновременно две задачи: подготовить в течение трехгодичного срока обучения учителей начальной школы и дать им общее образование в объеме средней школы. В результате ни одна из этих задач удовлетворительно не разрешалась.

Эта двойственность приводит на практике к падению перегрузке учебного плана предметами, а программ — учебным материалом.

Действующий учебный план педагогического училища содержит все предметы, которые проходятся в VIII—X классах средней школы (за исключением иностранного языка, астрономии и черчения), и, кроме того, специальные предметы: педагогика, история педа-

голки, психология, школьная гигиена, чистосписание, рисование, пение, арифметика, детская литература, биология животных и растений и частные методики. В результате в каждом классе педагогического училища одновременно проходится от 16 до 19 предметов.

Учебный план страдает излишней расчлененностью предметов. Например, наряду с литературой в педучилище изучается отдельно курс детской литературы, наряду с психологией и педагогикой — история педагогики и школьная гигиена.

Программы педагогических училищ по многим предметам (алгебра, геометрия, литература, история) даются почти в таком же объеме, как в средней школе, тогда как времени на изучение этих предметов отводится значительно меньше. Например, на изучение квадратных уравнений в средней школе отводится 42 часа, в педагогическом училище только 30.

По литературе на изучение темы «Белинский» отводится всего 4 часа, причем за это время программой устанавливается для прохождения следующий материал: «Биография В. Г. Белинского. «Литературные искания». Мировоззрение Белинского в 40-е годы. Разрыв с «глухой» российской действительностью». «Письмо к Гоголю». Критика в нем «крестнического» строя. Влияние Белинского на задачи литературы и искусства: борьба за реалистическое искусство больших идей, за новую тематику в литературе, понятие о народности, учение о натуральной школе. Значение деятельности В. Г. Белинского для дальнейшего развития русской литературы. Современники (Тургенев, Герцен) о Белинском. В. И. Ленин о Белинском (Собр. соч., т. XVII, стр. 341)».

По своему содержанию программы педагогических училищ, следовательно, копируют программы средней школы. Интересы профессиональной подготовки учащихся в программах педагогических училищ по ряду предметов (литература, история, физика, алгебра, геометрия) выражены слабо. В программах никак не выделены те разделы и вопросы, которые имеют прямое отношение к программам начальной школы.

Следует отметить также неупорядоченность и параллелизм в программах педагогических училищ. Это в особенности относится к педагогике и частным методикам. Программы по методикам преподавания таких предметов, как география, естествознание и история, излишне повторяют многие общие положения курса педагогики и не являются достаточно практичными.

Подобные же повторения имеют место в программах по педагогике и школьной гигиене и анатомии и физиологии человека, литературе и детской литературе.

Все это приводит к необходимости провести серьезную реформу среднего педагогического образования.

Следует считать правильным стремление давать в педагогических училищах и специализированную педагогическую подготовку, и подготовку за среднюю школу.

Было бы неправильным полагать, что это снизит общую подготовку и образование учителя, что учитель в таком случае не будет иметь среднего образования. В действительности образование и общая культура учащихся, оканчивающих педагогические училища, не будет ниже, чем подготовка выпускников средних школ. Она будет отличаться лишь иным содержанием, вытекающим из задач среднего педагогического учебного заведения.

По ряду предметов учащиеся действительно не получают знаний в таком объеме, как это дается в средней школе (физика, химия, алгебра, тригонометрия), но зато они получают знания по другим предметам, не входящим в программу средней школы, но имеющим большое образовательное и в особенности практическое значение.

В общеобразовательных предметах в педагогическом училище должны быть учтены задачи подготовки учителя. В содержание программы в раскрытие отдельных их разделов и тем должны быть внесены те особенности, которые вытекают из задач подготовки учителя. Первое место в программах должно быть отведено тому материалу, изучение которого готовит к работе в начальной школе.

Естественно, что улучшение постановки преподавания русского языка и арифметики в педагогических училищах является первоочередной задачей.

В учебном плане педагогического училища на русский язык и литературу отводится 800 учебных часов, т. е. более чем $\frac{1}{2}$ всего учебного времени. И все же, несмотря на это, грамотность и развитие речи учащихся педучилищ слабы.

Если принять во внимание, что в педагогических училищах принимаются учащиеся, окончившие семилетку, т. е. уже закончившие изучение русского языка, то неудовлетворительные результаты работы по русскому языку в педагогическом училище при наличии того солидного количества времени, которое ему отводится, кажутся совершенно необъяснимыми.

Остается сделать вывод, что в построении курса русского языка и литературы в педагогическом училище имеются дефекты.

Время, отведенное учебным планом на русский язык и литературу, расплывлено между разделами этого курса: сюда входит русский язык (фонетика, морфология, синтаксис), элементы языкознания и сведения из истории языка и письма, выразительное чтение и рассказывание, методика русского языка, русская литература, детская литература. Таким образом, — в курсе русского языка и литературы в педагогическом училище нет должного единства.

Изучение грамматики русского языка в педагогических училищах по сути дела проводится по той же программе, по которой учащиеся проходили ее в семилетней школе. Это повторное прохождение грамматики с использованием уже известных учащимся одних и тех же учебников приводит к формальному повторению и созданию той атмосферы скуки,

которая царит подчас на уроках русского языка и приносит огромный вред всей работе.

Надо так изменить программу педагогических училищ, чтобы формальное усвоение грамматических правил уступило место более глубокому изучению живого русского языка. В основу программы по русскому языку должно быть положено углубление и расширение знаний учащихся по курсу грамматики русского литературного языка, усвоенному ими в семилетке (добавление исторических сведений о языке, более глубокое и осмысленное изучение морфологии и синтаксиса, научное обоснование основных грамматических положений).

Такой подход к изучению русского языка в педагогических училищах обеспечит интерес учащихся к этому основному предмету и будет способствовать выработке действительно твердых навыков грамматически правильного письма.

Курс литературы в педагогическом училище также должен быть перестроен. Общая и детская литература должна быть объединена в одном курсе. В педагогическом училище должен изучаться краткий курс истории русской литературы на лучших ее образцах, с выделением тех литературных произведений, которые полностью или частично используются в начальной школе для классного и внеклассного чтения.

В программе по русскому языку и литературе должно занять подсобное место развитие устной и письменной речи учащихся, а также выработка навыков выразительного чтения и художественного рассказывания.

По математике в центре подготовки учителя должно стоять изучение полного систематического курса арифметики, в котором особое внимание уделяется решению задач и умению в совершенстве владеть техникой устного счета и письменных вычислений.

Геометрия и алгебра вполне могут быть сокращены, главным образом в последних своих разделах, без ущерба для подготовки учителя.

По геометрии необходимо оставить в программе полный курс планиметрии, а стереометрию — дать в сокращенном виде. Изучение геометрии в педагогическом училище должно способствовать развитию у учащихся пространственных представлений и обеспечить выработку практических навыков в области простейших измерительных работ на местности.

Программой педагогического училища по алгебре должно быть предусмотрено изучение систематического (неполного) курса алгебры, имеющего целью расширить представление о числе, включая и иррациональные числа, и научить решать задачи методом составления системы уравнений 1-й степени с двумя неизвестными и уравнений 2-й степени с одним неизвестным.

Необходимо внести существенные изменения в программу педагогического училища по естествознанию. С введением курса по биологии животных и растений подготовка уча-

щихся педагогических училищ к преподаванию естествознания в начальной школе безусловно улучшилась. Однако не все здесь упорядочено до конца. До сих пор педагогические училища не дают достаточных знаний для проведения уроков в школе по разделу «Неживая природа». Вместе с тем программа перегружена за счет громоздкого курса основ дарвинизма.

Программа по естествознанию для педагогического училища должна предусматривать последовательное изучение краткого курса неживой природы, включающего в себя элементы химии и минералогии, курса биологии растений, биологии животных и анатомии и физиологии человека. При этом программа должна быть так построена, чтобы изучение естествознания обеспечило выработку у учащихся эволюционного воззрения на природу (происхождение жизни на земле, развитие животного и растительного мира, происхождение человека) и усвоение практических знаний и навыков в области растениеводства и животноводства.

Значительные изменения должны быть внесены в раздел анатомии и физиологии человека. В программе по этому разделу большее внимание должно быть уделено анатомо-физиологическим особенностям ребенка и вытекающим из этого вопросам личной и школьной гигиены.

Наряду с основами знаний в педагогическом училище должен остаться курс физики, основанный на наблюдениях и опытах, и знакомый учащимся с физическими явлениями и главнейшими законами. Программа по физике должна обеспечить будущему учителю прежде всего понимание тех физических явлений в природе и технике, которые изучаются в начальной школе.

В программе по истории центральное место должно быть отведено изучению курса истории СССР. Новая история должна быть дана в кратком курсе, в котором главное внимание уделяется событиям, связанным с историей СССР.

Изучение истории, основанное на ознакомлении учащихся в хронологической последовательности с важнейшими событиями, фактами, историческими деятелями, должно обеспечить марксистско-ленинское понимание исторического процесса и способствовать воспитанию у них любви к своей родине и преданности советскому строю.

По курсу географии изучение общего землеведения и географии СССР должно быть дополнено кратким обзором главнейших государств мира, а также усилением краеведческого материала в связи с общим землеведением.

Нуждается в пересмотре также программа по педагогике. Историю педагогики как самостоятельный предмет следует из учебного плана педагогического училища снять. Как показывает опыт, изучение истории педагогики перегружает учащихся огромным количеством материала, который нередко усваивается формально. В программу по педагогике для

педагогических училищ должно войти изучение основных положений теории воспитания и дидактики в применении к начальной школе. В курсе педагогики должно войти ознакомление учащихся с деятельностью и учением виднейших педагогов. Здесь же должны найти свое место и вопросы школьной гигиены, включая необходимые сведения по школьной гигиене.

Исключение из учебного плана школьной гигиены как самостоятельного предмета не должно снизить ответственности педагогических училищ за подготовку учащихся в этой области. Отнесение значительной части материала школьной гигиены к курсу анатомии и физиологии человека даст возможность пройти этот материал на более глубокой научной основе, избежать при этом излишних повторений и параллелизма в программах по анатомии и физиологии человека, педагогике и школьной гигиене.

Что касается психологии, то этот курс должен иметь своей целью дать психологические основы обучения и воспитания детей в начальной школе.

В учебном плане педагогических училищ должны быть усилены такие предметы, как пенное и музыка, рисование и чистописанье. Надо также отметить необходимость введения в педагогических училищах практических работ в мастерских (обработка бумаги, картона, текстиля, дерева, металла) и сельского хозяйства (сад, огород, пчеловодство) в таком объеме, чтобы будущие учителя сами были бы в состоянии изготовить необходимые учебно-наглядные пособия, а также руководить практическими занятиями учащихся начальной школы по ручному труду и по сельскому хозяйству на пришкольном участке.

Чтобы обеспечить подготовку учащихся в этой области при всех педагогических училищах должны быть организованы учебные мастерские по изготовлению наглядных пособий и опытные сельскохозяйственные участки.

Следует, наконец, признать совершенно необходимым внести изменения в программу педагогических училищ по военно-физической подготовке.

Программа по этому важнейшему предмету должна предусматривать не только личную подготовку учащихся, но и обеспечить их подготовку к производству военно-физического воспитания детей в начальной школе.

Особого внимания заслуживает вопрос о методической подготовке будущего учителя.

В настоящее время программы по методике преподавания таких предметов, как история, естествознание и география, разработаны недостаточно, и преподавание этих методик в педагогических училищах не стоит на должной высоте. В программах много излишних повторений общих положений дидактики и мало конкретного материала, характеризующего методику преподавания данного предмета и ее особенности. Кроме того, преподавание частных методик чрезмерно оторвано от содержания соответствующих предметов, изучаемых в педагогическом училище, и во многих случаях ведется другим составом преподавателей. Такое положение является не-

нормальным и не может служить на пользу делу подготовки учителя. Это приводит к тому, что основные предметы ведутся изолированно от методик и в отрыве от программы начальной школы. Преподаватели педагогических училищ во многих случаях при создавшемся положении отказываются преподавать частные методики, отказываются давать показательные уроки в школе и таким образом по существу самоустраиваются от руководства педагогической практикой учащихся.

Указанные ненормальности не должны иметь места в педагогических училищах. Преподавание методик и основных курсов должно быть более тесно урвано и должно находиться в одних руках.

В программах по методике должна быть устранена излишняя унификация, так же как и параллелизм; программы по методикам должны быть конкретны, конкретны и содержать главным образом тот материал, который характерен для методики данного предмета.

Изменение содержания учебной работы педагогических училищ, перестройка их учебного плана и программ, издание для них новых учебников имеет исключительно важное значение в улучшении дела подготовки учителей для начальной школы, но не решает еще этого вопроса полностью.

В подготовке учителя, не только знающего свое дело, но и глубоко преданного ему, любящего школу и детей, находящего удовлетворение и радость в педагогическом труде, способного работать инициативно и творчески, огромную роль призвана сыграть вся система воспитания учителя в педагогическом училище.

До сих пор педагогические училища совершенно недостаточно осуществляли эту огромной важности воспитательную работу. Поэтому многие учащиеся, закончив курс обучения в педагогическом училище, обнаруживали не только недостаточную подготовленность к работе, но подчас и нежелание работать в школе.

Значительная часть молодежи, окончившая педагогические училища, стремится поступать в высшие учебные заведения и переменивать специальность.

Указанное обстоятельство является до сих пор одной из причин большой текучести учительских кадров в начальной школе. Такое положение является в дальнейшем нетерпимым. Вся работа педагогического училища должна быть направлена на то, чтобы не только научить учащихся быть учителями, но и воспитать в них серьезно и глубоко привязанность к школе и педагогическому труду и привить им те качества, которые необходимы им как будущим учителям и воспитателям детей.

Весь стиль работы педагогического училища, вся организация, порядок, формы и методы учебно-воспитательной работы должны быть подчинены выполнению этой ответственной задачи.

Серьезным недостатком в педагогических училищах в настоящее время продолжает оставаться некоторая оторванность учащихся

от повседневной жизни школы. Они знакомятся со школой фактически лишь в последнем — третьем классе, когда проходят педагогическую практику. И только здесь они по-настоящему соприкасаются с педагогической профессией. Не случайно, что для многих учащихся период проведения педагогической практики имеет решающее значение в формировании их как будущих учителей. Педагогическая практика в школе, общение с детьми и первые шаги самостоятельной работы впервые по-настоящему раскрывают глаза учащимся на школу и их будущую профессию, показывают ее привлекательные стороны, заставляют по-новому подходить к тому, что раньше изучалось только по книгам, создают благоприятные условия для активного и сознательного усвоения педагогических знаний.

Педагогическая общественность неоднократно поднимала вопрос о создании начальных школ при всех педагогических училищах. Проведение в жизнь этого мероприятия является неотложной задачей в деле улучшения подготовки учителей для начальной школы.

Трудно переоценить ту роль в улучшении практической подготовки и педагогическом воспитании будущих учителей, которую должна сыграть организация при педагогических училищах начальных школ.

Начальная школа при педагогическом училище, укомплектованная лучшим составом квалифицированных и опытных педагогов, должна быть поставлена образцово и служить примером для учащихся педагогического училища в их будущей учительской деятельности.

Начальная школа и педагогическое училище должны быть органически связаны во всей своей работе — учебной, методической и организационной.

Организация начальной школы непосредственно при педагогическом училище обеспечивает условия для повседневного общения учащихся педагогического училища с детьми и учителями школы и создает ту особую атмосферу интереса к детям, школе и актуальным вопросам педагогической работы, которой так недостает сейчас в педагогических училищах и которая должна сделать их работу еще более целенаправленной и содержательной.

При наличии своей школы педагогическое училище сумеет обеспечить привлечение учащихся уже с первого года их обучения к работе с детьми путем участия в дежурствах по школе, проведения под руководством учителей учебной и внеклассной работы, присутствия на педагогических совещаниях и т. п.

Большое внимание в педагогических училищах необходимо обратить на улучшение внеклассной работы, которая также должна быть подчинена основной цели — подготовке учителя.

В настоящее время педагогические училища проводят большую и разнообразную внеклассную работу, но серьезным недостатком ее является то, что в ней очень слабо отражены интересы педагогической профессии.

Учащиеся во многих случаях настолько перегружаются второстепенными видами заня-

тий, различными собраниями и другими работами, что не имеют времени даже для того, чтобы читать. Не случайно, что у учащихся не вырабатывается привычки к чтению, тогда как расширение кругозора учителя и возможностей его дальнейшего роста, тем более в условиях сельской школы, зависят в значительной степени от книг, от чтения. На руководство внеклассным чтением учащихся в педагогических училищах должно быть обращено особое внимание.

Слабо развита в педагогических училищах работа педагогических кружков. Казалось бы, эти именно кружки должны были бы получить наиболее широкое распространение. Однако их насчитывается немного и работа в них нередко проходит вяло и неинтересно.

Хорошая организация работы педагогическим кружком, постановка лекций и докладов на педагогические темы, организация издания рукописного педагогического журнала — должно быть делом чести педагогического училища и составлять основное содержание его внеклассной работы.

Педагогическое училище должно не только воспитать у учащихся интерес к педагогической работе, привить вкус к чтению и научить самостоятельно приобретать знания, но и научить их умело организовать свою работу, воспитать чувство ответственности за порученное дело, научить дружно жить и работать в коллективе, воспитать навыки культурного и достойного учителя поведения. Это обязывает шире ставить в педагогических училищах воспитательную работу, перенося ее также и в общежитие, где учащиеся проводят значительную часть своего времени.

Классные руководители должны систематически посещать общежития учащихся и наблюдать за их самостоятельными занятиями, за их жизнью и поведением.

К поведению учащихся педагогических училищ должны быть предъявлены, помимо общих требований, установленных правилами для школьников, также и такие требования, которые определяют их поведение в отношении детей.

Осуществление поставленных перед педагогическими училищами задач заставляет предъявить особые, повышенные требования к директорам и преподавателям педагогических училищ, которые являются непосредственными воспитателями будущих учителей.

Преподавателям педагогических училищ должно быть вменено в обязанность максимально использовать уроки по своему предмету в целях привития учащимся профессиональных умений и навыков, необходимых учителю начальной школы, и воспитывать в них любовь к детям и педагогической профессии. Преподаватель должен быть в своей работе образцом для учащихся, методически правильно, живо и интересно давать уроки и систематически проводить внеклассную воспитательную работу.

Ответственность со стороны директоров педагогических училищ за учебно-воспитательную работу училищ и за качество выпускае-

рых ими молодых учителей должна быть повышена.

Директор должен входить во все детали учебно-воспитательной работы, знать каждого учащегося, поддерживать связь с окончившими и оказывать им методическую помощь, сам систематически и настойчиво овладевать педагогическим мастерством и осуществлять методическое руководство педагогическим коллективом, всемерно добиваясь повышения авторитета своего педагогического училища.

Директор этой школы педагогической деятельности, строгим исполнением своих обязанностей и безупречным личным поведением должен быть образцом для преподавателей и учащихся.

Предложения об улучшении учебно-воспитательной работы педагогических училищ были внесены недавно Наркомпросом РСФСР на рассмотрение Совета Народных Комиссаров РСФСР. Сознанием РСФСР 11 марта 1944

года принято постановление «Об улучшении работы педагогических училищ». Совнарком РСФСР утвердил устав педагогического училища, его учебный план и одобрил предложения Наркомпроса РСФСР по вопросу о переработке программ педагогических училищ. По постановлению Совнаркома при каждом педагогическом училище должны быть созданы начальная школа для педагогической практики, мастерские по изготовлению учебно-наглядных пособий и учебные сельскохозяйственные участки. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР имеет исключительное значение в улучшении работы педагогических училищ и развитии среднего педагогического образования. Проведение в жизнь этого постановления является неотложной задачей педагогических училищ и органов народного образования и должно послужить делу дальнейшего подъема начальной школы.

А. Васюков

О ЗАОЧНОМ ОБУЧЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ

Проведение в жизнь закона о всеобщем начальном обучении детей потребовало большого количества учителей, подготовка которых через сеть стационарных педагогических учебных заведений отставала от потребностей школы. Это обстоятельство явилось причиной того, что в состав многотысячной армии учителей начальной школы входило значительное число лиц без надлежащего педагогического образования.

10 апреля 1936 г. правительство Союза ССР вынесло решение, обязывавшее всех учителей школ, не имеющих необходимого образования и временно допущенных к работе в школе, в определенные сроки, без отрыва от работы, закончить соответствующее педагогическое учебное заведение, т. е. получить необходимую сумму знаний и умений для работы в школе.

Основным путем для реализации постановления правительства являлось заочное обучение, которое с 1936 г. широко развернулось в стране.

Десятки тысяч учителей начальных школ устремились в заочные отделения педагогических училищ.

Проведена была большая и напряженная работа по изданию десятков и сотен тысяч учебников, программ и методических указаний для самостоятельной работы учителей за курс педагогических училищ.

Свыше трех тысяч преподавателей педагогических училищ были привлечены для руководства заочным обучением учителей. Несколько тысяч опытных и квалифицированных преподавателей средней школы в качестве консультантов помогали заочникам в деле усвоения ими программного материала за курс педагогического училища.

Большую работу по заочному обучению провели районные и областные отделы народного образования. Где помощь и контроль в

деле заочного обучения учителей со стороны отделов народного образования были активны, там успешнее шло и обучение детей в школе, так как знания учащихся находятся в прямом соответствии с образовательным уровнем самого учителя.

Нельзя обойти молчаливо большой и весьма напряженной самостоятельной работы по заочному обучению самих учителей; в условиях загруженности производственной и общественной работой большинство из них находило возможность успешно сдать экзамены и кончать педагогические училища, не считаясь ни с какими трудностями личного характера.

В результате, только за период с 1936 г. по 1943 г. окончили заочные отделения педагогических училищ 116,5 тыс. учителей I—IV классов начальной, неполной средней и средней школы. Получив законченное педагогическое образование, они тем самым получали возможность вести обучение и воспитание детворы на более высоком уровне.

Как показал опыт, система заочного обучения учителей оказалась вполне жизнеспособной и доступной для массовой подготовки учительства.

Обеспечение учителю-заочнику возможность иметь учебники, программы и методические указания для самостоятельной работы на дому, сочетая очные и заочные формы учебной помощи учителю (консультации — очные и заочные, радиодикции, звонки и летние сессии общей продолжительностью в 35 рабочих дней), система заочного обучения дала реальную возможность учителям начальной школы получать без отрыва от школы законченное образование не только за курс педагогического училища, но во многих случаях и за курс учительского и педагогического институт.

Однако в процессе массового заочного обучения учителей, вполне естественно, выявилось довольно много трудностей, которые на

время Отечественной войны значительно обострились. В числе этих трудностей особенно ощутительным за последние годы является недостаток учебников, программ и методических указаний для самостоятельной работы заочников на дому, централизованное снабжение которыми с 1942 г. совершенно прекратилось.

Сократились и ассигнования на заочное обучение, что вызвало резкое сокращение штатов заочных отделений педагогических училищ. Вместо трех работников в большинстве заочных отделений педагогических училищ в 1942 и 1943 гг. остался всего лишь один заместитель директора по заочному обучению.

Значительно ослабли внимание и помощь делу заочного обучения учителей со стороны некоторой части областных и районных отделов народного образования, директоров школ и самих педагогических учебных заведений.

В результате неудовлетворительного руководства облОНО, районных и городских отделов народного образования заочное обучение учителей в ряде областей (Читинская, Кировская, Архангельская, Саратовская и др.) скатилось в крайне запущенном состоянии.

Известны случаи (правда, немногочисленные), когда некоторые руководители районных отделов народного образования рассматривали заочное обучение учителя, как его личное дело и даже задерживали учителей, лишая их законного отпуска для поездки на сессии и консультации.

Многие рассуждали таким образом, что в тяжелые годы борьбы за независимость и свободу нашей Родины вопросы заочного обучения учителей являются второстепенными и не имеют особой государственной важности.

Состоявшийся 18 декабря 1943 г. постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования» в корне опровергает этот взгляд, показывая со всей ясностью, что вопросы заочного обучения учителей в условиях Отечественной войны не потеряли свое актуальности. Сейчас, когда учительские кадры, призванные осуществлять всеобщее, вновь пополнились значительным количеством лиц, не имеющих достаточной для этого подготовки, заочное обучение учителей приобретает значение важнейшего государственного мероприятия по укреплению школы.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР указал, что учителя, не имеющие необходимого образования, обязаны окончить соответствующие заочные или вечерние педагогические учебные заведения в очень ограниченные сроки, а именно: учителя I—IV классов обязаны закончить педагогические училища к 1 августа 1947 г., учителя V—VII классов — учительские институты к 1 августа 1946 г., учителя VIII—X классов — педагогические институты или университеты к 1 августа 1948 г.

Эти сроки являются предельными для получения соответствующего образования для тех учителей, которые в данное время работают в школе, не имея необходимого образования.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил значительно расширить сеть заочных отделений педагогических училищ (до 1950 г. предполагая для них консультационные

пункты; обязал наркомпрос союзных республик: издать в 1944 г. учебники, учебные планы, программы, списки рекомендованной литературы, методические указания для учителей-заочников по основным дисциплинам; организовать с 1 января 1944 г. три областных краевых, республиканских библиотек и библиотек высших и средних педагогических учебных заведений библиотечки-передвижки для обслуживания учителей-заочников, проживающих в отдаленных пунктах и, наконец организовать через московские и местные радиовещательные станции передачи для учителей-заочников лекций и консультаций.

В целях создания учителям-заочникам наиболее благоприятных условий для самостоятельной учебной работы Совет Народных Комиссаров обязал наркомпрос союзных республик освободить учителей-заочников от всякой внеучебной работы в течение 4 вечеров в неделю, не считая выходного дня, а также обеспечить их тетрадями из расчета 15 штук на одного заочника в год; обязал Наркомторг СССР обеспечивать учащихся заочных отделений педагогических учебных заведений в период их работы на сессии и консультационных пунктах питанием в соответствии с постановлением СНК СССР от 10 февраля 1943 г. № 145 «Об улучшении питания студентов высших учебных заведений»; освободил от платы за обучение учителей начальных, неполных средних и средних школ, удовлетворительно обучающихся на заочных отделениях в педагогических учебных заведениях, а оплату проезда учителей-заочников на сессии и обратно постановил производить за счет государственных средств, ассигнованных на заочное обучение.

Наряду с этим Совет Народных Комиссаров Союза ССР возложил ответственность за состояние заочного обучения учителей на заведующих областными и краевыми отделами народного образования и народных комиссаров просвещения автономных республик и обязал местные органы народного образования не реже одного раза в три месяца производить персональную проверку выполнения учителями-заочниками учебных заданий.

Основным звеном в системе заочного педагогического образования является самостоятельная работа учителя, без которой (на одних только сессиях) невозможно выполнить учебный план и программы заочного отделения педагогического училища. Опыт лучших учителей-заочников показывает, что успех дела решает правильная организация работы.

Самое трудное заключается в том, чтобы суметь организовать свое время и при большой учебной и общественной нагрузке найти часы для занятий по заочному обучению.

Целесообразно заранее уточнить, сколько рабочих дней имеется в распоряжении заочника до сессии, сколько страниц надо читать каждый день, и затем настойчиво и неуклонно выполнять установленную ежедневную норму.

«Главное в том, чтобы не делать длительно-го перерыва в занятиях: стоит пропустить неделю-другую, и замечаешь, с каким трудом приходится заставлять себя снова взяться за работу. Многие успокаивают себя тем, что я, мол, в выходной день позанимаюсь, а

если не удастся, то в каникулы все сделаю. А придут каникулы, время пройдет так же неорганизованно, и не отдохнешь и ничего не проработаешь. У меня привычка работать ежедневно так привилась, что если я этого не выполнил, то чувствовал себя скверно» (из письма заочника).

Рассчитать и решить заниматься — только полдела, а главная задача состоит в том, чтобы осуществить это решение.

«Сначала трудно было заставить себя учиться на дому и учиться каждый день. Трудно было воспитать в себе дисциплину, — пишет заочник т. Ш. — Были случаи, когда хотелось как-нибудь да поскорее отделаться от уроков по заданиям. Но когда нас стал заочный сектор подтягивать, пришлось налегать как следует, — стали требовать качество, стали требовать ведение рабочих тетради и дневника. Я все это выполнял и работа у меня налажилась. В итоге я сдал экзамены по всем дисциплинам и перешел во II класс».

Из приведенных высказываний учителей-заочников ясно, что только ежедневная, плановая, систематическая работа над собой, и, по возможности, в определенные часы, твердый режим времени обеспечивают успех заочного обучения.

Постановление Совнаркома СССР дает возможность провестн в жизнь эти условия, так как освобождает учителей-заочников от всякой внеучебной работы в течение четырех вечеров в неделю, не считая выходного дня.

Однако, как показала практика работы, успех самостоятельной работы учителя-заочника во многом определяется еще и той помощью, которую учитель-заочник может получить в процессе самостоятельной подготовки к экзаменам.

Какую же помощь учитель начальной школы может получить у себя в районе?

Для ответа на этот вопрос приводем некоторые данные о работе по заочному обучению в районах, обслуживаемых Свердловским педагогическим училищем, Свердловской области:

«Руководство заочным обучением осуществляется путем выезда работников заочного отделения педагогического училища в районы, где находятся консультационные пункты, и непосредственно в школы.

На местах проводится инструктаж по организации занятий заочников, проверка самостоятельной работы заочников по учебному плану и помощь в подготовке их к сдаче зачетов по заданию педагогического училища.

Кроме выездов на места была организована регулярная письменная связь с заочниками.

Участие заведующего райОНО, консультационных пунктов, директоров и заведующих школами в работе с заочниками выразилось главным образом в создании условий для самостоятельной работы заочников, в проведении контроля за работой заочников в подготовке их к зачетам.

Помощь заочникам осуществлялась также учителями средних и семилетних школ, имеющими законченное образование. Так, благодаря помощи преподавателей Серовского района (Пискун, Сламчинская, Огнева) многие учителя-

ля-заочники досрочно, до начала летней сессии, сдали зачеты».

Большая работа проводится с заочниками и в районах, прикрепленных к Арзамасскому педагогическому училищу:

«Районные отделы народного образования организовали прием зачетов от заочников по выходным дням при средних школах. В декабре были организованы консультации и устанавочные лекции в Д.-Константиновском районе для заочников, имеющих академическую задолженность по математике за III класс и для экстернов нового приема.

Для чтения лекций и проведения консультаций районные отделы народного образования выделили лучших преподавателей средних школ. Заочное отделение обеспечило консультационные пункты рабочими планами, программами и некоторыми учебными пособиями по педагогике и методикам. Для организации работы консультационных пунктов было проведено 8 выездов инструктора по заочному обучению. При выездах в районы уточнялся контингент заочников и экстернов, составлялись календарные планы работы консультационных пунктов, проводились созвонания преподавателей консультационных пунктов. Вопрос состояния заочного обучения обсуждался на районных совещаниях заведующих и директоров школ; на совещаниях заслушивались сообщения заочников о выполнении рабочего плана, проводились индивидуальные беседы с заочниками, заведующими и директорами школ. Сведения о состоянии заочного обучения в районах доводились до общественных и партийных организаций.

Кроме того, проведено 18 индивидуальных посещений заочников на дому и в школе. В течение всего учебного года поддерживалась письменная связь с заочниками, заведующими райОНО и директорами школ. Каждому заочнику послано в течение года 3—4 письма, исключая вызова на сессию.

Заочники и экстерны были обеспечены рабочими планами, программами, имеющимися в библиотеке заочного отделения, в порядке индивидуальных посылок и через консультационные пункты.

Кроме библиотеки заочного отделения, заочники и экстерны пользовались учебниками из библиотеки педагогического училища и библиотек районных методических кабинетов.

Индивидуальных обследований состояния самостоятельной работы и подготовки заочников к зачетной сессии проведено 18. Для индивидуальных консультаций и оказания помощи по выполнению учебного плана по общеобразовательным дисциплинам заочники были прикреплены через районные отделы народного образования к ближайшим средним школам.

Учителя средних школ с большим желанием отзывались на запросы заочников. Сарленская семилетняя школа Д.-Константиновского района систематически в течение всего учебного года проводила занятия с двумя заочниками, помогала им перейти в III класс и закончить полный курс обучения. Усадская средняя школа Лядовского района оказала помощь трем заочникам в завершении ими

курса обучения. Преподаватели русского языка и математики проводили занятия с заочниками, давали им задания, проводили контрольные работы. Экстерны обращались за помощью в педагогическое училище и в районные педагогические кабинеты.

В результате указанных мероприятий Арзамасское педагогическое училище имело 100% явки заочников на летнюю экзаменационную сессию 1943 г.—116 человек, из которых почти все (105 чел.) сдали полностью установленные экзамены и были переведены на следующий курс.

Таким образом, прикрепление заочников к преподавателям семилетних и средних школ, продуманная организация работы консультационных пунктов и библиотек-передвижек, прием на месте части экзаменов и зачетов, систематический контроль и проверка самостоятельной работы заочников, а также выделение

и закрепление четырех вечеров в неделю для работы заочников — вот в основном пути и формы оказания помощи учителю-заочнику на месте его самостоятельной работы в районе.

Практика работы с учителями-заочниками в районах Свердловского и Арзамасского заочных отделений педагогических училищ наглядно показывает, что самостоятельная работа учителей-заочников проходила успешно и дала хорошие показатели именно в тех районах, где внимательно помогали заочникам и где контролировали и проверяли работу.

Получение законченного педагогического образования является обязанностью учителя. Выполнение этой обязанности должно проходить под непосредственным контролем районного (городского) отдела народного образования, директоров и заведующих школами, которые несут ответственность за качество обучения и воспитания детей в школах.

А. Ф. Соловьева

консультант Управления начальными и средними школами Наркомпроса РСФСР

РАБОТА ИНСТИТУТОВ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ У ПЕДАГОГАХ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

(К итогам Всероссийского совещания директоров институтов усовершенствования учителей)

«Школа — это только подготовительная ступень. Настоящая закалка кадров получается за живой работой, вне школы, на борьбе с трудностями, на преодолении трудностей»¹. Эти слова товарища Сталина имеют прямое отношение и к учителю. Образование учителя, его идейно-политический рост и совершенствование в области педагогики и методики не завершаются в стенах вуза или педагогического училища. Учитель не может застыть на каком-то определенном уровне своих знаний. Выполняя особо ответственные и почетные обязанности по обучению и воспитанию подрастающего поколения, учитель должен непрерывно повышать свой идейно-политический уровень, совершенствовать свои знания в области той науки, которую он преподаёт, овладевать педагогическим мастерством.

Повышение квалификации учителя, оказание всемерной помощи в его многогранной, трудной и вместе с тем почетной работе призваны осуществлять институты усовершенствования учителей.

Содержание и основные формы работы институтов определены «Положением об институте усовершенствования учителей», утвержденным Советом Народных Комиссаров РСФСР. Новое положение устраняет разноречивость в работе институтов и определяет место институтов усовершенствования учителей в системе повышения квалификации учительства. Три задачи призваны разрешать институт усовершенствования учителей:

1) повышение квалификации учителей и ру-

ководящих работников школ, городских и районных отделов народного образования;

2) изучение, обобщение, распространение опыта учебно-воспитательной работы лучших учителей и школ;

3) оказание систематической помощи школам, районным и городским педагогическим кабинетам в организации и проведении методической работы.

Успешно разрешает эти задачи Ленинградский городской институт усовершенствования учителей, который умело сочетает большую научно-исследовательскую работу с конкретной и всесторонней помощью учителю в повышении его квалификации. Коллектив научных работников института творчески работает над разрешением задач, поставленных перед школой и учителем Великой отечественной войны, в частности, таких принципиально важных педагогических проблем, как связь обучения с современностью, вопросы военной педагогики, воспитание у учащихся трудовых навыков, методы преподавания иностранных языков в III и IV классах и т. д. Вместе с тем Ленинградский институт ведет планомерную работу по повышению квалификации учителей города.

Работу с учителями начальных классов организует факультет начальной школы. В летний период 1943 г. институт провел двухмесячные курсы для учителей первых трех классов. Занятия на курсах строились на основе сочетания самостоятельной разработки слушателями основных тем программ, с лекциями, читавшимися научными сотрудниками и привлеченными специалистами. Тематика лекций посвящалась наиболее трудным вопросам курса,

¹ И. В. Сталин. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии.

а также вопросам связи обучения с современностью и воспитательной работы учителя в процессе обучения. С октября 1943 г. в институте была организована плановая работа по повышению квалификации учителей в виде годичных занятий (один раз в неделю по 6 часов). Основная задача этих занятий — совершенствование научных знаний учителей. Сверх этого раздела на факультете начальной школы было введено изучение книги товарища Сталина о Великой отечественной войне, психологический и методический циклы. Учителя высоко оценивают постановку учебной работы на этих курсах.

Помимо курсовых занятий с учителями начальных классов институт проводит разнообразную массовую работу: лекции, тематические консультации, семинары, индивидуальные консультации. Наряду с массовой работой института научные работники проводят выездные тематические консультации и лекции в районах города. Тематика массовой работы определялась и текущими, и общими задачами, выдвигаемыми перед школой (правила для учащихся, раздельное обучение, воспитание дисциплины и воли, методы контроля за работой учителя).

На кафедре педагогики и психологии института ведется работа по обобщению деятельности ленинградских школ по внедрению правил для учащихся, по изучению особенностей учебно-воспитательной работы в мужских и женских школах и по установлению связи между детским садом и школой в связи с введением обязательного обучения для детей 7-летнего возраста.

Факультетом начальной школы был проведен трехдневный семинар для учителей III классов по истории СССР, в связи с началом этого курса во втором полугодии. Кроме того, в начале января проведен четырехдневный семинар для молодых учителей I—III классов.

Институтом систематически ведется работа по изучению качества учебной работы школ, как путем проведения и анализа письменных контрольных работ (в IV классах), так и путем посещения уроков научными сотрудниками в целях оказания учителю методической помощи на месте.

Заслуживает внимания такое крупное мероприятие Ленинградского института, как подготавливаемая педагогическая конференция учителей начальных школ по обмену опытом.

Большую работу с массовым учительством провел в первом полугодии текущего учебного года Свердловский областной институт усовершенствования учителей. Планируя работу с учителями в текущем учебном году, Свердловский областной институт главное внимание направил на работу с учителями начальных классов, в большей степени нуждающихся в своем усовершенствовании. С начинающими и слабо подготовленными учителями институт организовал систематическое изучение предусмотренных программой учебных предметов и в первую очередь изучение русского языка и арифметики. В целях лучшей организации и осуществления дифференцированной работы с учителями область была раз-

бита на 6 межрайонных кустов. Центром каждого куста избран крупный город, где имеется педагогическое училище или учительский институт. Педагогические кабинеты этих городов укреплены более квалифицированными работниками. К каждому кусту прикреплен научный сотрудник института усовершенствования учителей, который, после соответствующего инструктажа, организует и проводит вместе с педагогическими кабинетами всю работу с учителями. Такая организация работы, как показал опыт первого полугодия, способствует обслуживанию наиболее отдаленных районов и дает возможность ближе изучить состояние кадров и их запросы.

По указанию облОНО в районах были составлены списки учителей начальных школ, нуждающихся в изучении русского языка и арифметики, и по этим предметам институт организовал курсы. Программа курсов рассчитана на 210 часов, из них: 120 часов на русский язык и 90 часов на арифметику. На лекционную работу отведено 56 часов; основной же упор сделан на самостоятельную работу.

В качестве примера можно привести план одного из занятий по русскому языку:

Лекция по морфологии.

Общие сведения о частях речи. Существительное. Его значение. Роль существительного в предложении. Понятие о роде и числе. Понятие о склонении. Несклоняемые существительные. Смысловое значение падежей.

В связи с лекцией были проведены и практические занятия по грамматическому разбору, по изучению системы письменных работ и анализу ошибок.

Затем было дано слушателям курсов задание для самостоятельной работы:

- 1) изучить по учебнику Бархударова, ч. V, §§ 30—36;
- 2) прочитать в журнале «Начальная школа» № 9 за 1940 г. статью Адамович «Об изучении падежей» или в том же журнале № 10 за 1940 г. статью Малиновской «Изучение имен существительных» и дать письменные ответы на следующие вопросы: а) почему необходимо при изучении падежей базироваться на смысловое их изучение; б) укажите смысловое значение каждого падежа; в) как довести до понимания учащихся смысловое значение каждого падежа;

3) изучить по «Методике» Канонькина разделы: «Виды письменных работ» и «Работа над ошибками».

Курсы с применением подобной методики работы были организованы во многих районах Свердловской области и проводятся при районных педагогических кабинетах в районных центрах или при кустовых методических объединениях. В районах выделены руководители курсов, с которыми институт усовершенствования учителей систематически проводит семинарские занятия по темам, предусмотренным программой курсов.

Помимо курсов институт усовершенствования учителей проводит тематические групповые консультации для учителей начальных классов сельских школ. В течение первого полугодия проведено 8 таких консультаций, которые посетило 196 учителей из 16 районов

области. Консультации проводились по темам: виды письменных упражнений при обучении грамоте; изучение состава слова; изучение безударных гласных; изучение местного края; календарь погоды, его содержание и методы наблюдения; практическая работа учащихся по географии; воспитательная работа при обучении грамоте и т. п. Консультации проводятся по воскресным дням и пользуются большой популярностью среди учителей.

В текущем учебном году институт особо выделял работу с учителями двухкомплектных школ. Для этих учителей при институте были проведены два семинара по вопросам, связанным с методикой одновременного преподавания в двух классах.

Свердловский институт в этом учебном году иначе организовал работу кустовых методических объединений. Во многих районах области учителя собираются поочередно в одной из школ куста (в отличие от прошлых лет, когда учителя собирались всегда в одной школе), и каждый прослушанный доклад сопровождается практической работой в школе — изучением документации школы, посещением уроков и т. д.

В текущем учебном году институт уделил большое внимание работе с заведующими начальными школами. В течение первого полугодия институт провел с ними 3 семинара, на которых присутствовали 68 человек. Кроме того по разработанной институтом программе постоянно работают при всех районных педагогических кабинетах семинары заведующих начальными школами. В программу этих семинаров включены вопросы контроля и руководства работой учителя в начальной школе, вопросы, связанные с содержанием преподавания и методикой.

Свердловский институт в плане работы с учителями начальных школ не упустил из поля зрения и лучших учителей начальных классов, которые, наряду с участием в работе кустовых методических объединений, занимаются самостоятельно изучением и обобщением своего опыта.

Четко и продуманно работает Новосибирский областной институт усовершенствования учителей. Являясь организующим центром в деле усовершенствования и поднятия квалификации кадров народного образования и, опираясь в своей работе на педагогические кабинеты, лучшие школы, педсоветы и педагогические училища области, Новосибирский институт использовал как ранее существовавшие, так и возникшие в период войны формы работы с учителями. Особенно организованно институт провел летние курсы учителей начальных классов. При институте были организованы семинары руководителей летних курсов. На этих семинарах проработаны все основные вопросы программы курсов. Участники семинаров были снабжены разработанными научными сотрудниками института методическими указаниями по каждому вопросу программы летних курсов. Таким образом они разъехались на места, вооруженные всем необходимым для проведения курсов учителей. Благодаря этому курсы учителей I—IV классов прошли в районах содер-

жательно и оказали большую помощь учителям в подготовке их к учебному году. В настоящее время при институте работают воскресные педагогические курсы для учителей ближайших к городу районов. На этих курсах учителя слушают доклады по актуальным вопросам работы школы, а затем в течение двух часов консультируются у научных работников института. Воскресные курсы работают и при отдельных педагогических кабинетах области.

Подобно Свердловскому институту, Новосибирский институт организовал в отдельных кустах курсы по русскому языку и арифметике для молодых учителей. Надо отметить как положительный факт в работе Новосибирского института также и то, что все организуемые институтом семинары обязательно сопровождаются практиками в лучших городских школах. Так, семинары заведующих начальными школами, как правило, проводятся в лучших школах и сопровождаются показом работы лучших учителей.

В связи с приказом Наркомпроса РСФСР за № 1315 Новосибирский институт один из первых разработал тематику индивидуальных заданий учителям в соответствии с их уровнем подготовки. Материалы индивидуальных заданий были доведены до педагогических кабинетов. Для успешного выполнения этих заданий институт выделил из своего книжного фонда библиотечки-передвижки для каждого педагогического кабинета области. Директора школ проверяют работу учителей по индивидуальным заданиям.

Эта форма повышения квалификации учителей, возникшая в годы войны, начинает приобретать все большее значение в общей системе мероприятий по усовершенствованию учителей и должна найти применение во всех институтах усовершенствования учителей.

Значительное место в работе Новосибирского института занимают выезды научных работников в школы и оказание помощи учителям на местах. Так, в 1942/43 учебном году научные сотрудники института выезжали в 35 районов области и посетили 148 школ. В текущем учебном году научными сотрудниками сделано 17 выездов в районы области и посещено 66 школ.

Новосибирский институт велел за Ленинградским и Свердловским осуществляет повышение квалификации работников народного образования путем издания инструктивно-методических материалов. За годы Отечественной войны институт выпустил ряд печатных работ в помощь учителям начальных школ: «В помощь учителю I—2-комплектной школы», инструктивно-методическое письмо «Об изготовлении самодельных наглядных пособий», «О правилах для учащихся и воспитании навыков дисциплинированности и культурного поведения», методические указания «О проведении объяснительного чтения в начальных классах школы» и др.

С большой теоретической инициативой организует работу с учителями начальных классов Горьковский областной институт усовершенствования учителей. Неплохо развсрамли работу с учителями начальных классов Московский, Челябинский и Молотовский институты

Однако, для коренного улучшения всей учебно-воспитательной работы учительств институтами сделано все еще очень мало.

Большинство институтов усовершенствования учителей имеют крупные недостатки в своей работе. Основным недостатком является то, что их работа с учительством строится без учета тех качественных изменений в составе учительства, которые произошли за время войны. В большинстве случаев тематика работы с учительством ограничивается только общепедagogическими и методическими вопросами и не возмужает малоопытного учителя знаниями содержания преподаваемых им предметов. Одни методические указания не помогут учителю стать специалистом-педагогом, если он не владеет содержанием преподаваемых предметов. Поэтому в работе с учителями следует исходить не от методики к содержанию программы, а от содержания программы к методам преподавания. Вооружить учителя знаниями преподаваемого предмета и методическим мастерством так, чтобы малоопытный учитель был в состоянии обеспечить требуемое качество знаний учащихся, — такова задача институтов усовершенствования учителей.

Существенным недостатком в работе многих институтов является также и то, что тематика консультационной работы слишком обща. Например, в планах работы институтов часто встречаются общие темы: борьба с формализмом в преподавании, воспитание советского патриотизма, перестройка преподавания в условиях Отечественной войны и т. д. Постановка таких общих тем без достаточной дифференциации не дает возможности учителю детально изучить эти вопросы, приводит к поверхностному разрешению их и не оказывает действительной помощи учителю в его работе. К тому же тематика в большинстве случаев из года в год повторяется. Этим объясняется тот факт, что некоторые учителя, несмотря на аккуратное посещение консультаций, семинаров и других мероприятий институтов, продолжают в школе работать плохо, не обеспечивая учащиеся прочных знаний.

Крупным недостатком в деятельности институтов усовершенствования учителей является неудовлетворительная их работа с учителями отдаленных школ и районов, наиболее нуждающихся в квалифицированной помощи. Поэтому практикуемые отдельными институтами выезды научных работников в отдаленные школы и районы, проведение письменных консультаций и система индивидуальных заданий, издание методических писем и т. п. мало всячески приветствовать.

Особенно плохо институты усовершенствования учителей занимаются распространением лучшего опыта работы учителей и школ. В качестве примера можно указать на Красноярский институт усовершенствования учителей. В Красноярском крае отдельные педагогические кабинеты — Абанский, Тасеевский, Рыбинский — неплохо занимаются изготовлением наглядных пособий силами учителей. Так, Абанский районный педагогический кабинет для этой цели имеет старожиле и слесар-

ное оборудование для простейших работ по дереву и металлу. Кабинетом к началу прошлого учебного года изготовлены следующие учебные пособия: измерительные инструменты, классные счеты, пособия для изучения таблицы умножения, счетные лото, хронологическое лото, чертежи к решению типовых задач, пособия по обучению грамоте и т. д. Тасеевский педагогический кабинет того же края к началу прошлого года изготовил с учителями 125 пособий, Рыбинский — 371 пособие, причём по образцам педагогических кабинетов изготовляют пособия школы этих районов. Кабинеты не только изготавливают учебно-наглядные пособия, но и дают методические указания к использованию их. Красноярский институт усовершенствования учителей знает об этой весьма полезной работе кабинетов, но ничего не делает для того, чтобы это ценное начинание стало достоянием всех других районных педагогических кабинетов. Нужно ли доказывать, какое бы значение это имело в деле повышения качества учебно-образовательной работы учителей, в борьбе с формализмом, схластичностью в преподавании?

В том же крае Ачинский городской педагогический кабинет разработал индивидуальные задания учителям на лето 1943 г. В этих заданиях предъявлены совершенно конкретные требования каждому учителю в отдельности по повышению его квалификации. Однако Красноярский институт усовершенствования учителей не сделал это массовым явлением в крае.

Всероссийское совещание директоров институтов усовершенствования учителей, проведенное Наркомпросом РСФСР 16—19 февраля 1944 г., является крупным фактором в деле коренного улучшения работы всех институтов усовершенствования учителей на основе утвержденного положения; оно является началом широкого обмена опытом работы этих институтов.

Разнообразный состав учительства и руководящих работников школ и отделов народного образования по уровню их культуры, степени их теоретической и практической подготовленности требует от институтов усовершенствования учителей и разнообразных организационных форм охвата конкретной помощью всех работников школ и отделов народного образования.

Следует особо обратить внимание институтов на такую форму работы с учительством, как индивидуальные задания, которые начали практиковать отдельные институты — Новосибирский, Свердловский и др.

Разнообразные формы работы институтов с учительством следует сочетать с систематической работой по изучению и обобщению опыта работы лучших школ.

Четко продуманный план конкретных мероприятий, дифференцированная помощь учителям, гибкость и оперативность в проведении этих мероприятий в жизнь создадут необходимые условия для высококачественной учебно-воспитательной работы школ.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ИЗ ПИСЕМ УЧИТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В обучении детей правилам поведения большую роль играет книга. Многие статьи «книг для чтения» посвящены вопросам морали. И чтение этих статей и беседы по поводу прочитанного помогают формировать у детей этические представления и понятия; при этом у школьников младших классов подмечается та особенность, что они сейчас же переносят в свою жизненную практику те примеры и те выводы, которым рекомендует следовать авторитетный воспитатель.

Так, тов. Сторожко С. В. (учительница 520-й школы Москвы) рассказывает:

«Интересная беседа у нас прошла в связи с чтением статьи «Плохой товарищ». Когда мы прочитали ее, я повела разговор о фронте: что было бы, если бы были там плохие товарищи, если бы плохой товарищ бросил раненого. У меня есть девочка Люда Р.; она рассказала, как ее папа спас раненого товарища. Ее папа, чтобы спасти товарища, прикрыв его своим телом, а потом донес его до линии фронта, и раненый боец был спасен.

Прослушав рассказ Люды, дети говорили уже потом, в разговорах между собой, что всем надо поступать так, как поступил Людин папа. Так на них действуют конкретные факты, близкие их сознанию.

После рассказа «Плохой товарищ», я прочтала детям еще маленькую статейку из «Пионерской правды» — «Девочка из станицы». Здесь рассказывается о том, как одна девочка спасла летчика, и, несмотря на то, что ее немцы мучили, она все-таки не сказала, где летчик. Мои девочки оценили этот поступок.

В связи со статьей «Хороший ученик» я рассказала детям о жизни Владимира Ильича Ленина, о его детстве, о том, как он учился.

Есть у меня девочки Тома Голубева и Тома Фролова. Тома Фролова очень часто болеет. В их дом попала бомба, и девочка была засыпана землей; испуг подействовал на ее зрение; она часто пропускает занятия. И вот, когда мы прочитали об ученических годах Володи Ульянова, Тома Голубева говорит: «Надо все-таки позаниматься с Томой Фроловой, чтобы она не отставала». И вот, то и дело видишь, как иногда в свободные минуты эти девочки садятся вместе и читают».

Большую роль в опыте работы лучших учителей по моральному воспитанию детей играет внеклассное чтение.

Вот что пишет об этом учительница М. Яковенковой начальной школы (Бутурлинского района Горьковской области) тов. Кудрявцева Е. Д., имеющая уже огромный опыт (она начала свою педагогическую деятельность еще в дореволюционной школе).

«На первых же порах моей педагогической работы мне посчастливилось встретиться с

хорошим неизменным помощником по воспитанию малышей. Это — книга. Самая обыкновенная простая книга из школьной библиотеки!

Я сама — страстный поклонник книги. И часть этого огонька, вероятно, сумела передать школьникам настолько основательно, что они и потом, окончив школу, не порывали связь со мной, а ходили за «книжками» каждый выходной день, запасаясь ими на неделю».

Благодарное влияние книги едва ли кто будет отрицать. Это — общеизвестная истина. Но успокаиваться на том, что наши школьники ходят в библиотеку и что-то там берут и читают, не следует. Руководителю-учителю надо знать, что читают, как читают? Чтение чтению рознь. Можно много прочитать по количеству, но мало усвоить. И наоборот, можно меньше прочитать книг и больше от них получить пользы.

Не говоря уже об идейной стороне дела — общеобразовательной и воспитывающей, нам учителям просто невыгодно, если школьник мало читает, потому что мало читающий и плохо читающий ребенок не получает широкого общего развития и, следовательно, не может хорошо учиться.

Уже много лет я веду в школе во внеурочное время громкие читки для своих питомцев. Обычно я задерживаю детей минут на 20—30 после уроков. Первые мои опыты в этом деле не производили должного впечатления... дети оставались равнодушными, и слабо или никак не реагировали на услышанное. Но я не складывала рук и продолжала свое дело. Только стала тщательнее готовиться к чтениям. Выбирала самое нужное, важное, жизненное, и написанное хорошим детским языком. Считала важным привить серьезный взгляд на чтение — не смотреть на него, как на забаву от скуки.

Стремилась, чтобы чтение книг открывало новые и новые страницы о людях, хорошие и дурные стороны их характеров — твердую волю, героизм у одних, низость, притворство, тупость, трусость у других. Живые картины о людях, в особенности о детях, их переживаниях и борьбе, очень любят школьники. Глубоко в их сознание входят эти живые образы людей. С хороших из них они берут пример, учатся у них. Художники слова умеют все передать неподражаемо, живо, правдиво, простым, культурным языком. Они рассказывают школьнику много, очень много интересного, поучительного. И говорят лишь правду. Газетное слово говорит детям о героях Отечественной войны, о ненависти к зверям-фашистам, о мальчиках и девочках — борцах за советскую отчизну. Сильные волей люди, о которых дети читают, например в таких

связующихся большой популярностью книг, как «Роальд Амундсен», «Павлик Морозов», «Рыжик» и т. д., — будет долго-долго жить в душе школьника. А рассказы из географии и естествознания, например рассказы о животных, сколько дадут они школьнику живых, светлых переживаний! Не все это и не перечислять. Как же, в конце концов, не полюбить книгу?

С первых же шагов учения необходимо книгу пропагандировать, чтобы развить у детей вкус к ней, заставить полюбить ее. Надо посадить в душе детей желание достигнуть высокого совершенства в навыках чтения. Вот тут-то учитель и должен прийти на помощь своими громкими чутками. Следует показать школьникам и в этом сильный, красивый пример. Читать надо не торопясь, взвучно, выразительно, с огоньком, объясняя непонятное.

Дети не переваривают сухости, формализма, бездушного отношения. Они многое простят, но не это. Одним словом, мысли автора надо передать совершенно так, как он их понимает, со всеми оттенками и интонацией, нигде не отступая от правды. Читать невнятно, глотая слова, без выражения — не стоит, и даже вредно: это значит уродовать прекрасный русский язык.

Учитель должен зачаровать, увлечь, покорить, заставить плакать, радоваться, негодовать. Тогда он будет мастер, творец! И за ним дети пойдут. Школьники, придя домой, обязательно будут делиться со своими домашними, сильными переживаниями школьной жизни. Расскажут и о Сталине, и о героях Отечественной войны, и о Павлике Морозове и его переживаниях. Таким образом они будут пропагандировать книгу среди населения, заинтересовывая ею других.

Очень полезно рассказывать детям. Им нравятся рассказы едва ли не сильнее, чем чтение книг. Живое слово, живая передача с жестами, мимикой — могучее воспитательное средство. Но рассказывать тоже надо образцово: последовательно, плавно, без докучливых повторений и пауз. Иначе выйдет некрасиво и должного впечатления не произведет.

Говорят, что детей надо любить. По-моему, этого недостаточно. Надо не только любить, но и относиться к ним с уважением, видеть в них человека — индивидуума. А вследствие этого — давать не кое-что и кое-как, а самое хорошее и в возможно лучшем виде. Не заставлять их мучиться в непосильных погугах понять непонятное, но сделать это непонятное доступным сознанию — без подкашивания и наталкивания, а с большим участием собственных усилий слушателей.

Когда мои школьники вошли во вкус громких чтений (а это случилось все же довольно скоро), они стали им необходимы, как воздух. И немудрено. Во все века, всегда и везде, сильное и красивое слово увлекало, и покоряло.

Наши деревенские школьники, особенно нуждаются в красивых и сильных впечатлениях. А что может дать им домашняя, нередко очень убогая и некультурная обстановка?

Очень мало! Но Тургенев, Толстой, Некрасов, Горький сумели найти красивое и в этой обстановке и рассказать об этом с неподражаемой ясностью и силой. Вот почему тянутся детские ручки за хорошей книжкой, вот почему их тянет к Горькому, Толстому и другим классикам-писателям. Они глубоко поймут и надолго запомнят «Муму», рассказы Мамни-Сибиряка и многих других авторов в силу их властной красоты и яркой правды.

Школьники очень привыкли к моим громким чтениям. 20—30 минут им становилось мало, они дружно просили продолжать. Я охотно соглашалась. Когда чтения наши затягивались, я сокращала школьникам домашние задания, чтобы не изнурять чрезмерно их умственные силы. В накладе от этого, как говорится, никогда не была: отчетливо представляя себе, что через свое громкое чтение с разъяснением даю школьникам гораздо более того, чем они могут получить одни без меня дома. Громкие чтения служат также и уроками по русскому языку: через посредство их развивается речь, прививается культурный язык, улучшается и техника чтения: дети любят подражать, они будут стараться читать так, как прочитал учитель.

Кроме того, сама обстановка таких чтений имеет свои воспитательные преимущества, — происходит полное и непринужденное объединение и учащихся и учителя.

После чтения — краткая беседа о прочитанном, о героях, «критика», которая выявляет склонности ребенка, его симпатии и антипатии, разъяснения учителя по поводу детской критики. Все это очень сближает учащихся между собой и с учителем, развивает в школьниках здоровые симпатии и к учителю и к школе, и к товарищам. В школьной комнате чувствуется тепло, уют, взаимное понимание и уважение.

Таким образом мы видим, что путь воздействия на детей через книгу и рассказывание — это один из важнейших путей воспитательного влияния на них. Именно этим путем можно создать у детей такие впечатления, которые оставят у них благотворный неизгладимый след на всю жизнь и будут способствовать развитию у них благородных побуждений и наклонностей.

Дети младшего школьного возраста очень покорны по своей натуре, впечатлительны и склонны очень быстро претворять в действительность, что им подсказывает близкие им взрослые люди, пользующиеся авторитетом и вызывающие к себе уважение.

Интересно, что под влиянием читаемого они сами по своей инициативе начинают рассказывать о своих поступках, о своем поведении, о своих намерениях.

Так тов. Кузьмина М. И., учительница 626-й школы Москвы, сообщает о таком факте:

«Я прочитала своим учащимся (II класс) несколько статей из «Пионерской правды», в которых рассказывалось о внимательном и предупредительном отношении детей к старшим. И потом многие дети делились со мной о том, как они помогали старым или больным людям. Когда кто-нибудь из детей сообщает,

например, что он сегодня в своей квартире помог одной старушке дрова носить, о таких поступках знает наш детский коллектив и приветствует их.

В классе у С. В. Сторожко имели место такие факты:

«У меня есть девочка Галя. Когда я рассказала о Зое Космодемьянской, Галя принесла вырезку из газеты о Зое и сказала: «Я буду такой, как она была, а когда я вырасту, я найду людей, которые мучили Зою». И этот конвертик с вырезанной газетной статьей и картинкой Галя всегда носит при себе.

Опытные учителя-воспитатели стараются вызвать у детей интерес к своему классу, как к дружному коллективу товарищей; каждый из учащихся должен заботиться о чести своего коллектива и о том, чтобы жизнь коллектива была интересной и культурной.

Л. К. Солосьева, учительница 527-й школы Москвы, о своем IV классе мальчиков сообщает следующее:

«Я рассказала детям о своем IV классе, какой у меня был в прошлом году: «Мой класс был хорошим, он был отмечен как культурный, у нас было хорошо, уютно. Давайте также сделаем и в этом году». Предложила озеленить класс, украсить его. Мальчики посмотрели на меня недоуменно, но потом некоторые нашли: «Приносить цветы?» — «Да, приносите что у кого есть». Я сама принесла несколько банок цветов, оставшихся у меня от прошлого года. Потом и они начали приносить. Потом предложила: «Давайте украсим класс портретами». Повесили занавеси. Сделали сами багеты. Когда мы повесили занавеси, повесили портреты, поставили цветы, все стены вычистили, вымыли весь класс, приходят ребята и говорят: «Как чисто у нас, уютно, хорошо!»

Вскоре и внешний вид ребят стал более культурным; они пришли «на елку» чистенькими, опрятными, с белыми воротничками.

Но я добивалась не только внешнего перемены. Я старалась повысить сознательность детей, поднять их внутреннюю культурность.

Я старалась подбирать такой материал для уроков, на котором можно было бы воспитывать трудолюбие, мужество и другие качества советского человека. Особенно помогал в этом деле художественный материал.

Мы каждый день полводим итоги, как мы работали и как жили. На это уходит 10—15 минут. Коллективное мнение очень много значит в жизни детей.

Укреплению коллектива детей способствует организация внеклассной работы. Тов. Сторожко С. В. приводит такие факты:

«Я уделяю много внимания внеклассной работе с детьми. Я подбираю подходящие статьи в связи с календарем общественных событий, читаю их детям и провожу беседы. Так, например, в день памяти Кирова я прочитала детям про Сороку Кострихова и рассказала, как произошло гнусное убийство Кирова в Ленинграде.

После этого девочки приносили картинки, мы составили альбом, правда, не очень красивый, но я была довольна тем, что дети сами собрали картинки, сами все сделали, это

была их коллективная работа: все вместе работали, распределили, кто должен вырезать, кто клеить, кто подшивать. Для такой работы мы собирались иногда на квартире у одной девочки; ее мама разрешила нам у нее собираться. Отрадно, что девочки, приходя туда, сами создают нужную обстановку, а потом, когда кончат работу, все ставят на место, убирают комнату и только тогда уходят.

Однажды мы беседовали о том, как живут дети в эвакуированных местностях. У нас есть населенный пункт, над которым мы шефствуем; ребята сейчас же принесли карандаши, книги, бумагу, одна девочка принесла очень хорошие доскутки для ручного труда. — «Там, наверное, говорит, есть детский сад, им пригодятся».

Огромная роль внеклассной работы в сплочении детского коллектива подтверждается и тем, что выше говорилось о внеклассном чтении. Вся эта работа особенно привязывает детей к педагогу. Об этом ярко свидетельствует следующая выдержка из письма учительницы Е. Д. Курявцовой:

«Приведу маленькие картинки, показывающие отношения детей к школе и к учителю.

Я работала в Фалинском районе Горьковской области. Это было в 1936—1939 гг. Небольшая деревушка в Муромских лесах.

Общее количество учащихся сначала при двух, а потом при трех классах составляло около 30 человек. Для школьников постарше был организован литературный кружок, на котором собирались вечером, при огне, раза три в неделю.

Выпалали непогожие вечера — дождь, слегка осенняя или очень сильный мороз, пурга. В такие дни я объявляла детям, что на сегодня отменяются занятия кружка из-за плохой погоды.

Не тут-то было! Никакие мои указания не приходили сегодня — не действовали. Дети просили, настаивали. Приходилось соглашаться.

Отпуская с чтения домой в непроглядную ночь, сильно беспокоилась, как дождут. Школа стояла в некотором отдалении от селения. Все обходилось благополучно.

Другая маленькая деталь. Приходили школьники на занятия литературного кружка еще засветло. Я всегда считала, что досуг детей надо занять, направить его по правильному руслу, чтобы предупредить чрезмерные явности, а может быть, и хулиганство. Досуг надо занять и потому, чтобы не оставалось места детской скуке.

До чтения я всегда приучала школьников выходить на свежий воздух и там порезвиться (конечно, если погода была хорошая). Играли в «лапту», в «коршунки», в «релку» и т. п.

Около школы образовался снежный сугроб. Ребята украсили его и проводили воензированные игры.

Когда дети приходили в школу после учебного дня, в сумерки, они устанавливали парты в кружок, усаживались. Но огонь было закипать еще рано. Тогда мы начинали петь или разучивать стихотворения.

Если мне было почему-либо некогда, дети по моему предложению рассказывали поочередно сказки.

Вспоминаю такую картину. Как-то в последний урок перед зимними каникулами я приберегла школьникам приятную для них новость — объявление, что каникулы продолжатся 12 дней. Жду взрыва радости... Его не последовало. Смотрю на лица: улыбок и удовольствия нет. Удивляюсь. Я и сама устала и, по правде говоря, ждала каникулы с нетерпением.

Смотрю, одна из девочек что-то тихо говорит. Я спрашиваю ее, что она хочет.

Девочка отвечает: «Да что, Екатерина Алексеевна, слишком долго — 12 дней! Хотя бы дня четыре... Что мы будем делать дома? В школе интересно, и что-нибудь новое можно всегда узнать... А дома...»

Другие школьники заговорили все в этом же роде. Я успокоила детей тем, что они каждый день могут приходить в школу, поиграть, почитать и т. д.

В первый же вечер каникул человек пять из IV класса постучались. Я открыла дверь. Робко, извиняющимся голосом дети говорят: «Мы к вам, Екатерина Алексеевна, дома-то скучно...»

Милые дети, никогда их не забуду! Я ободрила их, ввела в свою комнату, посидели они, поговорили...

И затем во время каникул они частенько собирались в школе и играли возле нее».

В основе успешных результатов воспитательной работы наших лучших учителей лежит чувство заботы о ребенке, уважения к нему, даже нежной материнской ласки, но это чувство умело сочетается с решительной требовательностью и настойчивостью, не терпящей неповиновения и неисполнительности со стороны детей.

В связи с этим интересно привести некоторые факты применения учителями наказаний. Так, в классе С. В. Сторожко (I класс) имели место такие случаи:

«Девочка Вена Ч. сидит хорошо, работает в классе хорошо. А Валя М. то и дело вертится, пишет плохо. Я ей делаю замечание: «Тебе не придется с Веной сидеть, с Веною сядет та девочка, которая пишет хорошо». После этого Валя часто спрашивает: «А теперь как я пишу, лучше? Я буду стараться, пожалуйста, не пересаживайте меня». Так она и тянется теперь за Веной.

Марианна — хорошая девочка, но все вертится; с кем ни посидит, на нее жалуются: то она толкнет, то стукнет, то еще что-нибудь такое. Сидит она на первой парте. Я ей делаю замечание — не слушает. Я пересадила ее на вторую парту и сказала: «Ты будешь сидеть одна, ты не можешь ни с кем сидеть, тебе придется сидеть одной». На другой день приходит мать и говорит: «Девочка дома плакала, говорит, что ее пересадили на вторую парту». Мать просила пересадить ее на первую парту. Я отказала: «Нет, вы скажите ей, что я ее пересажу на первую парту тогда, когда она будет сидеть хорошо». Через несколько дней я смогла опять посадить Марианну на первую парту, и она сидит теперь очень хорошо.

В классе у нас установлен такой порядок: всякие ненужные бумажки, убираются в кор-

зинку. Одна девочка не выполняла этого правила, а складывала бумажки в парту. И вот когда к нам пришла мама этой девочки, я сказала ей при всем классе: «Вы за своей девочкой уберите, она не убирает». Девочке было стыдно. Оказалось, что она и дома не убирает за собой, не слушается старших.

Теперь эта девочка убирает за собой, хотя ей больше я ничего не говорила на эту тему.

В классе девочки уже привыкли соблюдать чистоту и порядок. К концу дня девочки идут, что скажет старшая дежурная. Если можно сказать: «Старшая дежурная приняла класс и замечания не сделала» — они этим гордятся.

Сдерживающим образом действует на девочек, нарушающих правила, мое заявление, что, если они будут себя плохо вести, я напишу их папам, в Армию, и они стараются не нарушать дисциплину.

Первоклассники — это еще такие дети, которые нуждаются в том, чтобы напоминать им правила часто; если не будешь напоминать — они забудут.

О своих четвертоклассниках учительница Соловьева Л. К. сообщает следующее:

«У некоторых мальчиков обращение с товарищами грубое. Учителю тоже отвечают невежливо. А когда делаешь такому ученику замечание, он добродушно улыбается: «Я же ничего плохого не делаю». С его точки зрения это «ничего», что он сидит развалившись, встает вразвалочку. Я этого не терплю. Мальчиков, которые приходили в школу неряхами, я быстро от этого отучила. Пришел грязный, лохматый. — «Я тебя не допущу к занятиям. Подстрижешься, сходишь в баню, тогда приходи». И они выполняли мое требование. Правда, я себя этим наказывала, потому что, если у меня в этот день был новый материал, то я этих ребят не оставляла без внимания, а я оставалась с ними и объясняла им урок. Но зато я добивалась серьезного отношения мальчиков к соблюдению правил поведения.

Нужно сказать, что в методике применения наказаний учителя чувствуют серьезные затруднения. Принятыми в практике нашей школы видами наказаний они не умеют пользоваться так, чтобы эти наказания были достаточно чувствительными для детей и действительными. Этот вопрос о выборе наказаний и об условиях эффективности их применения нуждается в специальном освещении.

Рассказывают учителя и об особо трудных случаях, когда приходится лечить детей от серьезных пороков.

Так, у тов. Соловьевой Л. К. был такой случай.

«Поступил к нам, — сообщает она, — в класс один мальчик, который был известен по всему району, как вор: он известен милиции, известен отделу народного образования. Я внутренне очень много пережила, потому что опасалась, как бы эта зараза не проникла к нам. И вот вскоре после того как Толя был принят к нам, в классе исчезла со стола красивая книжка по истории. Я провела беседу с ребятами и сказала, что эта книга должна очутиться опять на месте. Подозрения были

определенно на Толю, что это сделал он, но я не хотела его конфузить перед всеми, я хотела пробудить в нем хорошие чувства, которые в каждом заложены. Но книга бесследно исчезла, она, видимо, пошла на рынок. Но я все же хотела, чтобы Толя сам осознал свой нехороший поступок и постепенно отучился бы от воровства. Я говорила: «Как могло случиться подобное в нашем классе? У нас нет таких, которые бы позволяли себе брать чужие вещи. Я оставляю на столе свой портфель, я оставляю деньги. У нас не могут исчезать вещи. Брать чужую вещь — это отвратительный поступок: у нас этого не может быть. Давайте условимся: все, что бы я ни положила, что бы вы ни положили, все у нас должно оставаться на месте, чтобы ничего не пропало».

Я вижу, что Толя чувствует себя неловко, начинает конфузиться, но не подходит и не говорит, что он взял книжку.

Толя ходил оборванным, неприятным. Я попросила директора школы одеть Толю. Ему купили хороший костюм, но представьте себе: мать костюм спрятала, и он ходил попрежнему неряшливым. Я пошла к матери и разъяснила ей неправильность ее действий. На другой день Толя приходит в новых штанах, а блуза старая — мать не дала новый пиджак. Я говорю Толе: «Завтра не приходи в школу ни в чем другом, кроме нового костюма. Если тебе его жалко, это не плохо, и ты, придя домой, снимай новый костюм, вешай его, а в школу ходи всегда опрятным, подстриженным». И вот когда Толя пришел в класс опрятный, чистый, — он оказался красивым мальчиком, я раньше сама этого не замечала. Я сказала ребятам: «Посмотрите, какой Толя красивый стал», и я даже приласкала его, погладила. И я почувствовала, что он как-то стал благодарен мне за ласку. Я почувствовала также, что у него возникло чувство благодарности за то, что я не опозорила его за кражу книжки. А после похвалы он стал всем как-то ближе в классе и ко мне подходить стал. Я ему говорю: «Пожалуйста, Толя, можешь здесь готовить уроки, если тебе удобнее. Подходи ко мне, спрашивай что надо, если что тебе непонятно». Он стал оставаться, рассказывать, что у него дома, начал делиться о своих делах. И больше позорных поступков у него не было. Я нарочно оставляла на столе вещи, деньги. Иногда я ему говорила: «Мы все уходим, ты отвечаешь за класс». Он чувствовал ответственность. И у нас ничего не пропало.

И вот однажды он поссорился с одним мальчиком, и этот мальчик обозвал его воровом. Это было на перемене. Ребята разговаривали, шумели. Толя вскопид, побегровел: «Ты докажи, ты докажи!» Еще момент — и вот

начнется драка. Я подхожу и говорю: «Что у вас тут такое, что происходит?» Тут вмешались ребята: «Да как же, Миша, назвал его воровом». Тогда я на этого мальчика напала: «Как это может быть? Какое ты имеешь право сказать, что Толя вор. Что он у нас украл? Что ты знаешь? У нас нет воров». Миша попросил у Толи извинения, а я подтвердила: «Да, у нас нет воров. Что это за разговоры такие? Чтобы в дальнейшем подобных разговоров не было». И ребята никогда не смели его называть воров, и он настолько приблизился к классу, настолько любовно и нежно относится к ребятам, что когда мы решили в своем классе устроить елку и подумали, чем же ее украсить, Толя принес целую коробку своих игрушек, принес какие-то картинки, втащил это все и сказал: «Лидия Константиновна, вот я принес!»

Для Толи теперь наш класс очень дорог».

Важным и непременимым условием успеха воспитательной работы с детьми является внимательное изучение учителем каждого школьника, связь с его семьей, наблюдение над его жизнью.

Учительница 626-й школы Москвы тов. Кузьмина М. И. пишет:

«Начав новую работу с новым составом учащихся, своей первой задачей поставила изучение детей, в частности ознакомление с условиями жизни в семье.

При ознакомлении детей с правилами поведения, я начала с того, как дети должны относиться к взрослым. Побывав у них дома, я видела, что некоторые девочки не помогают своим мамам, не выполняют их поручений: мать приходит с работы — комната не убрана, хлеб из магазина не принесен. В связи с этим я провела в классе беседу: вот у нас девочка Лида, у нее есть два брата, она за ними плохо следит, мама уходит на работу, они остаются одни. Лида должна быть хозяйкой, должна о них заботиться, а она этого не делает. Говорила, как дети должны помогать родителям».

В тех сообщениях педагогов, которые поступили в редакцию нашего журнала, почти ничего не говорится о том, как для выработки у детей навыков культурного поведения применяются упражнения в этих навыках.

Учителя многое делают для разъяснения детям правил поведения, терпеливо добиваются от детей сознательного отношения к требованиям, какие сейчас предъявляет к школьникам государство.

Но в школах еще недооценивается метод практического приучения учащихся к беспрекословному выполнению правил поведения.

Редакция просит учителей присылать в журнал статьи и письма об опыте работы по всем разделам воспитания.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ

В пределах своих возможностей дети должны знать и любить искусство своего народа и гордиться им. В данной статье мы имеем в виду устное народное творчество — сказки, былины, пословицы и т. п.

Народные сказки для детей обладают исключительно простой структурой, лаконичным, но ярким и выразительным языком с меткими и очень точными эпитетами. Обрисовка героев определена и понятна детям: положительные герои — смелые, честные, отважные; отрицательные — злые, несправедливые. Через многие народные сказки красной нитью проходит борьба добрых и злых, причем победителями почти всегда оказываются добрые. Это придает сказкам бодрый, жизнерадостный характер.

Оптимизм, здоровый живой смех, звучащий в сказках, говорит о силе, здоровье и мудрости народа, их создавшего.

Рассказывание сказок детям издавна использовалось народом как метод воспитания. В глухих деревнях старые бабушки, которым приходилось много иметь дела с детьми, прекрасно подметили их любовь и тяготение к сказкам и часто умело влияли на детей, пользуясь сказочными образами. Сказками они отвлекали их от улицы, заполняли ими детский досуг.

Народная педагогика говорит, что сказки служат «для научения и развлечения», к этому можно добавить еще — «и для поучения», так как в них всегда есть ярко выраженная мораль и богатая идейная насыщенность. Это также должно побуждать педагогов внимательно относиться к народному творчеству и широко использовать его в работе с детьми.

Налео пользоваться всеми возможностями, чтобы прививать детям вкус к произведениям народного творчества, дать им почувствовать асю прелесть сказок, их национальный характер, ритмичность, особенности построения. Удовлетвориться тем, что дети сами читают сказки по книжкам, не следует, так как они увлекаются в основном фабулой, развертыванием действия и не всегда могут заметить другие ценные качества сказки. Для лучшего достижения цели большое значение имеет исполнение сказок перед детьми педагогом или специалистом-рассказчиком на вечерах сказки, которые хорошо устраивать в порядке внеклассной работы, в частности во время каникул. Живое выразительное рассказывание в устах опытного рассказчика подчеркивает художественные особенности сказки. Даже знакомая, много раз прочитанная сказка по-новому звучит в таких случаях для слушателей.

Передача сказки методом художественного рассказывания имеет особенно большое значение. Народные произведения, в частности сказки, много теряют, когда их читают по книге, а тем более читают не вслух, а про себя.

Народная сказка в процессе ее создания не пишется, а прежде всего произносится теми, кто ее создает. Поэтому она оживает в устном исполнении и тускнеет, когда воспринимается путем молчаливого чтения.

Исполнителями народной сказки могут быть и сами дети, как это имеет место в той среде, где сказка создается: дети-рассказчики в деревнях — нередкое явление. Большею частью они пересказывают то, что слышали от взрослых, а иногда пробуют и свои творческие возможности.

На внеклассных занятиях школьники с помощью педагога выбирают небольшие сказки и под его руководством работают над тем, чтобы выразительно, живо их рассказать. Только при условии хорошей передачи сказки удовлетворят и юного исполнителя и слушателей. Текст сказки, выбранной для рассказывания, ребенок должен запомнить почти дословно. Язык народных произведений настолько своеобразен, что недостаточно точная передача его нарушит стиль сказки — пропадет одно из ее ценных качеств.

Более яркому восприятию сказки помогает русский костюм или части костюма — яркий платок, вышитая рубашка и пр.

Кроме сказки, можно предложить детям запомнить несколько народных загадок, пословиц, прибауток. Таким образом получится подготовленный репертуар, состоящий из произведений народного творчества. Если к этому добавить с детьми народные русские песни, пляски, можно организовать в школе самодельный концерт, посвященный народному искусству.

Существует еще одна интересная для детей форма использования народной сказки — инсценировка. Сказки, благодаря своей динамичности, обилию диалогов, больше чем другие литературные произведения, поддаются инсценированию.

Дети, принимающие участие в инсценировке, должны не только говорить текст сказки, но и сопровождать его действием, жестами, мимикой. Необходимо дать соответствующие костюмы, некоторую бутафорию, а иногда и декорацию. В подготовке всего этого могут принять участие сами исполнители под руководством педагогов.

Вся эта работа очень увлекает детей. По-другому педагог может познакомить их с разными видами народного искусства — показать рисунки посуды, украшенной русским орнаментом, вышивки, старинные одежды. Все это оживит сказку в представлении детей, обогатит их воображение.

Если, как уже говорилось выше, нельзя отрывая сказку от ее устного исполнения, то для полноты впечатления хорошо найти время, чтобы рассказать детям о создателях сказки, о том, как они рассказывают ее часто в лесу около огромного костра, куда собираются ле-

сорубы после тяжелой дневной работы, или в избе, набитой взрослыми и детьми, с одинаковым интересом слушающими рассказчика.

Сам педагог может познакомиться с историей возникновения и жизни народной сказки, например, по книге Ю. Соколова «Русский фольклор» — учебник для высших учебных заведений, изд. 1938 г.

Народное творчество продолжает жить и развиваться и воплощает в прекрасных художественных образах современную нам жизнь и современных героев. Есть прекрасные народные произведения о Сталине, о Ленине, о Чапаеве. Сказки о нашем времени носят более реалистический характер, чем старинные, до-революционные. В этих последних отражались народные мечты, которые невозможно было воплотить в жизнь, превратить в действительность. Неудовлетворенность окружающим вызывала стремление в фантастических художественных образах создавать желаемую действительность.

Выбор сказок для детей требует внимания. Для исполнения могут быть взяты сказки героические, бытовые; дети младших возрастов любят сказки о животных. Большим успехом пользуются веселые сказки: простой, иногда наивный, народный юмор понятен и близок маленьким слушателям. Но больше всего детей привлекают такие

сказки, где герой преодолевает всевозможные препятствия, и в конце концов выходит победителем. Свои вкусы дети часто определяют такими выражениями: «Расскажите сказку подлиннее и пострашнее». Требование «подлиннее» вполне понятно — ребенок сживается с героями сказки, принимает близко к сердцу их радости или неудачи, поэтому ему не хочется быстро расставаться с ними. «Страшные» сказки определяются наличием таких персонажей, как баба-Яга, ведьма, которых дети по-настоящему не боятся, прекрасно понимая условность сказочной фантастики.

Для исполнения самими детьми следует выбирать сказки покороче, чтобы дети могли хорошо усвоить текст и поработать над его выразительной передачей. Со своими маленькими сказочками или инсценировкой школьнички могут выступить в детском саду. Дошкольнички — очень благодарные слушатели. Выступая перед ними, школьнички доставят большее удовольствие и себе и малышам.

Разные формы использования сказки — чтение, слушание в передаче взрослых, исполнение ее самими детьми перед аудиторией, инсценирование — помогут детям лучше понять, почувствовать и полюбить этот вид народного творчества, тающий в себе огромные воспитательные возможности.

ХРОНИКА

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЗАВЕДУЮЩИХ ШКОЛЬНЫМИ СЕКТОРАМИ ОБЛОНО И КРАЙОНО И НАЧАЛЬНИКОВ УПРАВЛЕНИЙ НАЧАЛЬНЫХ И СРЕДНИХ ШКОЛ НАРКОМПРОСОВ АССР

5—9 февраля 1944 г. в Москве состоялось созданное Наркомпросом РСФСР Всероссийское совещание заведующих школьными секторами облоНО и крайОНО и начальников управлений начальных и средних школ наркомпросов АССР. В работах совещания приняли участие — зам. председателя Совпаркома РСФСР тов. Г. В. Перов, заведующий отделом школ ЦК ВКП(б) тов. Н. Н. Яковлев, заведующий отделом школ ЦК ВЛКСМ тов. К. В. Воронков, начальник Главного управления всеобуча НКО СССР генерал-майор тов. Н. Н. Пронин, большая группа директоров школ, работников отделов народного образования, научных работников и представители наркомпросов ряда союзных республик.

Совещание обсудило три вопроса — «Об улучшении контроля за работой школ и учителей и постановки учета знаний учащихся», «О правилах для учащихся и их выполнении», «Об особенностях учебно-воспитательной работы в мужских и женских школах».

С докладом по первому вопросу выступила начальник Управления начальных и средних школ Наркомпроса РСФСР тов. Н. М. Парфенова.

Тов. Парфенова отмечает исключительную заботу партии и правительства о школе в годину тяжелых боев советского народа и его Красной Армии с немецко-фашистскими

захватчиками. «Целя это внимание, — продолжает докладчик, — мы должны сделать все для того, чтобы вскрыть и скорее устранить имеющиеся в нашей работе недочеты и успешнее решить стоящие перед нами задачи...

Улучшение качества работы школы невозможно без решительного повышения качества руководства со стороны органов Наркомпроса и скорейшего перехода их к оперативному, конкретному и дифференцированному руководству.

Партия и правительство всегда придавали огромное значение организационным вопросам. Все мы помним указание, сделанное товарищем Сталиным на XVII съезде партии, о том, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения».

Докладчик отмечает исключительную роль в деле осуществления проверки исполнения, в деле организации государственного контроля инспекторского аппарата органов Наркомпроса и намечает три основных направления контроля:

государственные контролеры — школьные инспектора должны усилить свое наблюдение за работой школ и учителей по выполнению закона о всеобуче;

известная часть школ еще не дает учащимся прочных, систематических, связанных с жизнью знаний; следовательно, и здесь спе-

рокое поле деятельности для нашего государственного контроля за школой;

внимание государственного контролера должно быть сосредоточено и на качестве воспитательной работы в самом широком смысле этого слова; школа должна эту работу сделать содержательной, глубокой, изгоняя из нее всякий формализм, стремление все свести только к привитию внешних навыков поведения.

Далее тов. Парфенова, подробно характеризуя, в свете приказа Наркома от 16 сентября 1943 г. № 162, работу отделов народного образования и их инспекторов по осуществлению контроля, отмечает, что основным пороком контроля является укоренившаяся в практике поверхностная, формальная проверка работы школ и учителей, оценка их работы по внешним, количественным показателям, увлечение «средними процентами» успеваемости учащихся, являющееся следствием механического перенесения социалистического соревнования из области производства в учебно-воспитательную работу школы.

Нередко получалось, что хороший, честный учитель, который не желал кризить душой, арестовывался в «плохого», а действительно плохие учителя, не дающие «ста процентов», считались «хорошими». Высокие количественные показатели в значительной степени не соответствовали действительному состоянию дела в школе.

Приказы Наркома, — говорит тов. Парфенова, — о введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся и о прекращении практики социалистического соревнования со всей силой подчеркивают авторитет и роль учителя, его ответственность перед государством за знания учащихся, ограждают его от нажима и давления в оценке этих знаний, обязывают его хорошо обучать и воспитывать детей, неустанно совершенствовать свое педагогическое мастерство. И ясно, что в свете этих указаний весьма ответственными являются задачи государственного контроля и прежде всего школьной инспектуры.

Докладчик подчеркивает в этой связи особую необходимость улучшения подбора инспекторского аппарата, повышения квалификации инспекторов. Нужно, чтобы инспектор был хорошо подготовлен к умелому осуществлению контроля за работой школы, директора и учителя. «Поднять на более высокий уровень организацию и методы государственного контроля, направить его на проверку работы школы по существу, интересоваться всеми деталями педагогического процесса, вникать в работу учителей, знать программы, учебники, разбираться в методиках — в этом основная задача руководителей школ и отделов народного образования».

Доклад, насыщенный большим количеством фактов, яркими примерами, вызвал большой интерес участников совещания.

С большими содержательными содокладами выступили консультант Управления начальных и средних школ Наркомпроса РСФСР тов. Б. П. Есипов — об анализе урока, стар-

ший научный сотрудник Института школ тов. М. А. Данилов — о методах проверки знаний учащихся в процессе инспектирования, зам. заведующего Свердловским горОНО тов. О. С. Комова и заведующий школьным сектором Горьковского облОНО тов. Н. В. Плетюхин — о состоянии контроля за работой школ и учителей.

Тов. Комова сообщила совещанию о большой перестройке в гор. Свердловске руководства и контроля за работой школ и учителей на основе приказа Наркома № 162. Инспектора чаще и дольше бывают в школах. За первое полугодие инспектора горОНО и работники городского педагогического кабинета провели 72 посещения школ и побывали на 623 уроках. В городе нет школы, в которой работники горОНО и райОНО побывали бы менее двух раз.

Инспектора сейчас глубже изучают работу школ, внимательно проверяют планы педагогов, классные журналы, тетради учащихся, часто сами опрашивают учеников и проводят контрольные работы.

Большое внимание горОНО уделил тому, чтобы установить определенную строгость и порядок в указаниях, которые инспектора оставляют в школах. Результаты большинства обследований оформляются приказами по райОНО или горОНО с указанием сроков исполнения и повторной проверки.

Раньше городской педагогический кабинет, школьный сектор горОНО и инспектора райОНО планировали свою работу в отрыве друг от друга и действовали несогласованно. Теперь очередные мероприятия намечаются совместно. Учитывая специфику района и своих школ, инспектора на общей основе составляют свои планы. Так создается единый фронт действий в организации контроля.

Усиление контроля сочетается с улучшением методической работы в целях оказания конкретной помощи учителям. Городской педагогический кабинет укреплен квалифицированными работниками. К систематической помощи школам были привлечены работники высших учебных заведений — университета, педагогического института, индустриального института. Оживилась методическая работа в школе, районе, городе. Никогда городской педагогический кабинет не пользовался такой популярностью, как в этом учебном году. Кабинетом проведено 56 открытых уроков, 800 консультаций; работают курсы для учителей.

Для инспекторов, директоров школ, заведующих учебной частью, председателей школьных методических объединений проводятся специальные доклады, организуются семинары-практикумы.

Школьному сектору Горьковского облОНО, по сообщению тов. Плетюхина, удалось добиться значительного улучшения методов контроля за работой учителя со стороны ряда директоров школ, заведующих учебной частью, заведующих школами и инспекторов. Они чаще просматривают тетради учащихся, проводят контрольные работы, требовательнее относятся к учителю, а инспектора — и к ру-

ководителям школ. Инспектирование сочетается с оказанием практической помощи учителю. В практику начинает входить выезд инспектора в школы с небольшой выставкой учебных работ, планов уроков, конспектов и т. д. Материалы выставки используются для инструктирования учителей. Приняты меры к укомплектованию штатов инспекторов более квалифицированными работниками. Для инспекторов горОНО и райОНО организованы межрайонные семинары, просматриваются рабочие планы инспекторов, акты обследований, заслушиваются отчеты инспекторов в школьном секторе.

По докладу и содокладам развернулись оживленные прения, в которых выступило 15 человек работников областных, краевых отделов народного образования и наркомпросов АССР, а также научных работников — проф. Волковский, проф. Шимбирев, старший научный сотрудник Института школ тов. Кореневский.

В прениях приведено большое количество данных, уточняющих картину действительного состояния учебно-воспитательной работы в школах, качества знаний учащихся, изменений, происшедших в составе учительства, руководителей школ и инспекторов отделов народного образования.

В центре внимания стояли следующие вопросы:

а) положительное влияние приказа Наркома № 162 на оживление и улучшение работы инспекторов и руководителей школ по осуществлению контроля. Значительно усилилась проверка качества знаний и навыков учащихся; педагогические кабинеты и институты усовершенствования учителей широко включились в анализ контрольных работ учащихся, выявление наиболее типичных и наиболее широко распространенных пробелов в знаниях учащихся. Одновременно отмечалось, что на первом этапе выполнения приказа Наркома преобладала количественная сторона в деле улучшения контроля, и еще далеко недостаточно внимание уделено повышению качества его: вопросы качества с особой остротой встали в связи с приказом Наркома об отмене социалистического соревнования в школе по вопросам учебной работы;

б) улучшение качественного состава инспекторов и руководителей школ путем более решительного привлечения на эту работу квалифицированных и опытных педагогов; организация систематической работы по повышению квалификации инспекторов и руководителей школ в виде курсов, практикумов, семинаров, лекций и докладов, а также индивидуальной самостоятельной работы; уточнение обязанностей и расширение прав инспекторов, улучшение их материального и бытового положения;

в) методы работы инспектора по организации учебной проверки школ, качества знаний учащихся, оказанию практической помощи учителям в процессе инспектирования. С особенной остротой обсуждался вопрос о месте инспектора в школе (главным образом в начальной школе) правильных приемов

и методов работы с учащимися. «Ни один инспектор не может не знать работы начальной школы; он должен уметь помочь ей, обязан дать уроки по предметам, порой затрудняющим молодого, начинающего учителя», — говорил тов. Кореневский. Проф. Шимбирев утверждал, что не следует гнаться за тем, «чтобы инспектор обязательно оверсил как можно больше учеников или дал больше показательных уроков»; с его точки зрения основное — в правильно организованных наблюдениях, опираясь на которые инспектор должен толково, в личной беседе с учителем, указать ему на недостатки его преподавания и на то, как их исправить.

г) большая загруженность инспекторов составлением отчетов, получением и обработкой сведений, а директоров и заведующих школами — подготовкой сведений по запросам отделов народного образования и текущими хозяйственными заботами; участники совещания требовали проведения решительных мер по устранению этого недостатка, чтобы инспектора и руководители школ могли действительно заниматься своим прямым и главным делом — руководством и контролем.

По второму вопросу повестки совещания — «Правила для учащихся и их выполнение» — доклад сделал зам. начальника Управления начальных и средних школ Наркомпроса РСФСР проф. В. Н. Марков.

Приведя интересные исторические справки, проф. Марков убедительно показывает, что утвержденные Совнаркомом РСФСР «Правила для учащихся» советских школ «не отходят от вековых традиций благородства, чести, достоинства русских людей, от исконных начал любви к Родине и ее защиты и от воспитания трудолюбия; они во всей широте подчеркивают эти качества».

Докладчик нарисовал широкую картину работы органов народного образования и школ по внедрению «Правил» в жизнь, отметил наличие положительных сдвигов, привел многочисленные факты формального, одностороннего, надуманного, несерьезного, а порою курьезного подхода к разъяснению «Правил» и практическому осуществлению их. «Кое-где педагоги из всего текста «Правил» выделили для себя почему-то только один пункт, где говорится о том, что «за нарушение Правил учащийся подлежит наказанию, вплоть до исключения из школы...» В то же время у нас нашлись и «добренькие» учителя, которые открыто говорят ученикам — «не подведите меня, ведь вы меня хорошо знаете». Проф. Марков характеризует подобный подход, как «саботаж» «Правил». У нас нет еще, — говорит он, — настоящей воспитательной работы вокруг «Правил». Мало внимания уделяется показу учащимся, как надо выполнять «Правила», недостаточно настойчиво требуется их соблюдение, иногда школа говорит одно, родители — другое, так как среди них не проведена достаточной разъяснительной работы.

«Борьба за подлинное осуществление «Правил для учащихся» должна вестись совместными усилиями школы и семьи, учительства, комсомола, пионерских и ученических

организаций. Не нотациями и поучениями, не какими-то надуманными инструкциями вроде специальных «вопросов и ответов», разработанных в одной из школ Барнаула, могут быть осуществлены «Правила для учащихся», а кропотливым воспитанием у учеников качеств, о которых говорится в «Правилах», систематическими упражнениями учащихся — учебой и трудом — в тех навыках культуры и дисциплины, которым учат «Правила». Тогда мы воспитаем в нашей школе дисциплинированных, образованных, благородных людей, беззаветно преданных своей Родине», — заключает докладчик.

Далее совещание заслушало содоклады на ту же тему директора школы № 45 Ростова на Дону тов. А. И. Донниковой и зав. Свердловским райОНО гор. Горького тов. В. И. Кондаковой и сообщения «Об особенностях учебно-воспитательной работы в мужских и женских школах» директора женской школы № 32 гор. Куйбышева тов. В. А. Каракозовой, директора женской школы № 36 гор. Свердловска тов. З. К. Маковкиной, директора женской школы № 29 гор. Москвы тов. Е. В. Мартыановой, директора мужской школы № 358 гор. Москвы тов. В. С. Коноваловой и директора мужской школы № 110 гор. Москвы заслуженного учителя тов. И. К. Новикова.

Введение раздельного обучения, по индивидуальному признанию докладчиков, полностью себя оправдало.

В завернувшихся прениях выступило 10 участников совещания, в их числе профессор Медынский, Ривес, Петрова и генерал-майор Пронин. Во всех выступлениях отмечалось положительное влияние утвержденных Совнаркомом РСФСР «Правил для учащихся» на укрепление дисциплины и организованности учащихся, на улучшение воспитательной работы, на установление более тесной связи школы с семьей, несмотря на занятость родителей учащихся. Генерал-майор Пронин призвал к установлению большего контакта между военными руководителями и преподавателями школ, наметил пути улучшения работы по военной и физической подготовке учащихся. Проф. Ривес отметил, что перед школой стоит задача «длительной работы по воспитанию навыков и привычек учащихся», которая обязывает учителей и руководителей школ прибегать не только к убеждению учащихся, но и к систематическим упражнениям «От увещаний, советов, доказательств мы переходим на путь твердых государственных требований к учащимся, ибо повышается ответственность перед государством не только учителя, но и школьников».

С большой речью на совещании выступил заведующий отделом школ ЦК ВКП(б) тов. Н. Н. Яковлев.

«Важнейшим вопросом в работе школы является качество учебно-воспитательной работы, борьба за подлинно высокие знания учащихся, за развитие всех их способностей... В свете этих задач, — говорит тов. Яковлев, — исключительное значение для школы имеют два важнейшие решения директивных органов,

нашедших свое выражение в приказах Наркомпроса. Речь идет о введении пятибалльной системы оценок успеваемости учащихся и о прекращении социалистического соревнования в школе. Эти важнейшие принципиальные документы имеют прямое отношение к обсуждаемым здесь актуальным вопросам работы нашей школы — об улучшении контроля за работой школ и о выполнении «Правил для учащихся». Более того, эти решения определяют собой сущность контроля, дают основное направление этому контролю и требуют всемерного улучшения учебно-воспитательной работы».

Главное в замене словесных оценок цифровыми заключается «в повышении требовательности к учащимся, к качеству их знаний, в повышении качества обучения. Еще в большей мере повышение требовательности вытекает из решения о прекращении практики социалистического соревнования среди учителей и учащихся... В самом деле, мог ли учитель, имея дело с различными договорами и обязательствами учащихся и будучи к тому же связан личным «самообязательством», предъявить к ученикам необходимые строгие требования? Разумеется, не мог. А учитель должен требовать от учащихся высоких знаний и примерного поведения не в силу взятых им добровольных обязательств, а потому, что он отвечает перед государством за обучение и воспитание детей и несет полную и персональную ответственность за оценку их знаний. Это и подчеркиваю теперь со всей силой, это и должно определять требовательность учителей к учащимся и к самим себе в отношении улучшения качества обучения и воспитания учащихся».

Тов. Яковлев отмечает, что при системе соревнования неудовлетворительно осуществлялся и контроль за работой школы и учителя, что инспектора, вместо серьезной и глубокой проверки учебно-воспитательного процесса, занимались, главным образом, ознакомлением с «средним процентом» успеваемости. «Теперь, когда помеха устранена, надо организовать контроль по-настоящему. Вся система государственного контроля за работой школы, начиная от Наркомпроса и кончая районным отделом народного образования и директором школы, должна быть пронизана повышенными требованиями к школе, к учителю, к учащимся. Инспектор должен контролировать школу не формально, а по существу, вникая в качество преподавания, в методы работы учителя, всесторонне проверяя знания учащихся. При этом не следует заниматься гастролерством, делать скороспелые, административные выводы. Надо воспитывать малоопытных учителей, умело обучать их и использовать опыт лучших учителей, хорошо знающих свое дело и добивающихся хороших результатов».

«Некоторые любители шума и помпы, — продолжает тов. Яковлев, — шеголявшие сводками с «высоким средним процентом успеваемости», теперь опечалены. Они боятся, что при повышенной требовательности увеличится число плохих показателей. Это опасный симптом.

Я считаю необходимым на этом совещании еще раз со всей решительностью подчеркнуть, что боязнь увеличения плохих оценок успеваемости, в связи с повышением требовательности, опасна. Это может снова толкнуть на завышение оценок успеваемости, осужденное партией. Партия и правительство требуют от школы, от учителя, не «процентности», а подлинной успеваемости, увеличения числа действительно грамотных и образованных людей. Это всем нам необходимо усвоить и все силы направить на всемерное повышение качества успеваемости. Учитель теперь персонально отвечает за оценку успеваемости, а оценка работы школы по «средним процентам» успеваемости запрещена».

Тов. Яковлев обратил внимание совещания на наличие таких фактов, когда в некоторых школах пытались организовать среди учащихся соревнование на выполнение «Правил», забывая, что они носят обязательный харак-

тер и должны беспрекословно выполняться каждым учащимся. Эти попытки он квалифицировал как извращение основ воспитательной работы. «Правила для учащихся» необходимо внедрять в среду учащихся систематически, изо дня в день, чтобы все это вошло в плоть и кровь, стало привычкой учащихся».

«Нашей стране необходимо громадное количество образованных, культурных людей. После войны их потребуется еще больше. Эту задачу должна разрешить советская школа, и она сумеет их разрешить, ибо она имеет огромную армию советского учительства, получает систематическое руководство партии и правительства, ей оказывается огромная и повседневная помощь», — заключает тов. Яковлев.

Перед закрытием совещания выступил Народный Комиссар просвещения тов. В. П. Потемкин, который в обстоятельной речи подвел итоги работы совещания.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Вопрос. Какое происхождение в отчествах Кузьминична, Ильинична суффикса *-ич-* перед *-ич-*?

Не является ли более «законным» правописание Кузьмична (от Кузьмич) и Ильична (от Ильич)?

Учительница русского языка Байкова, Саратовская область, Духовницкий район.

Ответ. От имен мужского рода на твердый согласный (Михаил, Петр, Иван, Павел и т. п.) и от имен мужск. р. на *-(е)и* (Андрей, Василий, Дмитрий, и т. п.) большинство географических названий, притяжательные прилагательные и имена, указывающие на происхождение (отчество), образовались путем присоединения притяжательного суффикса *-ов* (*-ев*): село Михайлово, Васильево; Петров пост; Иван, сын Павлов.

В XVI в. распространилось прибавление к отчеству дополнительного притяжательного суффикса *-ич-*, указывавшего на знатность происхождения: княжич Иван Дмитриевич. Гости (купцы) Строгановы были даже жало-

ваны Иваном Грозным особой грамотой на право именоваться и писаться с *-ичем*.

Женские отчества сохранили один суффикс *-ов* (*-ев*): Махайловна, Петровна, Дмитриевна и т. д.

От имен женского и мужского рода на *-я* (Марья, Ольга, Илья, Никита) географические названия, притяжательные прилагательные, а в более позднюю эпоху и фамилии (прозвища) образовались в большинстве путем присоединения притяжательного суффикса *-ин-*: Марьяна роща, Ольгина пустошь, Ильяш, Никитин и т. п.

Отчества мужского рода от Кузьма, Илья, Никита утратили суффикс *-ин-*: сохранив лишь *-ич-*: Кузьмич, Ильич, Никитич, (по аналогии с редуцированными Михайлыч, Иваныч и т. п.)

Отчества же женского рода от этих имен вошли в современный язык в одних случаях также *-ин-* (Никитична), а в других сохранили оба суффикса (Кузьминична, Ильинична — в литературном произношении: Кузьминична, Ильинична).

Ф. Кузьмин.

ОТ РЕДАКЦИИ.

По поводу статьи проф. Е. Н. Петровой «Объяснительное чтение в советской школе», помещенной в № 1—2 «Начальная школа» за 1944 год.

В статье Е. Н. Петровой «Объяснительное чтение в советской школе» дана неправильная трактовка образа чехословацкой «Каштанки». Простое намерение писателя показать глубокую привязанность животного к своему хозяину тов. Петрова превращает в замысел показать «протест» животного против рабской жизни и изображает «Каштанку» как «маленького агитатора за свободу личности».

Это искусственное, надуманное толкование текста вносит вульгаризацию и опосредование в объяснение произведения Чехова детям.

Редакция считает долгом опубликовать это замечание, чтобы предупредить пропускание допущенной ею и автором ошибки в практику школы.

Вместе с тем редакция считает нужным оговорить, что пример с «Каштанкой» не взят автором из опыта учительниц Адриановых, как это может заключить читатель из контекста статьи.